

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия),
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Н.В.Шадрина, Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:

А.А.Борисов, А.А.Захарова

Редакторы:

Е.Ф.Молотков,
Г.С.Иванова

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

А.А.Строевой

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

Содержание

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЯКУТИИ

- Строгова Е.А.* Метрические книги как исторический источник (XVIII–XIX вв.)..... 3
- Ласков А.И.* Материалы VII ревизии — источник по истории народонаселения..... 12

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Винокуров П.В.* К вопросу о краеведении 16
- Антонов Е.П.* Якутская интеллигенция: проблема выхода к Охотскому морю..... 20

- Макаров И.Г.* Сельское русское население Республики Саха (Якутия) (1990–2000 гг.)..... 29

ИМЯ В ИСТОРИИ

- Павлов А.А.* Советник Н.М.Березкин (По материалам НА РС(Я))... 37
- Старостина М.И.* Николай Винокуров — улусный голова и почетный блюститель Среднеколымского училища..... 42
- Юзмухаметов Р.Н.* “Дедушка” якутских алмазов 46

НАШ КАЛЕНДАРЬ

- К 100-летию “Союза якутов”*
- Яковлев Э.М.* “Сахарар союзтара”. 49
- Степанова Н.С.* “...Не может быть назван преступным сообществом” (Публикация документов) 54
- К 140-летию В.В.Никифорова*
- Петров П.П.* — Харды. Климнр төрдн-ууһун быһаары..... 62

К 110-летию И.Е.Винокурова

Ефимова В.К. Жизнь и деятельность видного государственного и политического деятеля ЯАССР И.Е.Винокурова (Обзор документов ФНА РС(Я)) 65

К 100-летию М.Д.Нартаховой

Николаева А.С. Дьонногу туһалыыр эрэ санааттан..... 70

Захарова А.А., Мальшева Н.Н.

Краткий обзор архивных документов о жизни и деятельности М.Д.Нартаховой 73

К 10-летию Госкинохранилища

Романов П.П. Хранилище аудиовизуальных документов Якутии..... 77

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Сергеенко Е.А. Некоторые аспекты культурной жизни городов Якутской области в конце XIX — начале XX века (на примере Вилюйска и Олекминска) 81

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Корякин П.И. Из истории ярмарочной торговли 87

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Зябкина-Черных Е.Г. “О тех далеких годах..., о добрых людях, о жизни...” 91

Алексеева А.Н., Алексеева Г.Н., Алексеев В.Н. Воспоминания о папе К 100-летию библиографа Н.М.Алексеева..... 105

ЛЮДИ, ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

Антонов Ю.К. Зарождение авиационной метеослужбы Якутии. 1928–1934 гг..... 113

ЭТО ИНТЕРЕСНО ЗНАТЬ

Отдельные авторы в имеющейся литературе нередко допускают досадные ошибки при переводе даты рождения отдельных лиц со старого стиля на современное летоисчисление, т.е. неправильно прибавляют поправочные дни, принятые для дат тех или иных столетий. Например, долгое время считалось, что С.М.Аржаков, выдающийся государственный и политический деятель Якутии, родился 10 ноября 1899 г. (по старому стилю 28 октября 1899 г.). В данном случае для дат от 1 марта 1800 г. по 29 февраля 1900 г., в промежутке между которыми родился С.М.Аржаков, поправочные дни составляют 12, а не 13 дней. Следовательно, С.М.Аржаков родился 9 ноября 1899 г. (к 28 октября прибавляется 12 дней).

Для правильного перевода дат со старого стиля на новый важно знать, сколько поправочных дней надо прибавлять. В этом поможет публикуемая ниже таблица, приведенная в учебнике для студентов высших учебных заведений “Введение в специальные исторические дисциплины” (М., 1990).

Промежуток времени по старому стилю	Поправки, дни
От 5 октября 1582 г. по 29 февраля 1700 г.	+ 10
От 1 марта 1700 г. по 29 февраля 1800 г.	+ 11
От 1 марта 1800 г. по 29 февраля 1900 г.	+ 12
От 1 марта 1900 г. по 29 февраля 2100 г.	+ 13
От 1 марта 2100 г. по 29 февраля 2200 г.	+14

*А.А. Калашников,
с.н.с. НА РС(Я)*

Метрические книги как исторический источник (XVIII–XIX вв.)

Е.А.Строгова

Одним из новых направлений российской исторической науки является изучение истории народонаселения регионов нашей страны.

Во второй половине XIX – начале XX в. российские ученые проявляли большой интерес к изучению населения России и его истории, используя в своих исследованиях как светскую, так и церковную статистику. Такие исследователи, как Н.Экк, И.Ф.Герман, К.Т.Герман, высоко оценивали возможности использования метрических книг и первыми положили их в основу своих разработок¹. В советское же время изыскания по истории народонаселения, истории церкви и мн. др. вопросам не признавались актуальными в

силу идеологических и политических установок. Таким образом, в тематике исторических исследований российских ученых образовались лакуны, ставшие особенно заметными на фоне трудов зарубежных коллег. Ликвидировать эти лакуны возможно путем введения в научный оборот малоизвестных документов. Таковыми, например, являются материалы церковно-приходских книг, на необходимость изучения которых указывали многие известные исследователи (В.М.Кабузан, Б.Н.Миронов и др.)².

Хотя исследования с использованием церковной документации являются достаточно актуальными, тем не менее все еще проблематично

Екатерина Алексеевна
Строгова,

к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

встретить специальную работу по источниковедческому анализу источников церковного учета населения. В последнее десятилетие появился ряд источниковедческих работ (в основном сотрудников архивов), о документах церковного учета различных епархий России³. К сожалению, историки Якутии до сих пор не обратили внимания на этот своеобразный, но ценный источник информации. Крупнейшие исследователи — Ф.Г.Сафронов, Г.П.Башарин, Е.С.Шишигин, И.А.Аргунов⁴ и др., изучая различные проблемы истории Якутии и ее народов, все же обошли вниманием документы церковного учета. Даже известный источниковед В.Ф.Иванов, автор фундаментальной монографии «Русские письменные источники...»⁵, не отводит документам церковного учета населения ни единой строчки.

На сегодняшний день только И.И.Юрганова в одной из глав «Истории Якутской епархии 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории)» подчеркивает большую ценность документов церковной статистики как исторического источника⁶.

В материалах фондов Национального архива РС(Я), в первую очередь фондов 225-и «Якутское духовное правление» и 226-и «Якутская духовная консистория», сосредоточена основная масса документов церковного учета. Так ф. 226-и содержит метрические книги 127 церквей, включая церкви, расположенные на Чукотке, Камчатке и в Приморье, так как эти территории подчинялись ведению Якутской и Камчатской епархий.

Сохранившиеся документы охватывают период с 1782 г. по 1921 г., разумеется, разные годы отражены с различной полнотой: менее полно за ранние годы, более полно за XIX — первые годы XX в. и снова менее полно за период с 1918 по 1921 г. Работу со всем этим богатством существенно облегчает составленный И.И.Юргановой справочник, посвященный этому виду документов⁷.

Таким образом, мы видим, что изучение документов церковного учета является одной из актуальных проблем источниковедения истории Якутии XVIII — начала XX вв. Фонды Национального архива РС(Я) содержат достаточное количество источников, которые, при соответствующем уровне их изучения, позволяют исследовать такую актуальную в настоящее время отрасль исторического знания, как историческая демография и историческая социология населения Якутии XVIII — начала XX в.

Впервые практика ведения метрических книг в России была узаконена в решениях церковного собора 1666–1667 гг., затем в 1702 г. был издан Указ Петра I «О подаче в Патриарший приказ приходскими священниками недельных ведомостей о родившихся и умерших». Прообразом метрических книг для православных церквей послужили лютеранские приходские книги, имевшие свою давнюю традицию. После издания в 1722 г. «Добавлений к духовному регламенту» ведение метрических книг в российских церквях стало обязательным, а указ Святейшего Синода в 1724 г. ввел единые графические формы метрик. В 1763 г. «зная всю

пользу от исправления метрических книг» академик Шлецер представил директору Академии наук Тауберту образец табелей для составления метрик, который «составил торопясь», а Екатерина II утвердила. После отъезда Шлецера из России работой над метрическими книгами занимался Бюшинг⁸. После Указа Синода 1779 г. «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» стало обязательным ведение книг в двух экземплярах, один из которых хранился в церкви, а другой — в консистории, где книги из разных церквей сшивались в дела погодно. Книги церковного учета населения Якутии за 70–90-е годы XVIII в., сохранившиеся в фонде Якутской духовной консистории НА РС(Я), как раз и являются консисторскими экземплярами.

Внешне метрические книги XVIII в. представляют собой тетради размером в 1/2 или 1/4 листа, разграфленные от руки. На первой странице каждой тетради расположена надпись, сообщающая, в какой церкви и в каком году составлена метрическая книга, например: «Тетрадь метрическая, данная из Якутского духовного правления Кангаласской Покровской церкви священникам на записку рождавшихся, бракосочетавшихся, умиравших обоюбого пола людей 1789 года». На этой же странице имеется отметка чиновника о дате поступления книги в консисторию.

Согласно установлениям «Духовного регламента» метрическая книга делится на три части: «О родившихся», «О бра-

ком сочетавшихся” и “Об умерших”, каждая из которых имеет свои особенности.

Часть 1 “О родившихся” предварялась следующим заголовком “..., тако ж которые младенцы не получившие крещения, померли с приписанием вины, коей ради младенец лишен святого крещения”. Таким образом выражалось то огромное значение, какое церковь придавала и придает таинству крещения.

В первой колонке этой части метрической книги регистрировались число и месяц крещения, во второй — порядковый номер отдельно для детей женского и мужского пола, в третьей содержалась собственно метрическая запись, где сообщалось о месте рождения, социальном статусе, имени и фамилии отца, поле ребенка, имени, данном ему при крещении, о социальной принадлежности, именах и фамилиях восприемников (крестных родителей) ребенка, например: “У якутского воеводы господина полковника Данилы Озерова родилась дочь, во святом крещении наречена Наталья, восприемниками были отцом ево сын Симеон, матерью бывшего капитана Ивана Замашинова жена его вдова Ирина Жданова”⁹.

В четвертой графе записи о рождении отмечалась “причина, чего ради младенец лишен святого крещения”, наиболее часто здесь встречается запись такого рода: “скоропостижно скончался и того ради лишен святого крещения”, — иногда встречались и такие записи: “нерачением родительским помер, не получив святого крещения”.

Если один или оба родителя не были известны, то запись о крещении выглядела так: “крещена у якутского крестьянина Петра Екимова подкидыш девка во святом крещении наречена Марфа, у коей восприемники отец крещен ясачной Матвей Матвеев Кулаковский, матерью якутского казака Якова Широких жена Матрена Иванова”, — или “Устьянского ведомства покойного купца Варфоломея Портнягина у дочери его девицы Матрены родился сын незаконнорожденной, а в святом крещении наречен Дмитрий...”¹⁰.

Дата рождения в записи отдельно не указывалась. В случае, если дата рождения окрещенного существенно отличалась от даты крещения в тексте записи, вместо слова “родился” следовало слово “крещен” и указывался возраст на момент крещения: “Зашиверского ведомства Каменного роду у крещенаго ламута Андрея Жиркова крещен сын его Софрон 16 лет” или “Хадарской волости у крещена Федора Сукнева крещены дочери Гликерия 13 лет, Елена 3 лет”¹¹. Такие записи в метрических книгах второй половины XVIII в. нередки, так как церковью в Якутии в то время было еще немного, огромные приходы священники объезжали раз или два в год, и не все православные имели возможность вовремя окрестить ребенка. В то же время шел процесс массового крещения коренных народов края — якутов, эвенков, эвенов и юкагир, поэтому в метрических книгах якутских церковей подавляющее большинство записей о крещении (до 70%, а в книгах кангалаской Покровской, борогон-

ской Вознесенской, верхневилуйской Троицкой церковей — до 90%) относится именно к ним. Новокрещенные инородцы не особенно ревностно относились к своим христианским обязанностям, а потому крещенные родители часто не спешили совершать таинство над своими детьми.

Завершалась часть “О родившихся” точным подсчетом общего количества окрещенных за год отдельно мужского и женского пола и скреплялась подписями священника и причетника.

Часть 2 “О браком сочетавшихся” также делилась на три графы. В первой и второй отмечались дата и порядковый номер совершенного таинства. Третья графа была основной и содержала сведения о месте жительства, именах, фамилиях и социальном статусе жениха и невесты, а также о том, каким по счету является этот брак для жениха. “Венчан якуцкий казак Алексей Иоаннов Новгородов городского крестьянина Алексея Шелковникова на дочери ево девице Ирине 1-м браком”¹², — так выглядит стандартная запись о бракосочетании. Если православный брал в жены некрещеную девушку, то к записи добавлялось “по крещении законным браком”.

Всего за десятилетие, с 1779 по 1790 г., согласно метрическим книгам, среди русского населения было заключено 373 брака, из них первых — 323 (86,5%), вторых — 68 (18,2%) третьих — 5 (1,3%). Из повторных браков 36 являются повторными для мужчин и первым для женщин, а 20 из оставшихся 37 — повторными для обоих супругов и только

17 — повторными для женщин и первыми для их мужей. Случаи женитьбы первым браком на вдовах отмечены в большинстве для русских жителей северо-восточного района Якутии, где русских женщин было меньше, чем мужчин.

Записи о бракосочетании представителей коренных народов ничем не отличались, иногда место жительства венчаемых конкретизировалось упоминанием имени наследного князца, например: “венчан Намской волости наслегу князца Ивана Дериглазова родник ево Петр Михайлов первым браком Одейской волости наслегу князца Могуса Шучайка (?) с родницей ево девкой Ксенией Федоровой”¹³. В записях о браках особый интерес представляют сведения о национальной принадлежности венчавшихся, позволяющие проследить межнациональные браки не только между коренными народами и русским населением, но и в среде самих коренных народов.

Часть 3 “Об умерших” представляет собой таблицу из пяти столбцов. В первых двух столбцах указывались дата погребения и порядковый номер записи. Третий содержал запись о месте жительства, имени, фамилии и социальном положении умершего. В четвертом указывался возраст, а в пятом — причина смерти, сопровождающаяся записью: “Исповедал мне свои прегрешения и погребен христиански”, — в случае, если священник застал умирающего в живых. Как уже отмечалось, приходы церквей в Якутии были огромны, и священникам приходилось часто фиксировать

факт смерти спустя длительное время после погребения. В таком случае в последней графе появлялась запись: “Умер и погребен христиански”, — часто одна на нескольких погребенных. В табл. 1 приведены причины смерти, указанные в изученных нами метрических книгах XVIII в.

мужского пола. Например, в метрических книгах за 1779–1790 гг. только священники сунтарской Введенской, нижеколымской Спасской, зашиверской Спасской и верхневилуйской Троицкой церквей более или менее систематически указывали возраст умерших женского пола¹⁴.

Таблица 1

Причины смерти по метрическим книгам церквей Якутии

Причины смерти	Количество случаев	
	1798 г.	1806 г.
Естественная смерть	0	71
Трагические случаи	10	27
Из них самоубийств	4	3
Различные болезни	5	184
Причина не указана	282	282
Всего	297	564

Причина смерти устанавливалась самим священником со слов родственников умершего, а потому запись о ней носила самый общий характер, например: “натуральную смертью”, — таких случаев 282 из 297 зарегистрированных смертей, скорее всего, сюда входят и люди, умершие естественной смертью. Несколько случаев смерти от болезней имеют весьма общую диагностику: “нутряною болезнью” или “от горячки”. Самоубийство православных является одним из самых тяжких грехов, возможно, именно поэтому среди случаев трагической смерти они занимают последнее место. Вполне возможно, что родственники намеренно скрывали такие факты, выдавая их за несчастные случаи.

В большинстве метрических записей XVIII в. об умерших в графе “возраст” указывается только возраст умерших

В большинстве случаев для умерших женщин применяли слова “жена”, “вдова”, а для девочек единственным условным указанием возраста может служить то, что девочек до 12 лет обычно именовали “младенцами”, а старше этого возраста — “девицами”, но в таком случае их уже невозможно отличить от девушек, умерших в более старшем возрасте.

Интересно, что большинство жителей Якутии XVIII в. не торопились каяться на смертном одре, большая часть из них, конечно, находила объективное оправдание в том, что церковь была слишком далеко и священник все равно не успел бы приехать вовремя, но вот жиганский крестьянин Николай Прокопьев “нерадением своим покаяния не получил”¹⁵.

Метрические книги различных церквей существенно раз-

личаются по качеству заполнения установленного формуляра. Большинство священников, конечно, старались максимально точно следовать предписаниям и вносить в метрические записи максимум необходимой информации, но некоторые в силу низкой грамотности или халатного отношения к своим обязанностям ограничивались весьма краткими сообщениями. Священник жиганской Николаевской церкви, напротив, отличался, видимо, дотошностью характера — в графу о дате крещения он включал также и дату рождения, чего в то время не требовалось, и так же тщательно записывал причины смерти и причины, по которым покойный не получил отпущения грехов (в основном “за отдаленностью от церкви”).

Таким образом, метрические книги последней трети XVIII в., сохранившиеся в фондах НА РС(Я), представляют собой погодные записи о важнейших событиях в жизни каждого человека.

Несмотря на недостаточную полноту заключенных в них сведений, например, отсутствие сведений о матерях в записях о рождении, о возрасте вступления в брак как мужчин, так и женщин, и смерти, очередности брака у женщин, метрические книги XVIII в. являются ценнейшим источником сведений для изучения истории Якутии этого времени. При тщательном и кропотливом изучении этот документ позволяет получить пусть не полные посемейные и именные списки православного населения Якутии за определенный период времени, которые с некоторой долей условности,

но все же дают представление о сословном и национальном составе общества. Из метрических книг XVIII в. также можно извлечь сведения о продолжительности жизни, правда, только мужской части населения, и о межнациональных браках среди народов, населявших Якутию в то время.

В XIX в. практика ведения метрических записей не только сохраняется, но и получает дальнейшее развитие. Возрастают требования к их сохранности: согласно указу Синода 1702 г. запрещено хранение приходских экземпляров в домах священников. В 1831 г. в формуляре метрических книг были уточнены названия граф, в 1838 г. книги приняли свой окончательный вид, просуществовавший до 1918 г. Расширился и круг вносимых сведений: была введена раздельная нумерация по половому признаку в записях о рождении, а также стали указываться имя и отчество матери и факт юридического оформления брака. В графе о браке стали указывать возраст и очередность брака как для жениха, так и для невесты, появились сведения о поручителях, присутствовавших при венчании, а также стали вносить записи о священнике, совершившем обряд.

Изменился и внешний вид метрических книг. С 1806 г. они стали заполняться на печатных бланках, право выпуска которых принадлежало Синодальной типографии. Новыми стали и водяные знаки на бумаге — традиционные лев и единорог сменились ромбами и гербом Российской империи с надписью вязью “Синодальная типография”. Такими бланками консистория была обяза-

на снабжать каждую церковь епархии, а в условиях Якутии — и каждого священника наиболее отдаленных церквей. Фактически же в Якутии печатные бланки метрических книг стали массово применять только в 90-е гг. XIX в., а до этого времени продолжали использовать бланки, разграфленные от руки.

Указ Синода, изданный в 1889 г., гласил: “Метрические записи... имеют важное значение как документы о правах гражданского состояния, почему они и бывают необходимы для каждого отдельного лица...”¹⁶. Признание большой важности качественного ведения записей обусловило усиление контроля над священниками. Во время ежегодных объездов епархии епископы Якутские и Вилюйские обращали специальное внимание на качество ведения приходских экземпляров метрических книг, а чиновники консистории тщательно проверяли консисторские экземпляры. Все замечания, сделанные в ходе проверки, направлялись в церкви с рекомендациями по их устранению.

Все сказанное выше относилось к общим требованиям, предъявляемым к изучаемому виду документов. Теперь обратимся конкретно к метрическим книгам якутских церквей.

Несмотря на то, что с 1806 г. метрические книги должны были заполняться на печатных бланках, в Якутии в первой половине XIX в. их все еще линовали от руки.

В начале века в записях о рождении помимо указанных выше изменений появляется графа “Чем родители пропитание снискивают”, в которой

указывалась также и законность брака родителей. В этой графе приведены следующие занятия: “рыбным промыслом”, “хлебопашеством”, “скотоводством”, “ловлей звериной”. Чиновники военные и казаки “снискивали пропитание” “жалованьем и доходом”, мещане — “работою”, “ремесла кузнечного и топорного”, “разными мелочными оборотами”, “портным ремеслом”, а купцы — “торговлею” или “коммерческими оборотами”. Исчезла графа о лишении ребенка святого крещения, из чего можно сделать вывод, что такие случаи к началу XIX в. оказались сведены к минимуму.

Записи в этой части метрических книг в начале XIX в. в различных церквях велись не одинаково, так, священник жиганской церкви сведения о дате рождения продолжает записывать в одну графу с датой крещения, а священник среднеколымской Покровской церкви ввел для этого отдельную графу, как и графу о восприемниках, сведения о которых совершенно отсутствуют в метриках амгинской Преображенской церкви. Священник сунтарской Введенской церкви отдельным разделом выделил незаконнорожденных детей, а в записях священников среднеколымской, нижнеколымской, градоякутской Преображенской его нет, да и сам факт незаконного рождения указан не везде. Священник олекминской Спасской церкви в запись о крещении включал сведения о священнике.

К середине XIX в. формуляр метрической записи “о родившихся” приобрел тот внешний вид, который продержался до самой отмены обязатель-

ной церковной регистрации в 1918 г. В него включались следующие графы:

- порядковый номер, отдельно для детей мужского и женского пола;
- дата рождения;
- дата крещения;
- имя родившегося;
- сведения о родителях, куда теперь включались имя и отчество матери;
- сведения о восприемниках;
- сведения о священнике, совершившем таинство;
- графа “рукоприкладство свидетелей”.

Последняя графа в записях якутских церквей всегда оставалась незаполненной. Учет родившихся стал вестись не погодно, как раньше, а по месяцам, исчезла графа о занятиях родителей.

Такой формуляр в 1805 г. соблюдал только священник среднеколымской Преображенской церкви Михаил Сивцев¹⁷, а к 1855 г. стали соблюдать все, кроме священников зашиверской и нижнеколымской церквей, которые продолжали вести записи по старинке.

Записи о бракосочетании существенно изменились только к середине XIX в. В это время они стали содержать следующие сведения:

- порядковый номер записи;
- сведения о женихе, включая возраст и порядок брака;
- сведения о невесте, также с указанием возраста и порядка брака;
- запись о священнике, совершившем таинство;
- сведения о свидетелях “тысецким был...”;
— подписи свидетелей.

Последняя графа, как и в записях о рождении, в метриках якутских церквей всегда пуста. Учет количества браков также стал вестись по месяцам. В заполнении этой части метрической книги наблюдается такой же разнородность, как и в записях о рождении.

Записи об умерших существенно не изменились, но повышение полноты регистрации позволяет более точно судить о смертности среди населения Якутии различных возрастов, включая и женщин, так как данные о возрасте стали обязательными и для умерших женского пола.

Уже в начале XIX в. записи о причинах смерти стали более точными. Все же священникам и теперь часто приходилось фиксировать причину смерти, полагаясь лишь на собственные медицинские познания и свидетельства родственников. Запись о причинах смерти в большинстве якутских метрических книг отдельной графой не выделяется, и эти сведения содержатся в записи об умершем. Священник среднеколымской Покровской церкви, уже упомянутый М. Сивцев, в 3-й части метрических записей выделял отдельную графу о том, кто причащал и отпевал и где погребен умерший.

Как видно из табл. 1, среди причин смерти начинает выделяться “естественная смерть”, т.е. “старостию”, или “от глубокой старости”, эти записи относятся к мужчинам, умершим в возрасте старше 60 лет, и к женщинам, умершим в возрасте старше 50 лет, иногда в записях о таких умерших стоит “натуральную смертью”, но в данном случае это свидетельствует скорее о незнании причины, так как такая запись часто встречается и у тех, кто

умер в гораздо более молодом возрасте. Среди случаев смерти от болезней появляются диагнозы, хотя и весьма общие, но все же более конкретные, чем в XVIII в.: “в горячке”, “головной болезнью”, “в разслаблении”, “водяною болезнью” и др., а также и вполне конкретные — “чахоткою”, “от родов”, “венерической”, “желтицею”, “воспалением печени”. Количество трагических случаев смерти увеличивается, скорее всего, вследствие улучшения качества регистрации, но количество самоубийств среди них остается минимальным по указанной выше причине.

К середине столетия качество регистрации причин смерти повысилось. Если в конце XVIII в. точное указание причин смерти составляло 5% от всех случаев, то в начале XIX в. — 50%, а в середине — уже 86%. Произошло это, вероятно, в результате пусть незначительного, но все же повышения качества медицинского обслуживания населения.

Таблица 2

Причины смерти
по метрическим книгам амгинской
Преображенской и ожогинской
Преображенской церкви за 1855 г.

Ī ðē+ēī ū ñī āðçē	Ēī ēē+āñōāī ñēó+āāā
Āñōāñōāī í āy ñī āðçū	30
Ōðāāē+āñēēā ñēó+āē, ēç í ēð ñāī ī- óāēēñōā	3
Ďāçēē+í ū ā āī ēāçí ē	0
Ī ðē+ēī ā í ā ōēāçāī ā	110
Āñāāī	23
	166

Для заполнения табл. 2 были выбраны наугад две метрические книги — амгинской и ожогинской церквей. Первая находилась в сравнительно густонаселенном районе Центральной Якутии, а вторая — в отдаленном приходе на р. Индигирке, однако качество регистрации в них причин смерти одинаковое, что позволяет считать выборку репрезентативной. Среди причин смерти помимо расплывчатых записей о “горячке” и “нутряной болезни” начинают попадаться и вполне конкретные диагнозы — корь, оспа, золотуха (диатез), родимец (эклампсия беременных, а также судороги у новорожденных), жаба (аневризма аорты). Лидирующие позиции среди причин смерти на протяжении первой половины XIX в. принадлежат “горячке” (воспаление легких) и “чахотке” (туберкулез), дети первого года жизни чаще всего умирали от родимца и золотухи.

Итак, изложенный выше материал показывает, что метрические книги церквей Якутской области в первой половине XIX в. несколько отходили от требований, предъявляемых Синодом к этому виду документов. Так, несмотря на введение в 1806 г. печатных бланков, в Якутии метрические книги продолжали разлиновывать вручную не только в отдаленных приходах, но и в городских церквях. В чем причина такого положения дел, пока сказать затруднительно.

Вплоть до середины столетия наблюдается разноречивость в составе метрических записей: часть из них содержит неполные сведения, другие, хотя и содержат необходимую информацию, но размещают ее не в

соответствии с официальными требованиями. Это существенно затрудняет исследовательскую работу.

Тем не менее повышение содержательности и качества метрических записей повысило и их значение как исторического источника. Так, например, с появлением в записях о рождении сведений о матери ребенка дает возможность проводить не только генеалогические, но и серьезные историко-демографические исследования, дает дополнительную информацию о семейном строе и младенческой смертности, как всего населения Якутии в целом, так и его отдельных категорий.

Расширение сведений в записях о бракосочетании, особенно появление данных о возрасте венчающихся, повышает информативность метрических книг для изучения семейно-брачных отношений народов Якутии, разумеется, с поправкой на влияние христианизации и церковного законодательства в этой области.

В статье намеренно приведен обширный материал о причинах смертности населения Якутии в конце XVIII — первой половине XIX в., чтобы показать значение метрических книг и для истории медицины в крае.

Таким образом, метрические книги XIX столетия представляют собой еще более полноценный источник информации, чем такие же книги XVIII в. Они позволяют более полно изучать особенности демографических процессов и семейно-брачных отношений у народов Якутии в XIX столетии.

Итак, мы рассмотрели один из видов документов церковного учета населения — метрические книги. Форма этих документов создавалась не одновременно, изменялась во времени. Основной причиной изменений формуляров документов церковного учета было стремление получить как можно более полные и точные сведения, что как нельзя лучше соответствует потребностям современного исследователя.

Сравнение документов церковного учета XVIII — начала XX вв. с материалами светской статистики того же периода, в частности с данными ревизского учета, позволяет определить их качество и место в корпусе источников о народонаселении Якутии указанного времени.

Ценность метрических книг для изучения истории народонаселения заключается в том, что они представляют собой погодные записи о рождениях, браках и смертях среди населения конкретного прихода, то есть отражают естественное движение населения. Б.Н.Миронов, не закрывая глаза на некоторые недостатки, видит их преимущество в том, что в течение десятилетий они составлялись по единой методике, что дает возможность сопоставлений, построений динамических рядов, когортного анализа¹⁸. Метрические книги

ценны еще и тем, что дают представление о динамике населения в периоды между проведением государственных переписей, поскольку содержат погодные данные. Это особенно важно для территорий с высокой подвижностью населения, какой и являлась Якутия в XVIII — первой половине XIX вв.

Основной проблемой при использовании этого вида источников является точность и полнота содержащихся в них данных. В первые годы после введения в 1722 г. обязательного церковного учета метрические книги велись крайне нерегулярно, а во многих отдаленных приходах их не было вообще. Требования к священникам по ведению метрических книг постоянно ужесточались, но качество регистрации и в конце XVIII столетия во многом зависело от личности приходского священника. Например, среди использованных нами метрических книг за 1779—1790 гг. только священники амгинской Преображенской, сунтарской Введенской и верхневилуйской Троицкой церквей более или менее систематически указывали возраст умерших женского пола¹⁹. Как причины неполноты сведений метрических книг указываются и большие размеры прихода, в некоторых частях которого священник бывал

редко, и высокая подвижность священников, которые должны были постоянно посещать различные населенные пункты своего прихода, нигде не задерживаясь на срок, достаточный для систематической регистрации населения.

Недостаточная полнота и точность регистрации в метрических книгах, конечно, дают ошибку в абсолютных, но в относительных числах все же вполне точно отражают процессы, происходившие среди населения. Кроме того, метрические книги могут стать дополнительным источником информации о половозрастной и социальной структуре населения региона, истории христианства в Якутии.

Однако, каким бы ценным источником по истории Якутии ни являлись документы церковного учета, не нужно забывать, что они все же не могут со всей полнотой отразить демографические и социальные процессы, данные их не всегда точны, а потому наряду с этим видом источников необходимо использовать и источники светского происхождения, дополняющие и уточняющие их. Только при таком подходе исследователь может получить наиболее полную и объективную картину прошлого.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Эркк Н. Опыт обработки статистических данных по смертности в России. — СПб., 1888; Герман И.Ф. О народонаселении России // Статистический журнал. — СПб., 1806; Герман К.Т. Статистические исследования относительно Российской империи. — СПб., 1819.

² Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. — М., 1963; Миронов Б.Н. Метрические ведомости XVIII—XIX в. важнейший источник по исторической демографии России // Источниковедение отечественной истории. — М., 1990.

- ³ *Маджаров А., Мамченко Е.* Клировые ведомости Иркутских церквей XIX в. // *Земля Иркутская.* – 2000. – № 14. – С. 22 – 26; *Антонов Д.Н., Антонова И.А.* Метрические книги: время собирать камни // *Отечественные архивы.* – 1996. – № 4. – С. 15–28; № 5. – С. 29–42; *Усков И.Ю.* Метрические книги приходов Кемеровской области. – Кемерово, 1998.
- ⁴ *Сафронов Ф.Г.* Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – сер. XIX в. – М., 1978; *Он же.* Русские крестьяне в Якутии (XVII – нач. XX в.). – Якутск, 1961; *Аргунов И.А.* Социальное развитие якутского народа. – Новосибирск, 1983; *Шишигин Е.С.* Распространение христианства в Якутии. – Якутск, 1991 и др.
- ⁵ *Иванов В.Ф.* Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – нач. XIX в. – Новосибирск, 1991.
- ⁶ *Юрганова И.И.* История Якутской епархии 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). – Якутск, 2003.
- ⁷ *Юрганова И.И.* Метрические книги Якутской духовной консистории: Справ.-метод. пос. – Якутск, 2000.
- ⁸ *Герман К.Т.* Статистические исследования относительно Российской империи. – СПб., 1819. – С. 194.
- ⁹ *НА РС(Я).* Ф.226. Оп. 13. Д. 2. Л. 13 об.
- ¹⁰ *Там же.* Л. 246; Д. 1. Л. 81 об.
- ¹¹ *Там же.* Д. 4. Л. 32, 79.
- ¹² *Там же.* Л. 433.
- ¹³ *Там же.* Л. 64.
- ¹⁴ *Там же.* Д. 1–4.
- ¹⁵ *Там же.* Д. 4. Л. 12об.
- ¹⁶ *Генеалогическая информация в государственных архивах России* // Справ. пос. Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела. – М., 1996. – С. 102.
- ¹⁷ *НА РС(Я).* Ф. 226-и. Оп.13. Д. 10.
- ¹⁸ *Миронов Б.Н.* Метрические ведомости XVIII–XIX вв. ...
- ¹⁹ *НА РС(Я).* Ф. 225-и. Д. 1–4, 6–8.

Материалы VII ревизии – источник по истории народонаселения

А.И.Ласков

Как известно из истории, всего в России в XVIII–XIX вв. было проведено 10 ревизий (переписей податного населения), систематически уточнявших количество “ревизских душ”. Последняя – 10-я ревизия была проведена в 1857–1859 гг. В Якутии ревизский учет “ясачного населения”, составлявшего тогда примерно 95% населения края, стал проводиться начиная с IV ревизии (1781–1785 гг.).

Надо заметить, что механизм проведения ревизий в XIX в. был уже достаточно хорошо отлажен, но оставались трудности, связанные с изначальным несовершенством самой основополагающей идеи, на которой основывались

т.наз. “ревизии”. В этой статье на материале архивных документов НА РС(Я) мы рассмотрим, как проходила в Якутской области VII ревизия, неофициально названная “послевоенной” (т.к. проводилась непосредственно после окончания наполеоновских войн – в 1815–1817 гг.).

Перед нами дело из фонда Олекминского частного комиссара – “О новой народной переписи в 1815 г.” (далее идут ссылки на это дело). Оно позволяет проследить работу всего механизма ревизии от начала до конца и представляет собой циркуляр, спущенный из Иркутского губернского управления в Якутское областное правление, из которого его ко-

Андрей Иванович
Ласков,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

пии разослали во все комиссарства.

Здесь сохранилась копия Манифеста Александра I: *“Божиею милостию Мы, Александр I, император и самодержец все-российский и прочая, и прочая, и прочая... Уважив в полной мере усердные пожертвования верных наших подданных в 1812 г., ... мы признали за благо повелеть для облегчения народа и для уравнения государственных повинностей... учинить в Империи новую перепись”* (л. 12). И далее: *“Для принятия ревизских сказок учреждается в каждом уездном городе Ревизская комиссия. Она состоит из Уездного предводителя дворянства и стряпчего. На место предводителя дворянства, где оно нет, заступают уездные судьи”* (л. 12об).

В распоряжении Иркутского губернского правления: *“Из земских судов отправить нарочных казаков с предписанием частным земским комиссарам”* (л. 5об), – нет никаких упоминаний о том, что казаков посылали куда-то дальше комиссарств, значит, ответственными за сбор сказок были комиссары на местах, но не чиновники из областного правления: *“По Якутскому и Охотскому краям... сделать особое распоряжение Якутскому областному правлению, чтобы сбор сказок расположило по комиссарствам через частных комиссаров, послать к ним особых казацких старшин с тем, чтобы они по принятии сказок доставили в Ревизскую комиссию”* (л. 6об). Вот винтики того механизма по сбору сказок: *“земские суды, волостные правления, слободы, иноверческие начальники, через*

заседателей... в малых селениях через голов, старшин, прочих сельских начальников с писарем” (л. 5об).

Таким образом, в нашем случае картина представляется достаточно ясной. Непосредственное проведение ревизии, т.е. составление ревизских сказок и отсылка их вышестоящему начальству была возложена на инородческие (иностранцы) управы, которые к этому времени уже довольно давно функционировали (с начала XIX в.). В каждой инородной управе в штате состояли* (или, во всяком случае, их наличие было весьма желательным) специальные должностные лица – переписчики, ответственные за учет народонаселения; кроме того, им помогал штат писарей. Переписчик непосредственно контактировал с главами низовых подразделений инородцев – старостами наслегов и старшинами родов, которые приходили в инородную управу и давали сведения о состоянии своих сородичей. После сбора сказок их отсылали уездному комиссару (в данном случае олекминскому), и лишь затем их принимали посланные Якутской ревизской комиссией специальные чиновники.

Вот кто состоял во время VII ревизии в Якутской ревизской комиссии: *“Для принятия ревизских сказок на основании Высочайшего манифеста составить Ревизские комиссии... шестую в Якутске в составе: уездного судьи Куприянова, одного члена областного правления по назначению областного начальника и Областного стряпчего Неустроева... В отдаленных ме-*

стах принятие ревизских сказок возложить на тамошних местных начальников” (л. 5об). Здесь имеются в виду, очевидно, северные округа с “бродячим” населением. Там ответственными за сбор сказок были старосты родов, которые один–два раза в год приходили в окружное управление либо выходили на известные “сугланы” – места для сбора ясака, где их во время ревизий ждали соответствующие чиновники.

“Перепись людей обоего пола и отобрание ревизских сказок на казенных поселениях возложить на обязанность управляющих оными” (л. 6), – здесь идет речь о поселениях Охотского тракта. *“По отдаленным краям – командировать благонадежных казацких старшин или чиновников во все те места, куда признают они нужным, снабдив ревизскими сказками [...]”*

В прочем – оставить уже на их усмотрение и попечение, каким бы образом удобнее, поспешнее и неотяготительнее для жителей можно было бы выполнить Высочайшую волю” (л. 6об).

“Городничим и прочим, сельским и иноверческим обществам... чтобы сделали перепись и счет всем тем состояниям, кои не обязаны подавать ревизские сказки, под наблюдением земских судов” (л. 10), – здесь речь идет, по всей видимости, о женском поле и других неподатных категориях – очередное напоминание, чтобы тщательнее учитывали и их.

Еще выдержки из царского Манифеста: *“Ревизские сказки принимаются в 2 экз. 1-й – уездному казначею, 2-й – в Ка-*

* См., например: Серошевский В.Л. Якуты. – М., 1993. – С. 484.

зенную палату. Из них Казенная палата имеет составить перечневые ведомости и доставить оныя в Правительствующий сенат... Срок на подачу сказок — по 15.08.1816... после принимаются с пеней 5 коп. с каждой мужской души... С пеней принимаются по 15.03.1817. По истечении этого срока все люди, в сказки не внесенные, будут признаваться прописными. Прописные по прежним ревизиям имеют быть вносимы без всякого за прежнюю утайку взыскания и предосуждения... А с этой ревизии штраф 500 руб. за утайку. Старостам, выборным: ежегодно поверять ревизское число душ противу поданных сказок. За умышленную утайку, халатность старост и выборных отдать в рабочий дом сроком на 1 год” (л. 13, 13об).

Для городского населения порядок подачи сказок был идентичен общероссийскому — их сдавали в городской магистрат. Вообще, порядок подачи ревизских сказок во время российский ревизий несколько напоминает современную подачу “декларации о доходах” в налоговые органы. Только тогда подавались данные не о размере доходов, а о составе семьи.

“Во всех прочих распоряжениях, к исправному производству переписи относящихся, губернские начальства имеют сообразовываться порядку, в последних трех ревизиях установленному, в особенности же следовать правилам в Манифесте 16.11.1781 г. и в Распорядительном указе того же года подробно изображенным” (л. 13об). Имеется в виду, что поскольку именно начиная с IV ревизии (1781–1784) ясачных инородцев начали учитывать наравне

со всеми, то правила, установленные для их переписи Уставом IV ревизии, были действительны и для последующих ревизий, за исключением каких-то новшеств и дополнений, вносимых Уставами позднейших ревизий.

Далее идут однотипные рапорта сельских старост: “Его благородию Олекминскому частному комиссару Г. 10 класса г-ну Миллеру от князя Малаяжегарской волости Николая Попова рапорт. Во исполнение приказа Вашего благородия от 14 ноября прошлого 1815 г. сочиненные мною о родовичах наследия моего в три ряда ревизские сказки при сем Вашему благородию представляю. Н.Попов. Февраля 15-го 1816 г. Печать князя...”. (л. 113); “Его благородию Олекминскому частному комиссару Г. 10 класса г-ну Миллеру от князя тунгусского Барагатского рода Степана Винокурова рапорт. Во исполнение предписания Вашего благородия честь имею представить сочиненную мною о роде моем ревизскую сказку по состоящему ныне Высочайшему Манифесту в 20-й день июня 1815 г. в три ряда, из коих в один напростой, и два напробельных, для отправки в Якутскую Ревизскую комиссию. С.Винокуров. Марта 17-го 1816 г. Печать...”. (л. 112).

В этом деле содержатся также образцы ревизских сказок и подробная инструкция о порядке их заполнения.

Следующим традиционным этапом для каждой ревизии являлись т.наз. “поверки” ревизий. Поверки производились всегда начиная с I ревизии и были совершенно необходимы для уточнения количества податного населения, что,

в свою очередь, было нужно для установления подушного оклада или другого налога (например, в нашем случае — ясака). К примеру, поверка I ревизии обнаружила 40%-ю прибавку к числу душ, учтенных этой ревизией. Правда, для последующих ревизий (а тем более для ревизий XIX в.) такие большие накладки были не характерны.

Вот перед нами дело № 102 “О поверке 7-й народной переписи” из того же фонда Олекминского частного комиссара, начатое 4 марта 1818 г.; оконченное 17 июля 1818 г. (далее идут ссылки на это дело).

Начинается дело с именного Высочайшего Указа от 22 ноября 1817 г. “Об учинении по всем губерниям поверки 7-й ревизии”. Из истории проведения ревизий известно, что VII ревизия оказалась довольно неудачно организованной, ее поверка надолго затянулась, а прописные души, число которых в итоге (выявленных) стало рекордным, искали вплоть до 1833 г. Из этого дела и можно узнать, какие накладки возникли при производстве этой ревизии. Судя по общему количеству документов, наиболее медленно шел сбор ревизских сказок с бродячих родов: “Не подано еще и нынешней 7-й ревизии ревизские сказки... Якутского уезда о тунгусах Кангаласского улуса 3-го Белдетского 25 душ, Бурухатского 11 и Среднеколымского комиссарства Лалюкова рода о коряках 34 души, итого 70 душ (по 6-й ревизии которые в окладе), да и о неизвестном числе ясачных коряк, отступившихся в Камчатские пределы... о коих ревизские сказки

предписано собрать и доставить сюда Камчатскому начальнику” (л. 1об).

Вообще говоря, учет бродячих инородцев был крайне затруднен. Часто они регистрировались в одном уезде (округе, губернии), а ясак платили уже в другом (*“юкагирские и ламутские роды ведут кочевную жизнь, гоняясь за пропитанием”* (л. 1)). Можно представить себе путаницу, которая возникла при этом. *“Перепись по ламутам, юкагирам не окончена по сие время (май 1818 г.)”* (л. 2); *“Средне-Колымское комиссарство – избавить от пени за неподачу в срок ревизских сказок”* (л. 1); *“Предписать Якутскому областному правлению, Земскому суду, среднеколымскому частному комиссару, охотскому и камчатскому начальникам и гижигинскому комиссару о скорейшем окончании ревизии и проверке потом ревизских сказок”* (л. 2).

Как мы знаем, согласно *“Уставу об управлении инородцев”*, разработанному М.М.Сперанским и утвержденному 22 июля 1822 г., правовое положение *“бродячих инородцев”* (тунгусов, юкагиров, ламутов и др.) было схоже с таковым *“кочевых”* (якутов), с той лишь разницей, что они имели право свободно передвигаться для своих промыслов из уезда в уезд и даже из губернии в губернию; кроме того, они не участвовали в земских губернских денежных повинностях.

При этом, само собой разумеется, ясак и для них никто не отменял.

Далее следует распоряжение Иркутского губернского правления о продлении срока для подачи о *“прописных и явившихся из бегов людях”* ревизских сказок по 1 июля 1818 г. без 500 руб. штрафа (л. 3).

Начинают поступать с мест рапорта князцов об учиненной годичной проверке. Судя по их содержанию, либо в якутских наслеггах действительно *“все нормально”*, без особых накладок, либо князцы, дабы выслужиться, кое-что скрывают. Все рапорта однотипны: *“Его благородию г-ну Олекминскому частному комиссару 1-й Нерюктейской волости князца Платона Корнилова рапорт. Приказом Вашего благородия от 6 марта № 233 с предписанием Указа Иркутского губернского правления предписать изволили об учинении проверки ревизских сказок последней 7-й ревизии, нет ли кого пропущенных... По учиненной мною проверке ревизских сказок никого пропущенных не оказалось, о чем Вашему благородию честь имею донести. Платон Корнилов”* (л. 6).

Начиная уже с IV ревизии проверки ревизий, ранее производившиеся методом *“бури и натиска”* (вспомнить, сколько шума было при проверке I ревизии), все более становятся пустой формальностью. Мы

видим из этого документа, что князец сам подает сказки и сам производит проверку. И тем не менее случаев умышленных утаек было сравнительно немного, иначе государство не практиковало бы такой метод. Этому способствовали и угроза больших штрафов, и круговая порука, и личная ответственность старост. Якуты очень любят начальствовать. Каждый дорожил своей почетной общественной должностью, своим высоким положением, хотя бы в своем роде, своем наслеге. Любой староста должен был трижды подумать, прежде чем решиться на обман государства.

Итак, сделаем на материале изучения ревизий в XIX в. такие выводы: во-первых, правительство, идя по наиболее легкому и наименее расходуемому пути, перекладывало почти полностью если не организацию, то непосредственное проведение переписей на сами общества; во-вторых, в Якутии, особенно в ее отдаленных округах, ввиду кочевого образа жизни *“инородцев”*, гигантских расстояний между местом фактического проживания (кочевания) инородцев и местами, где дислоцировалось ближайшее начальство, проведение переписей часто было связано с особыми трудностями – даже несмотря на вроде бы отработанный уже (при поздних ревизиях) их механизм.

ИСТОЧНИКИ

1. Национальный архив РС(Я). Ф. 6-и. *“Олекминский частный комиссар”*.
2. Там же. Ф. 12-И. *“Якутское областное правление”*.

К вопросу о краеведении

П.В.Винокуров

Вопросы, возникающие вокруг понятия “краеведение”, всегда носили дискуссионный характер. Таковыми они остаются и поныне. Однако, опираясь на имеющуюся историографию, можно получить определенное представление об особенностях феномена краеведения.

Объектом изучения краеведения является край. В этом едины все исследователи, так или иначе касавшиеся вопросов теории и истории краеведения. При этом под краем, как правило, подразумевается территория определенного ограниченного участка страны. При исследовании края в целом предметом краеведческой деятельности становятся те на-

правления, которые обеспечивают его всестороннее изучение: природа, историческое прошлое края, население и различные стороны его деятельности, культура и быт. Вместе с тем предметом такого исследования может быть и история отдельных объектов на территории края: населенных пунктов, улиц, фабрик, заводов, сельскохозяйственных образований, различных сооружений, зданий, памятных мест и т.д.¹ Это характерно для классического краеведения, а в годы чрезмерной идеологизации краеведения при тоталитарном режиме его приоритетными исследовательскими направлениями стали революционная и военная тематика, ис-

Петр Васильевич
Винокуров,

к.и.н., с.н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем. Ярославского.

тория социалистического строительства².

Относительно историко-краеведческого исследования Л.Н.Кривоногова полагает, что его сущностную основу составляют факты местной истории, овеществленные в памятниках истории и культуры. При этом, по ее мнению, отличие историко-краеведческого исследования от исторического “заключается в том, что историк-краевед ищет «следы» факта местной истории, располагая сведениями о нем, или наоборот, недостаточное знание о памятнике истории и культуры заставляет его исследовать связанные с ним исторические факты”. “Иными словами, — пишет Л.Н.Кривоногова, — в историко-краеведческой деятельности присутствуют три обязательных компонента: факт — знание, факт — памятник, памятник — источник”³. Как видно, исследователь подчеркивает особую роль историка-краеведа в конкретизации и получении наиболее полноценных знаний о крае.

Понятие “край” — условное. Подчеркивая это, исследователи отмечают, что оно зависит от того, кто и с какой целью его изучает: “Для районного музея краем может быть одна или несколько административных единиц, город. Для школы край, как правило, — район, сведения о котором можно было использовать как местный материал”⁴.

Для методов исследования классического краеведения характерны комплексность и локальность, ведущие к всестороннему изучению локализируемого для анализа объекта, т.е. того или иного места. Методика краеведения опирается на междисциплинарные науч-

ные связи. А.С.Барков считает краеведение “комплексом научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему изучению края”⁵. По мнению С.Ю.Шмидта, краеведческое знание — это и исторические, и географические знания одновременно, “знание о взаимодействии людей и окружающей общественной среды и природы”⁶. Опираясь на научные выводы, методика краеведения в не меньшей степени учитывает сведения об обычной житейской практике.

Сегодня все настойчивее поднимается вопрос о пересмотре нынешнего методологического арсенала краеведения. Исследователи обращаются к теоретико-методологическим наработкам активистов краеведения “золотого десятилетия” (начало XX в.), в частности, вдохновителя петербургской версии культурно-исторического краеведения И.М.Гревса. Последний попытался раскрыть особенности краеведческого (родиноведческого) познания, уточнить определение понятий “краеведение” и “родиноведение”. По его видению, краеведение “есть познание образа местности во всех его чертах, в прошлом и настоящем, которое хранит в себе наследие прошлого и находится с ним в неразрывном преемстве”, т.е. построение портрета и биографии местности (конечно, обобщенных)”⁷.

В настоящий момент делаются шаги к восстановлению комплексного и локального методов, проигнорированных в период тотализаризма, ибо

рассмотрение объекта, выбранного для анализа в координатах отдельно взятого “края”, невозможно без их полноценного использования, обогащения тем самым оскудевшего инструментария краеведческих исследований расширения их проблемного поля.

В 20-е гг. распространился взгляд на краеведение как на особую отрасль науки, в связи с этим горячо дебатировался вопрос об определении краеведения как науки или как метода⁸. В январе 1926 г. VI сессия ЦБК определила краеведение как “метод систематического научного изучения какой-либо определенной, выделяемой по административному, политическому и хозяйственному признаку относительно небольшой территории”⁹. Однако это не убедило сторонников представления о краеведении как о науке.

Наиболее обоснованно эту точку зрения отстаивал автор книги “Введение в краеведение” А.М.Большаков. Он писал: “Краеведение есть сумма безусловно положительных знаний о крае, реальные границы и подлинный облик которого мы все время стараемся нащупать ... Права гражданства в качестве особой науки краеведение приобретает в силу того факта, что обладает своим собственным объектом изучения, к которому подходит со своей собственной, оригинальной точки зрения”. При этом Большаков оговаривается, что краеведение находится на фазе становления, а сам этот процесс он описывает следующим образом: “Краеведение — особая наука ... молодая, начинающаяся... в процессе изучения местного края, краеведение мо-

билизует дисциплины почти всего научного фронта, связывая их единым крепким, краеведческим узлом — своим своеобразным подходом при исследовании района... “краеведческий узел”, связующий отдельные науки вокруг исследования определенных районов придает объединению этих наук некоторые качества, их трансформирующие, делающие из них то, что в результате и является краеведческой наукой”. Этому мнению созвучны слова Н.П.Анциферова: “Краеведение еще не наука, но оно может и стать ею”¹⁰.

Дискуссия о научности краеведческой мысли продолжается. Возникновение взгляда на краеведение как на особую отрасль науки некоторые исследователи связывают с тем, что в 1920-е гг. краеведение вследствие слабого развития науки часто решало задачи научного характера, т.е. действительно приобретало признаки науки¹¹. В то же время В.Г.Рыженко делает акцент на полезность подходов методологов и методистов 1920-х гг. для превращения современного краеведения в скоординированную коллективную научно-практическую деятельность междисциплинарного характера, отличающуюся непрерывным взаимодействием идей и методик, что обеспечивало успешное комплексное познание природы человека и общества¹².

Исследователи солидарны в том, что одной из главных отличительных черт краеведения является то, что его деятельность ведется главным образом местными силами. Определение хронологических рамок своего исследования —

в компетенции самого краеведа. Если иметь в виду историческую тематику, оно может охватить большие исторические отрезки или ограничиться изучением событий какого-либо конкретного этапа местной истории, а подчас освещением жизни и деятельности отдельных личностей. По формам организации краеведение делится на государственное, общественное и школьное. Школьное краеведение, в свою очередь, имеет определенную предметную направленность: естественное, географическое, историческое, экономическое, литературное и т.д.¹³

Термин “краеведение” начинает употребляться в литературе с начала XX в. Впервые его ввел в литературный обиход русский педагог В.Я.Ульянов в книге “Опыт методики истории в начальной школе”, вышедшей в свет в 1914 г. До этого в ходу был термин “родиноведение”, фигурирующий в методических трудах русских педагогов XIX в. как ознакомление с “малой родиной”.

Термин “родиноведение”, под которым понималось изучение местного края, впервые было выдвинуто чешским педагогом Я.А.Каменским, считавшим познание окружающей жизни первоосновой всякого обучения. Как течение в педагогической мысли родиноведение возникло в Германии¹⁴. В России на необходимость разработки системы и методики использования местного материала в обучении указывали педагоги Н.И.Новиков, Ф.И.Янкович, Н.Х.Вессель, Д.Д.Семенов, Е.А.Звягинцев¹⁵. Теоретическое обоснование использования краеведческого материала (“родиноведческого прин-

ципа”) в учебно-воспитательном процессе в школе в связи с изучением учебных предметов принадлежит К.Д.Ушинскому, обосновавшему необходимость вооружения учащихся в образовательных и воспитательных целях конкретными жизненными представлениями и понятиями на основе наблюдений в природе и окружающей жизни¹⁶. Заметим, что Ушинский является, пожалуй, первым, кто отметил наряду с учебным и воспитательное значение краеведения. Так было положено начало школьному краеведению.

После революции, когда ведущим принципом новой школы был провозглашен принцип связи обучения и воспитания с жизнью, с практикой социалистического строительства, на повестку дня встала задача радикального изменения отношения к школьному краеведению.

Первые разработчики теоретических и методических проблем краеведения в советской школе (Н.К.Крупская, С.Т.Шацкий) особо подчеркивали его исследовательские цели. Крупская под школьным краеведением понимала “всестороннее изучение окружающей жизни, направленное на ее преобразование”. С.Т.Шацкий краеведческую работу характеризовал как “изучение окружающей жизни и участие в ней”¹⁷. Впоследствии в определениях краеведения наряду с исследовательскими целями все более отчетливо подчеркиваются его образовательно-воспитательные задачи¹⁸.

Материалы по общеобразовательной работе в трудовой школе (1918–1919), первые

программы (1920), подготовленные Наркомпросом, предусматривали комплексное применение материалов краеведческого характера. В советской педагогике краеведение рассматривалось прежде всего как подход в обучении, позволяющий обеспечить ведущий дидактический принцип “от близкого к далекому”, который способствует конкретизации знаний, формирует положительное отношение к изучаемому материалу. В 1920-х гг. широко распространилась идея “локализации”, в содержание которой, по существу, вкладывалось понятие краеведческого подхода в обучении и воспитании¹⁹, а после выхода Постановления ЦК ВКП(б) от 25 ав-

густа 1932 г. “Об учебных программах и режиме в начальной, средней школе”, предусматривавшего введение элементов краеведения в школьное преподавание, была проведена большая работа по локализации школьных программ. Школьное краеведение из методического приема превратилось в общепедагогический принцип, оформилось как часть общепедагогического дела²⁰.

В условиях демократизации общества начался новый виток в развитии краеведения. В настоящее время в нем выделились и получили автономное развитие историческое, географическое, биологическое и литературное краеведение, каж-

дое со своим предметом и методом исследования, есть тенденция продолжения процесса дифференциации. Сильный толчок развитию краеведения дало формирование региональных образовательных систем. В Якутии это видно из практики реализации программы национальных школ. Падение идеологических пут возвратило краеведение на широкое исследовательское поле, позволяющее силами, главным образом, местного населения составлять всестороннюю характеристику родного края. Все это значит, что дискуссии вокруг понятия краеведения обретают новое дыхание в соответствии с реалиями сегодняшнего дня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Строев К.Ф. Краеведение. — М., 1967. — С. 5; Краеведение. — Л., 1985. — С. 8, 39; Краеведение. — М., 1987. — С. 6.
- ² Копылов Д.И. Тюменское историческое краеведение: современное состояние, проблемы // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. — Тюмень, 1998. — С. 29.
- ³ Краеведение. — Л., 1985. — С. 41–42.
- ⁴ Краеведение. — М., 1987. — С. 6.
- ⁵ Ащурков В.Н., Кацюба Д.В., Матюшин Г.Н. Историческое краеведение. — М., 1980. — С. 3.
- ⁶ Шмидт С.О. Без краеведения нет России // Мир библиографии. — 1999. — № 4. — С. 2.
- ⁷ Рыженко В.Г. Методологическое и методическое наследие “золотого десятилетия” и современность // Иркутское краеведение 20-х: Взгляд сквозь годы: Мат. регион. науч.-практ. конф. “Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы”. Иркутск, 11–13 января 2000 г. — Ч. I. — Иркутск, 2000. — С. 26.
- ⁸ Там же. — С. 16–17.
- ⁹ Большаков А.М. Введение в краеведение. — М., — 1927. — С. 50.
- ¹⁰ Там же. — С. 54, 58–59.
- ¹¹ Изосимов Н.И. Краеведение в школах Сибири. — Омск, 1970. — С. 10.
- ¹² Рыженко В.Г. Теоретические и методические аспекты культурно-исторического краеведения 1920-х гг. // Изв. Омского гос. ист.-краевед. музея. — Омск, 1944. — № 3. — С. 31.
- ¹³ Ащурков В.Н., Кацюба Д.В., Матюшин Г.Н. Указ. соч. — С. 3; Российская музейная энциклопедия. — М., 2001. — С. 296.
- ¹⁴ Изосимов Н.И. Указ. соч. — С. 8–9.
- ¹⁵ Ащурков В.Н., Кацюба Д.В., Матюшин Г.Н. Указ. соч. — С. 8–9.
- ¹⁶ Изосимов Н.И. Указ. соч. — С. 9.
- ¹⁷ Там же. — С. 11.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. — С. 10, 12.
- ²⁰ Ащурков В.Н., Кацюба Д.В., Матюшин Г.Н. Указ. соч. — С. 4, 13.

Якутская интеллигенция: проблема выхода к Охотскому морю

Е.П.Антонов

Егор Петрович
Антонов,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

С дореволюционных времен Охотское побережье имело огромное значение для Якутии, поскольку через тракты Якутск—Охотск и Якутск—Аян завозились промышленные и продовольственные товары из Владивостока, Японии и Америки. Поэтому судьба Охотского побережья была предметом особого интереса якутской элиты, добывавшейся выхода на внешние рынки. В XVII—начале XVIII в. Охотско-Камчатский край относился к Якутскому уезду. В 1731 г. край был выведен из его состава и преобразован в Охотское приморское управление. В 1849 г. управление упразднили, и Охотский край включили в состав Якутской

области в качестве округа. В 1856 г. Охотский округ вновь отделили от Якутии и присоединили к Приморской области¹.

В освоение Охотского побережья, Камчатки, Чукотки, Аляски огромный вклад внесли якуты, обязанные по подводной повинности доставлять казенные и частные грузы, казаков, чиновников различных ведомств, участников научных экспедиций, торговцев, содержать тракты, перевозки и почтовые станции. Так, только в течение 6 лет (1821—1826 гг.) якутские улусы потеряли в результате поставок 10 тыс. лошадей, а за один лишь 1818 г. — 4365 лошадей. По мнению С.А.Токарева, подводная по-

винность стала причиной сокращения численности населения якутских улусов. К примеру, в Кангаласском улусе численность ясачных якутов сократилась в 1720–1737 гг. с 2025 до 1942 чел., а в Ботурусском улусе — с 2704 до 2507 чел.²

Якуты активно привлекались для постройки зданий и судов в Охотске и приспособлений для порта, в заготовке леса. По докладу В. Беринга, здесь в 1747 г. насчитывалось всего 25 чел. не якутов. В 1713 г. людьми, высланными из Якутска для разведки островов, при содействии якутов был открыт Большой Шантарский остров. Когда в 1799 г. Камчатка оказалась в военном положении, лишь в одну зиму якуты обеспечили доставку в Петропавловск 70 тыс. пудов провианта и целого армейского полка. Деспотизм, бесчинства и корысть всех российских чинов и рангов в пути по отношению к аборигенам не поддавались никакому описанию. По Аянскому тракту в Якутию завозилось до 60 тыс. пудов различных грузов. Всерьез также рассматривался вопрос о строительстве узкоколейной железной дороги, которая могла бы увеличить грузооборот до 1 млн. пудов³.

Из Якутской области в Охотск, Аян, Гижигу, Олу, Тауйск, Новое Устье, Улье, Чумикан, Арман и др. (всего 17 торговых пунктов) поступала ценная пушнина. Между тем связь Охотской зоны с областным центром — Петропавловском-на-Камчатке устанавливалась лишь летом в течение 4 месяцев, тогда как с Якутском была круглогодичной. В 1909–1911 гг. была построе-

на радиотелеграфная линия Якутск — Охотск. Все тунгусы, кочующие от Охотского побережья до Нелькана, были приписаны к Усть-Майскому улусу Якутской области. Торговля, продовольственные склады, почта, школы, церкви были приписаны к Ленскому краю. Якутские казаки в Охотске и Аяне несли военную службу, выполняли полицейские обязанности, сопровождали почту и т.д.⁴

27 апреля 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление о временной передаче управления Охотским уездом Якутской АССР. Когда Охотское побережье находилось в руках белой дружины во главе с генерал-лейтенантом А.Н.Пепеляевым, Дальревком 28 февраля 1923 г. телеграфировал во ВЦИК, что в Охотске якобы установлена власть Советов. И на этом основании 15 апреля 1923 г. Охотская зона вновь была выделена из состава ЯАССР⁵.

С середины 20-х гг. XX в. на Охотском побережье работал филиал культурно-просветительного общества “Саха омук” (“Якутская нация”), в состав которого вошли 18 представителей якутской интеллигенции. В 1926–1927 г. в Охотском районе функционировало 8 школ (Аянская, Булгинская, Ново-Устьинская, Охотская, Инская и др.), где обучались 17 якутов, 23 тунгуса и 135 учащихся др. национальностей. Якуты Охотского побережья на своем собрании 7 ноября 1924 г. постановили открыть в Новом Устье якутско-тунгусские школу, клуб; назначить стипендию студенту-горняку Восточного уни-

верситета (г. Владивосток) К.Ф.Сивцеву и др.⁶

После заключения в 1922 г. Союзного договора и образования СССР, основанного на национально-территориальном принципе, стали предприниматься попытки нового пересмотра административных границ. Уже в начале марта 1924 г. состоялся Читинский съезд представителей Сибири, Дальнего Востока, Якутии и Бурятии, где был поднят вопрос о новом национальном районировании мест проживания туземных племен⁷.

На Охотском побережье в 1924–1925 гг. произошел тунгусский мятеж, основной причиной которого стала политика террора эпохи “военного коммунизма” против аборигенов, проводимая партийно-советским руководством Охотского побережья в период нэпа. Председатель Особой комиссии ЦК РКП(б) и уполномоченный ВЦИК К.К. Байкалов в 1925 г. указал, что преступления против мирного населения со стороны охотских властей и органов ОГПУ послужили “одной из главных причин восстания”.

Дело в том, что в руководстве отдаленного от центра Охотского уезда оказались криминальные и сомнительные лица. Начальник ОГПУ Кунцевич вместе со своими подручными из числа бывших белобандитов Харитоновым и Габышевым систематически грабили аборигенов, взыскивая с них дореволюционные долги. По приказу командира взвода Суворова после жестоких пыток были расстреляны без суда и следствия якуты и тунгусы: И.С.Готовцев, А.В.Атласов, С.Ф.Аянитов, А.В.Ви-

нокуров, И.Г.Сивцев и другие. В 1924 г. органы ОГПУ арестовали 64 тунгуса и якутов, в 1925 г. — 250 чел., всего — 314 чел.⁸

Уполномоченный отдела ОГПУ Гижиги Осинский выжил всех честных и неподкупных работников и на их место принял бывшего начальника жандармерии Петропавловска Д.С. Плотникова, торговца самогоном Платунова и некоего сосланного на Камчатку казнокрада, нажившего солидный капитал и метившего в “чукотские короли”. Всех, кто пытался противодействовать беззакониям, подвергали жестоким гонениям. К примеру, начальника милиции А.П.Крыжанского, награжденного Орденом Красного Знамени, необоснованно арестовали. В результате преступных действий властей жители Охотского побережья обнищали. Так, у среднеобеспеченных тунгусов, владевших в дореволюционный период 40–50 оленями, в 1920-е гг. оставалось чуть более 10 голов. У зажиточного эвенка Гилэмдэ из 1500 оленей сохранилось лишь 70 голов. К тому же приезжие торговцы из числа якутов и русских обирали доверчивых эвенков: за пачку чая брали по восемь белых шкур⁹.

Власти разделили побережье Тихого океана на рыболовные участки, сдававшиеся лицу, внесшему максимальную арендную плату. Торги происходили во Владивостоке, где аборигены, естественно, не могли участвовать наравне с крупными рыбопромышленниками, поддерживаемыми к тому же японским капиталом. Поэтому эвенки за ничтожную оплату нанимались батраками

к богатым арендаторам. Неоднократные попытки охотчан добиться отвода рыболовных участков встречало сопротивление со стороны Управления промыслами, ревниво относившегося к источнику своих доходов и отказывавшему коренному населению в его ходатайствах. Представители официальных властей не знали языка, традиций, культуры, обычаев, быта тунгусов. Отсутствовали национальные школы, не было ни одного аборигена в составе советских учреждений, правоохранительных органов, не хватало даже переводчиков¹⁰.

Тунгусское повстанческое движение в 1924–1925 гг. охватило Охотское побережье и юго-восточные районы Якутской АССР. В Якутском, Алданском, Верхоянском, Вилюйском, Колымском и Олекминском округах проживало 13 тыс. тунгусов. Советская власть к тому периоду еще не разрушила традиционный патриархальный уклад жизни тунгусских родов. Огромным влиянием в их среде пользовались родоначальники и князцы. В вооруженном выступлении 1924–1925 гг. участвовало 600 чел., т.е. 4,6%. Из них на Охотском побережье — 200 чел. и в северных округах Якутии — 250 чел. Якутов насчитывалось 175 чел., т.е. 30%. Они сражались в отряде М.К.Артемева (староста, писец, учитель, председатель собрания волостных гласных) — 72 чел., П.В.Карамзина (эвенкийский князец) — 55 чел.¹¹

В июне 1924 г. в Нелькане состоялся съезд аяно-нельканских, охотско-аянских и маймаканских тунгусов, где было избрано Временное централь-

ное тунгусское национальное управление, в состав которого вошли тунгусы: председателем — К.Стручков, заместителем — Н.М.Дьячковский, членами — Е.А.Карамзин и Т.И.Иванов. Съезд утвердил в качестве командующего Главного штаба тунгусских партизанских отрядов П.В.Карамзина. Новое руководство приняло решение об отделении от Советской России и образовании самостоятельного государства. Повстанцы создали атрибутику своего национально-территориального образования — трехцветный флаг “Тунгусской республики” (белый цвет флага символизировал сибирский снег, зеленый — лес, черный — землю) и национальный гимн. Как видно, это было политическое движение. Руководители мятежа требовали национального самоопределения, соблюдения прав личности, прав малочисленных этносов, создания нового национально-территориального образования. Кроме политических, выдвигались требования экономического и культурного характера. Например, предлагалось восстановить старинные тракты: Якутск–Охотск и Нелькан–Аян¹².

Эти требования совпадали с позицией партийно-советского руководства ЯАССР, ратовавшего за образование автономной Тунгусской области и за предоставление права выхода Якутии на внешний рынок. Обращалось внимание на то, что в дореволюционный период существовал беспопышлиный ввоз товаров Охотским морем. Председатель ЯЦИК П.А.Ойунский в письме в Совет национальностей Верховного Совета и Якутское пред-

ставительство в Москву предлагал присоединить Охотское побережье к Якутии, укомплектовать местный ревком эвенками и якутами, упразднить дореволюционную систему старост и организовать Советы, председателями которых должны были стать коммунисты якуты.

I секретарь Якутского обкома РКП (б) Е.Г.Пестун считал, что Охотское побережье экономически тесно связано с Якутией. Поэтому прекращение транспортировки грузов по маршруту Якутск—Аян стало причиной упадка доходности хозяйств нельканских тунгусов. Прибывшие с “материки” в период нэпа представители различных кооперативных и торговых организаций скупали за бесценок ценную пушнину у аборигенов. “Красные купцы” вели себя намного хуже, чем купцы дореволюционного периода. Ужасающий обман и плутовство частных агентов, полное игнорирование местных органов власти, абсолютная бесконтрольность и несогласованность между этими организациями стали повседневностью. К примеру, Сибторг ввез товаров на 200 тыс. руб., а вывез — на 1 млн. руб.¹³

Партийно-советское руководство во главе с М.К.Аммосовым, И.Н.Бараховым, С.В.Васильевым ввели в “Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР” предложение об установлении транспортной связи с Приморским краем через выход к Охотскому морю¹⁴.

Имели ли повстанцы связи с иностранными государствами? Е.Г.Пестун в апреле 1925 г. говорил о наличии их

связи с японцами, американцами и французами. Летом 1924 г. в порт Аян заходила японская шхуна. По утверждению одного из известных торговцев Ю.Галибарова, там находился француз, называвший себя “профессором” (имя неизвестно). С японским капитаном они обещали оказать поддержку Ю.Галибарову и его сообщникам. В то же время американская фирма “Гудзон бэй”, имевшая торговую концессию на Камчатке, через своих агентов снабжала эвенков ружьями — “винчестерами” с боеприпасами. 10 марта 1925 г. уполномоченный ОГПУ по Амгино-Нельканскому району Халин сообщил сведения, полученные от сдавшихся в плен повстанцев. По их утверждению, в п. Аян побывал японский крейсер, на борту которого находился некий генерал. М.К.Артемов вел с ним переговоры о выделении им оружия и продовольствия. Впоследствии командир одного из повстанческих отрядов И. Канин получил от М.К.Артемова секретное уведомление, в котором речь шла о получении им помощи от японцев. Сын эвенкийского князя П.В.Карамзина в 1924—1925 гг. неоднократно вступал в контакты с японским рыбопромышленником Сато, обосновавшимся в поселке Улья. Последний “посоветовал Карамзину ехать в Японию к военным властям. На собрании эвенков Кюпского наслега Усть-Майского улуса 5 декабря 1925 г. командир повстанческого отряда Н.Н.Божедонов говорил о необходимости установления контактов с Японией и Америкой”¹⁵.

Участники движения стремились решить конфликт с

помощью мирных переговоров. К.К.Байкалов отмечал, что повстанцы отпустили на свободу всех пленных красноармейцев и сотрудников ОГПУ. В этом отношении “туземцы” оказались умнее и культурнее охотских властей. В период нэпа в стране центральные партийно-советские органы пытались разрешить национальные проблемы мирными средствами. К примеру, генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин отправил инструкцию К.К.Байкалову, который руководил ликвидацией повстанчества. В ней говорилось: “ЦК, считаясь со всеми вышеизложенными соображениями, находит целесообразным мирную ликвидацию восстания, применяя военные силы лишь в том случае, если это будет диктоваться необходимостью...”. Члены комиссии политбюро ЦК РКП(б) 29 апреля 1925 г. в присутствии Г.Г.Ягоды, М.М.Лашевича, М.К.Аммосова и др. временно подчинили партийно-советские органы Охотского уезда комиссии ЦК РКП(б) К.К.Байкалова¹⁶.

“Главное Тунгусское Национальное Управление” приняло акт о том, чтобы национальное самоопределение эвенков было закреплено решениями, вынесенными ВЦИКом СССР, Советом национальностей Верховного Совета СССР и ЦИКом РСФСР. Принятие такого постановления прекратило бы дробление единого тунгусского этноса между различными административными единицами, которое они рассматривали как “продукт монархической политики”. Основной целью участников движения являлось объединение эвенков в едином националь-

но-территориальном регионе, который должен был войти в состав Якутии¹⁷.

9 мая 1925 г. в ходе мирных переговоров между командиром повстанческого отряда М.К.Артемовым и командиром красноармейского отряда И.Я.Стродом было заключено мирное соглашение. М.К.Артемов убедился в том, что во главе Якутии стоят не “левацки” настроенные коммунисты, в республике происходит национальное возрождение и вопрос о присоединении “Тунгусии” к ЯАССР находится на стадии обсуждения. Всего сложили оружие 484 повстанца из отряда М.К. Артемьева и 35 чел. — П.В. Карамзина¹⁸.

С 15 по 19 июня 1925 г. в Хабаровске прошел съезд представителей малых народов Дальнего Востока, где 90 делегатов от орочей, негидальцев, ульчей, тунгусов, нанайцев, якутов приняли решение вывести из состава Якутской АССР богатейшую Алдано-Тимптонскую золотоносную зону и создать Алдано-Зейский горный округ в составе Амурской губернии. В виде компенсации предусматривалась передача Якутской АССР выхода к Охотскому морю через п. Аян. Дальневосточный ревком также намеревался отделить от Якутской АССР Алдано-Майский улус. Но окончательное решение о том, куда же его ввести: в состав Приморской или Камчатской губерний, — так и не было принято. К тому же делегаты Камчатки и Охотского побережья из-за отдаленности и боевых действий вовремя не смогли прибыть на съезд малых народов в Хабаровск¹⁹.

23 июня 1925 г. М.К.Артемов представил К.К.Байкалову доклад. В нем предлагалось: делегировать на мирные переговоры с повстанцами авторитетных лиц, знающих язык, образ жизни, психологию туземцев; амнистировать всех участников мятежа; снабдить тунгусов продовольственными и промышленными товарами; освободить население Охотского побережья от всех налогов; предоставить аборигенам долгосрочный кредит; закрепить за коренными жителями рыболовные участки. Эти же требования повстанцев П.А.Ойунский отправил в Совет национальностей Верховного Совета СССР²⁰.

М.К.Артемов считал, что если эвенки и якуты попадут под колониальный диктат иностранных государств или останутся под властью коммунистов, то они превратятся в рабов. По его мнению: “Никакая партия не защищает нацию, как защищает ее родной народ”. Поэтому предлагал партийным и беспартийным аборигенам объединиться и сообща отстаивать национальные интересы²¹.

В Охотске 10–16 августа 1925 г. состоялся I Тунгусский съезд Охотского побережья, где присутствовали 56 делегатов, 60 гостей, в т.ч. представители 21 тунгусского рода и 3 якутских районов. Они избрали в состав уездного ревкома наряду с русскими эвенков И.Н.Громова и П.С.Бабцева, якута Л.П.Сивцева–Белолюбского. Съезд был организован руководителем Охотско-Аянской экспедиции, уполномоченным Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревкома В.А.Абрамовым, считавшим, что боль-

шинство повстанцев составляют якуты, а не тунгусы, и оценившим идею I секретаря Якутского обкома Е.Г.Пестуна о присоединении Охотского побережья к ЯАССР как антиленинскую. К тому же Абрамов, преследуя корыстную цель — получить поддержку эвенков, выставил делегатам съезда 40 ведер спирта²².

23 августа 1925 г. на собрании жителей Нелькана “Главное Тунгусское Национальное Управление” сложило свои полномочия, и был организован ревком, в состав которого вошли П.С.Жерготов, И.Н.Борисов и Ю.М.Трофимов. 25 августа на собрании граждан Нелькана К.К.Байкалов объявил об амнистии мятежникам, но предупредил, что в будущем все вооруженные выступления против советской власти будут ликвидироваться силовыми методами²³.

Но Далькрайисполком РКП(б), заслушав доклад К.К.Байкалова, расценил его выводы о причинах тунгусского движения “абсолютно неверными”. По мнению дальневосточников, мятеж 1924–1925 гг. был продолжением повстанчества 1921–1922 гг. и “пепеляевщины” и спровоцирован Японией и якутским партийно-советским руководством, стремившимся прибрать к рукам Охотское побережье. Секретарь Якутского обкома С.М.Аржаков жаловался в марте 1926 г. И.В.Сталину, что неправильная и односторонняя информация руководителя Далькрайисполкома Н.Кубяка привела к возникновению внутри ЦК ВКП(б) тенденциозной и нездоровой атмосферы вокруг Якутии. Члены Якутской делегации XIV конференции РКП(б)

в своей докладной записке на имя И.В.Сталина назвали причинами тунгусского выступления неумелый подход охотских властей и крайне тяжелое экономическое положение аборигенов²⁴.

Тунгусский мятеж стимулировал процесс пересмотра прежних административных границ и попытки создания новых регионов. В 1926 г. в Хабаровске состоялся съезд Советов Дальнего Востока, на который для разрешения национального вопроса из Москвы прибыл председатель Комитета содействия северным окраинам П.Г.Смидович²⁵.

В 1927 г. Далькрайисполком по докладу уполномоченного Главнауки при Наркомате просвещения РСФСР на Дальнем Востоке К.Я.Лукса принял Постановление “Об основных задачах туземной политики ДВК”. В нем говорилось: “Признать одной из важнейших мер в хозяйственном и культурном возрождении туземных народов — объединение их в отдельные национальные тузрайоны и добиваться объединения туземных племен”. Под предлогом защиты “доверчивых эвенских бедняков” от якутских торговцев Далькрайком и Далькрайисполком организовали специальную комиссию по изучению вопроса о границах. При этом К.Я.Лукс считал границу между Дальним Востоком и Якутией, созданную ВЦИК в ходе образования Якутской АССР, “бестолковой” и “разрывающей” на части туземные племена²⁶.

С малочисленными народностями спорной территории была проведена “разъяснительная” работа. В результате со-

брание аянских эвенков 25 июля 1927 г. вынесло постановление, где говорилось, что завоз товаров из Якутска привел к повышению розничных цен на муку, чай, табак, крупу и др. от 100 до 250%. В 1928 г. зам. председателя охотского райисполкома аркинский эвенк Громов и член РИКа аянский эвенк Калашников жаловались К.Я.Луксу, который побывал на Охотском побережье, что административная граница с Якутией препятствует кочевникам. Зимой эвенки откочевывали на богатые охотничьи угодья за Джугдзуром, а весной с добычей возвращались на рыбные промыслы к Охотскому морю. При этом якутские власти запрещали вывозить ценную пушнину за пределы республики. К.Я.Лукс предложил П.Г.Смидовичу создать из охотских туземных районов единый национальный округ с центром в Нагаево²⁷.

В дискуссии с представителями Дальнего Востока интересы Якутии отстаивали партийно-советские руководители и якутская интеллигенция: И.Н.Барахов, М.К.Аммосов, Х.П.Шараборин, Н.С.Емельянов и др. Правительство Якутии в 1930 г. согласилось на передачу Сеймчана, Нелькана, Тунгиро-Чумикана, части Оймьякона и Май в состав Охотско-Эвенкийского округа Дальневосточного края. Но Барахов, председатель ЯЦИК Н.С.Емельянов и председатель Комитета Севера при ЯЦИК Х.П.Шараборин предлагали не включать в состав Аяно-Майского района Усть-Майский район, а оставить его в границах Якутской АССР²⁸.

Н.С.Емельянов и Х.П.Шараборин возражали против присоединения к Сеймчанскому району бассейна р. Коркодон, входящего в Колымский район и недоступного для управления из Охотска. Юагиры и ламуты, проживающие в этом районе, не имели никаких связей с Охотским побережьем. Район имел тесные территориально-экономические связи с Якутией и нуждался в таком рынке сбыта, как золотой Алдан. Снабжение товарами производилось по рекам Лене и Алдану, а не через Аян. Основным средством общения большинства жителей района являлся якутский язык. Усть-Майский район имел огромное значение для Якутии как территория с обширным земельным фондом, необходимым для переселенцев. Здесь планировалось строительство животноводческих и зерновых совхозов²⁹.

Якутия предъявила территориальные претензии на Охотское побережье. Отдаленность Охотской зоны от своего нового административного центра привела к серьезным затруднениям в управлении. К тому же в смутный период Гражданской войны усилилось проникновение японских, американских и китайских рыбопромышленников и коммерсантов. В 1920-е гг. этот некогда процветавший район обеднел. Возврат к Якутии мог влить новую струю в экономику и культуру Охотского побережья. В 1923 г. из 5154 жителей Охотского уезда Камчатской губернии 3432 (67%) ежегодно перекочевывали в пределы Якутии, а летом вновь спускались к морю для рыбной ловли. Население Аяна и

близлежащей территории состояло из тунгусов (64%), якутов (18,9%), русских (13,2%) и корейцев (3,1%)³⁰.

В начале 1928 г. К.Я.Лукс подготовил для президиума Далькрайисполкома доклад “О проведении районирования туземного населения местности, тяготеющей к Охотскому морю”. В нем подчеркивалась произвольность старой границы между Якутией и Дальневосточной зоной по хребту Джугджур, искусственно разделявшей аборигенов — эвенков³¹.

М.К.Аммосов в телеграмме в Якутпредство требовал детально осветить отношение руководства Якутии к тунгусскому выступлению 1924–1925 гг. с тем, чтобы рассеять всякие подозрения о косвенном участии властей в этом движении. В центре и в соседних регионах якутов необоснованно обвиняли в “национализме”. Представитель ЯАССР при Президиуме ВЦИК А.И. Новгородов 28 октября 1930 г. обратился к секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу по поводу отторжения от Якутии Аяно-Майского, Сеймчанского, Оймяконского, Гижигинского и др. территорий. Ошибочность этого решения он видел в следующих причинах:

1) игнорирование экономического единства отторгаемых от Якутии земель;

2) присоединение спорных районов к регионам, не способным обеспечить руководство и хозяйственно-культурное строительство ввиду отдаленности от их административных центров и отсутствия кадров, знакомых с языком, бытом и традициями этих народностей;

3) отторжение золотопромышленных приисков Сейм-

чана и др. приводило к невозможности формирования национального пролетариата.

Афанасий Иннокентьевич заручился поддержкой секретаря Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе и просил по этому вопросу аудиенции у Л.М. Кагановича³².

Диспут вокруг вопроса об административных границах дошел до Москвы. В результате часть Алдано-Майского улуса отошла к Приморской губернии. Центр при решении территориальных споров исходил из следующих принципов. Задача вовлечения малых народностей в социалистическое строительство требовала: во-первых, организации и укрепления их национальных органов управления, хозяйственных и культурно-просветительных учреждений; во-вторых, закрепления за малочисленными этносами территорий ими освоенных, являющихся их пастбищами и промысловыми участками; в-третьих, учета физико-географических условий, имеющих то или иное экономическое или национальное значение; в-четвертых, единства экономики и экономических интересов малых народностей организованного национального района; в-пятых, исторической и культурной связи аборигенных народностей со смежными народами; в-шестых, наличия удобных и дешевых путей снабжения национальных районов³³.

Охотское побережье так и не было включено в состав Якутской АССР. От Якутии отошли Нельканский, Сеймчанский, часть Усть-Майского и Оймяконского районов. Национальная политика компар-

тии, тунгусский мятеж 1924–1925 гг., активная деятельность Дальневосточного филиала Комитета Севера во главе с К.Я.Луксом послужили факторами, ускорившими принятие срочных мер по экономическому, социальному и культурному возрождению аборигенов Охотского побережья. Их снабжение стало осуществляться регулярными пароходными рейсами Дальневосточного отделения Госторга РСФСР из Владивостока в Охотск, Аян, Тауйск, Чумикан, Иню, Олу, Ямск, Тохтоямск, Туманы. Дальохотсоюз завез в навигацию 1926/27 г. в Охотский район грузов на 144 тыс. руб., в 1927 г. — на 210 тыс. руб.³⁴

10 декабря 1930 г. ВЦИК принял постановление об образовании Чукотского, Корякского, Охотско-Эвенского национальных округов и районов. Вскоре идеи М.К.Артемова воплотились в жизнь. Туземцев освободили от всех налогов и старых долгов, выдали бедняцким хозяйствам эвенков-оленоводо-кредит на сумму в 25 тыс. руб. для приобретения оленей. В 1926–1927 гг. беднякам вновь предоставили кредит — 40 тыс. руб. В 1926 г. амбулатория Охотской больницы зарегистрировала 1531 посещение, стационаром было обслужено 34 больных. В Аяне и Чумикане в 1925 г. открылись фельдшерские пункты. В 1926 г. на Охотском побережье работала экспедиция Российского общества Красного Креста доктора К.П.Оптовцева. Следуя по маршруту Аян — Охотск — Ола, сотрудники экспедиции оказали помощь 408 больным, обследовали 608 чел., сделали

противооспенные прививки населению и т.д. Охотское райбюро ВКП(б) открыло медицинские пункты в Арке, Хейджане и Улье, где проживали эвенки³⁵.

В 1926/27 уч. г. в Охотском районе насчитывалось 7 школ с 225 учениками. К концу 1932 г. в Охотском, Аяно-Майском и Тунгиро-Чумиканском районах научились читать и писать 286 кочевников. В Охотско-Эвенском округе работала 31 школа, где учились 1144 детей, причем 180 из них находились на полном государственном обеспечении. В 1932/33 г. в округе обучалось уже 1625 детей. К концу 1934 г. научились читать и писать 1000 эвенков и эвенов, т.е. 40% населения округа³⁶.

Заготовительная цена на пушнину в Якутии (1 руб. 35 коп. за белку) оказалась ниже, чем в Аяне (1 руб. 80 коп.). Поставки товаров морским путем из Владивостока в Аян обходились дешевле, нежели сухопутным путем из Якутска в Аян. Поэтому розничная цена масла в Якутии (76 руб. за 1 пуд) оказалась выше, чем в Аяне (48 руб.). В Нелькане была запрещена продажа охотникам спиртного, тогда как в Аяне "Охотсоюзом" каждому из них выдавалась бутылка спирта. Якутские власти ввели дополнительное обложение налогом эвенков для содержания нельканской охраны и передвижного отряда ОГПУ Д.М.Нутчина. В 1929 г. Нельканская избирательная комиссия лишила прав представителей социальной элиты из числа князцов П.В.Карамзина и

П.М.Дьячковского. Однако аянские партийно-советские работники тут же назначили П.В.Карамзина председателем аянского райисполкома, а П.М.Дьячковского — уполномоченным по Верхнее-Майскому роду для агитации среди населения об отделении Нелькана от Якутской АССР.

Эти меры послужили причиной появления мнения аборигенов о жестком курсе политики по отношению к ним якутских властей и сохранении гуманной линии со стороны руководства Аяна. В декабре 1930 г. в местности "Учрук" председатель Аянского туземного РИКа П.В.Карамзин созвал собрание жителей Тоттинского рода. Они вынесли постановление об образовании Тунгусской автономной республики, выходе из состава Якутской АССР и вхождении в состав ДВК. Председатель Нельканского РИКа А.В.Федоров обратился в ЯЦИК и Комитет содействия народностям Севера с просьбой присоединить Нелькан к Аяну, или Аяна к Нелькану ввиду невозможности существования двух административных образований³⁷.

Таким образом, партийно-советское руководство Якутии во главе с М.К.Аммосовым, И.Н.Бараховым, С.В.Васильевым, П.А.Ойунским под влиянием центра стремилось разрешать возникшие национальные конфликты мирными средствами и с учетом интересов соседних регионов. Создание в 1922 г. союзного государства, основанного на национально-территориальном

принципе, предполагало разрешение национального вопроса. Попытки создания новых национальных регионов теперь уже для малочисленных этносов численностью от нескольких сот до нескольких тысяч человек представляли собой углубление ленинской политики самоопределения народов. Однако её практическая реализация, как свидетельствуют многочисленные факты, обострили старые дореволюционные и породили новые национальные противоречия в полиэтнической среде. Безболезненно разрешить этот клубок проблем в рамках нэпа в 1920-е гг. так и не удалось. В период территориальных дискуссий передовые деятели аборигенных народов стремились разрешать, в первую очередь, социально-экономические проблемы, облекаемые под "чисто" национальными лозунгами. После выхода в свет Постановления ЦК ВКП(б) "О положении в Якутской организации" от 9 августа 1928 г., связанного с усилением единоличной власти генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В.Сталина и свертыванием нэпа, стало невозможным даже упоминать о каком-либо выходе к Охотскому морю. Малейшие попытки поднять эту проблему расценивались центром, как "буржуазно-националистические" поползновения. Командно-административная система преимущественно силовыми методами вытравивала из сознания народа идею якутской интеллигенции о "выходе к морю".

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские ок-на России. Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1988. — С. 61, 64, 65.
- ² Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. — Якутск: Кн. Изд-во, 1940. — С. 126; Сафронов Ф.Г. Указ. соч. — С. 98–99, 165; Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия) (ФНА РС(Я)). Ф. 3. Оп. 20. Д. 326. Л. 14.
- ³ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32. Л. 57, 111.
- ⁴ Там же. Д. 326. Л. 151. Д. 32. Л. 58; Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 50. Оп. 7. Д. 10. Л. 83–84; Д. 5. Л. 70.
- ⁵ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32. Л. 55; Д. 326. Л. 211.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2; Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 2411. Оп. 1. Д. 19. Л. 10; ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 326. Л. 9.
- ⁷ Фетисов А.П. Карл Янович Лукс. Биографический очерк. — Хабаровск: Кн. Изд-во, 1966. — С. 52.
- ⁸ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32. Л. 170–169, 140, 150–149, 114.
- ⁹ Там же. Л. 166–165; НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 6. Л. 110. Л. 77; Д. 10. Л. 105–106.
- ¹⁰ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 326. Л. 86; Антонов Е.П. Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать // Илин. — 1995. — С. 94.
- ¹¹ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний в 1924–1925 и 1927–1928 гг. // Научные сообщения. Вып. 6. — Якутск, 1961. — С. 94.
- ¹² Там же. — С. 25; Антонов Е. П. Указ. соч. — С. 94–95.
- ¹³ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 6. Л. 57, 10, 28.
- ¹⁴ Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. — Якутск: Кн. Изд-во, 1988. — С. 68.
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 6. Л. 7; Д. 3. Л. 164, 57; Фетисов А.П. Разбуженные просторы. Страницы истории Охотского побережья. — Хабаровск: Кн. Изд-во, 1982. — С. 90.
- ¹⁶ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32. Л. 170–171; Пестерев В.И. Исторические миниатюры о Якутии. — Якутск: Бичик, 1993. — С. 108; НА РС(Я). Ф. 605. Оп. 4. Д. 4. Л. 40.
- ¹⁷ Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук (ПФАН). Ф. 47. Оп. 1. Д. 142. Л. 7.
- ¹⁸ Антонов Е.П. Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать... // Илин. — 1995. С. 94; Башарин Г.П. Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921–1925 гг. — Якутск: Бичик, 1996. — С. 268.
- ¹⁹ Фетисов А.П. Карл Янович Лукс. Биографический очерк. — Хабаровск: Кн. Изд-во, 1966. — С. 52, 54; НА РС(Я). Ф. 181. Оп. 2. Д. 1. Л. 53.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 45. Д. 5. Л. 30–31; Оп. 7. Д. 6. Л. 57.
- ²¹ Там же. Д. 3. Л. 250; Д. 5. Л. 18, 250.
- ²² ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 424. Л. 11; Оп. 20. Д. 326. Л. 185, 213.
- ²³ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 10. Л. 15–16.
- ²⁴ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32. Л. 34; Там же. Ф. 181. Оп. 2. Д. 41. Л. 1; НА РС(Я). Ф. 605. Оп. 4. Д. 4. Л. 53.
- ²⁵ Фетисов А.П. Указ. соч. — С. 57.
- ²⁶ Там же. — С. 58, 72.
- ²⁷ Фетисов А.П. Начальник «Большого Комитета». — Магадан: Кн. изд-во, 1973. — С. 31, 37.
- ²⁸ НА РС(Я). Ф. 605. Оп. 1. Д. 222. Л. 14, 17.
- ²⁹ Там же. Л. 17, 15.
- ³⁰ ФНА РС(Я). Ф. 181. Оп. 2. Д. 1. Л. 58–59; НА РС(Я). Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
- ³¹ Сергеев М.А. Малые народы Советского Севера. — Магадан: Кн. Изд-во, 1957. — С. 155.
- ³² НА РС(Я). Ф. 68. Оп. 1. Д. 3214. Л. 11; Ф. 605. Оп. 4. Д. 4. Л. 5.
- ³³ Там же. Оп. 1. Д. 222. Л. 12, 19, 18.
- ³⁴ РГИА ДВ. Ф. 2411. Оп. 1. Д. 19. Л. 29, 30.
- ³⁵ Фетисов А.П. Указ. соч. — С. 86, 100, 140–142.
- ³⁶ Там же. — С. 147, 148, 151.
- ³⁷ НА РС(Я). Ф. 605. Оп. 4. Д. 26. Л. 134.

Сельское русское население Республики Саха (Якутия) (1990–2000 гг.)

И.Г.Макаров

Илья Гаврилович
Макаров,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

На 1 января 2000 г. в Республике Саха (Якутия) было 13 городов, в том числе республиканского подчинения — 5, рабочих поселков — 60, населегов — 357, сельских населенных пунктов — 595. Территория республики составляет 3103, 2 тыс. км², плотность населения 0,31 чел./км². В населенных пунктах на 1 января 2001 г. проживало 986 тыс. чел., в том числе в городских и поселковых поселениях — 634,2 тыс., сельских — 351,8 тыс. чел. В течение 1990–2000 гг. численный состав населения сокращался. В республике в 1991 г. проживало 1121,3 тыс. чел., в том числе в городах и рабочих поселках 748,87 тыс., сельской местности 372,6 тыс. За этот

период население республики сократилось на 135,3 тыс. чел., в том числе выехали из городов и рабочих поселков 114,5 тыс., из сельской местности 20,5 тыс.¹

В пределах республики сельское население размещалось неравномерно. Наряду с улусами, где насчитывалось до 50 населенных пунктов (Олекминский, Сунтарский), имелись территории мало освоенные людьми. К последним относились приполярные улусы, для которых характерны малочисленность и разбросанность поселков. В республике в 1989 г. в 641 населенном пункте проживало 362102 чел. Из них 81% составляли такие, в которых основная часть населения занималась сельским хозяйством.

вом. В улусах, благоприятных для сельского хозяйства, насчитывалось 617 поселков, где сосредоточилось 309,3 тыс. населения. А число пунктов, население которых не занималось сельскохозяйственным производством, составило 122 с населением 44,2 тыс. чел. К ним относились пункты, население которых занималось лесной, горно-добывающей промышленностью, геолого-разведочной работой, обслуживанием автотранспортных средств. Распоряжением Совета министров Якутской АССР от 7 июня 1977 г. в состав сельских советов включили 46 крупных населенных пунктов с общим числом жителей 21 тыс. чел., до этого административно подчиненных городам и рабочим поселкам и численно включенных в состав городского населения. Так были отнесены к сельским населенным пунктам из Якутского горсовета Жатайский, Мархинский поселковые советы, в Алданском улусе 14 населенных пунктов (старательская артель, экспедиции, дорожный участок и др.), в Олекминском улусе 5 населенных пунктов (авиапорт, затон ЛОРПа, нефтебаза, поселок Тарыннах), в Хангаласском улусе Покровский, Нижне-Бестяхский поселковые советы и др.² За указанный период центры Хангаласского и Нюрбинского улусов получили статус городов; число сельских населенных пунктов и общее число сельских жителей изменялось

Большинство населения республики составляют русские. Они появились на Ленской земле в конце XVI — начале XVII в. как промысловые люди за богатой пушниной, затем

пришли государевые люди с целью присоединения Северо-Востока Сибири к Российскому государству. Численный состав русских постепенно увеличивался. Резко русское население выросло в годы советской власти в связи с развитием промышленного производства.

Традиционно сельские русские осели вдоль Иркутско-Якутского, Аяно-Якутского трактов, на Амге, в Русском Устье и других местах. Сельское русское население проживало и продолжает проживать на землях своих предков: казаков, ямщиков, религиозных сектантов, добровольных переселенцев; его представители живут и работают во всех улусах республики. На селе они работают во всех сферах хозяйства: административно-управленческой, на транспорте, в учреждениях образования, здравоохранения, культуры и др.

По переписи населения 1989 г., в сельской местности республики проживало 53958 чел. русской национальности, в т.ч. 28873 мужчин, 25085 женщин. В некоторых улусах русское население составляло большинство или половину жителей, в других — абсолютное меньшинство. Они в основном проживали в улусных центрах, а в селах, где люди занимались сельским хозяйством, русские всегда были немногочисленны. По переписи 1989 г., в национальном составе русские преобладали в Аллаиховском улусе, где саха было 1608 чел. (30%), из них вне улусного центра — 594 саха, русских в улусе проживало 2389 чел. (44,6%), из них за пределами центра улуса — 399. В этом

улусе наблюдалось сокращение общего числа населения. В Олекминском улусе общее число саха составляло 11962 чел. (38,4%), из них в сельских местностях числилось 9909 чел., а русских — 15689 чел. (50,3%), из них на селе проживало 6320 чел. Население было стабильное, мало кто менял место жительства. При сравнении данных 1970 и 1989 гг. тенденции увеличения русского населения обнаруживаются в Абыйском и Хангаласском улусах. В 1989 г. в Абыйском улусе проживало 4118 саха (66,1%), 1508 русских (24,2%). Из них вне улусного центра Дружины находились 2436 саха, 62 русских. В Хангаласском улусе было 18218 саха (52,0%), 13969 русских (39,8%). Из них вне Покровска в сельской местности проживало 13237 саха, 2399 русских. Во многих улусах еще до 1990 г. количество русского населения уменьшилось. В 1989 г. по сравнению с 1970 г. число русских сократилось в Усть-Алданском улусе с 513 чел. до 336 чел., в Чурапчинском — с 363 чел. до 277 чел.³

В постсоветское время в социально-экономической жизни сельских жителей произошли коренные изменения, приведшие к упадку сельскохозяйственного производства, ликвидации коллективных форм собственности и трудовой деятельности. Эти изменения привели к переменам в составе населения, их трудовой деятельности, образе жизни, к вынужденной миграции большого числа сельского населения и появлению безработицы на селе. Причиной таких резких и быстрых изменений в материальной, духовной жизни сельского населения стали

Таблица 1

Сокращение производственных показателей основных видов сельского хозяйства⁴

Äi ä	ĭ ĭ ŋāā- ī āy ū āāū, āā	Ä äi +ēñēā		Ääē āū ē ñāi ō		ĭ ĭ ā ēi āūā				ĭ āāī ē ī ĭ ēi ēā, ō	ĭ ōī ēç- āāāi ĭ i ūñā, ō
		ĭ ĭ ā çāōī ĭ- āūi ē	ĭ ĭ ā ēāōōī - ō āēāi	çāō- ī ā ō	ēāōōī - ō āēy, ō	ōī āā- ōī ā ñēi çā	ā ōī +ēñēā ēi ōī ā	ēi ō ā- āāē	ī ēā- ī āē		
1990	107304	24131	9125	27598	64427	409201	145367	199537	361556	267400	22607
1999	61099	27179	9502	28745	82154	284476	109884	127609	165070	163396	2517

сокращение всех основных отраслей сельскохозяйственного производства (табл. 1), изменение формы собственности, к чему население не было подготовлено. Передача совхозной техники в частные руки, и ее выход из строя привели к применению тяжелого физического труда. Все это способствовало упадку во всех отраслях сельского хозяйства, что отрицательно влияло на жизнь сельского населения. Значительно сократился уровень материальной обеспеченности сельского населения.

Вместо коллективных хозяйств появились крестьянские (фермерские). В 1990 г. их было 415, а в 1999 г. стало 4116. Им было выделено в 1990 г. 16637 га земли, в 1999 г. — 214394 га. Но они не вывели сельское хозяйство из упадка.

К началу 2000 г. доля сельскохозяйственных предприятий, имеющих государственную форму собственности, составила менее 10%, т.е. произошло масштабное сокращение работников. В 1999 г. число занятых в сельском хозяйстве составило 7% общей численности занятых в республике, т.е. сократилось по сравнению с 1989 г. более чем в 5 раз. В результате безработицы 75% работников сельского хозяйства вошли в состав населения,

перераспределяющегося внутри республики, устремляющегося на заработки в города и рабочие поселки⁵. Сельские труженики получали более низкую заработную плату по сравнению с работниками других отраслей народного хозяйства. По республике в промышленности среднемесячная зарплата каждого рабочего в 1995 г. составляла 1538, а в 1999 г. — 5078 руб., в то же время на селе рабочие сельского хозяйства получали соответственно 677,1 и 1410 руб. Уровень зарплаты в сельском и лесном хозяйстве едва обеспечивал величину прожиточного минимума для трудоспособного населения. В республике численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за 1995–2000 гг. увеличилась и в 1999 г. составила 332, 2 тыс. чел., что на 10,5% больше уровня 1995 г. Номинальная начисленная зарплата в 1999 г. по республике составила 3262 руб. и обеспечивала 1,7 прожиточного минимума, рассчитанного для трудоспособного населения. Показатели по заработной плате села намного отставали от среднереспубликанских показателей⁶. Это и сыграло определенную роль в выборе другого места жизни, новой трудовой деятельности.

В сельской местности недостаточно было развито культурно-бытовое, медицинское, торговое обслуживание. Сельские жители занимались тяжелым физическим трудом, отсутствовало благоустроенное жилье. В улусах не было удовлетворительного транспортного обслуживания и дорог. На селе остро не хватало детских дошкольных учреждений. В 1989 г. дошкольными учреждениями было охвачено только 66% детей в возрасте 1–6 лет. В сельской местности 32 населенных пункта с численностью жителей свыше 100 чел. не имели учреждений здравоохранения⁷. Эти проблемы еще более обострились после 1990 г. Малочисленность и разбросанность населенных пунктов сдерживали их социальное развитие, обуславливали создание небольших не полностью укомплектованных учреждений медицинского, бытового обслуживания и культурно-просветительских учреждений.

Современный сельский житель стал более требовательным к социально-бытовой стороне жизни (обеспеченная жизнь, благоустроенное жилье, культурный досуг и т.п.). В деревне люди строят просторные, светлые дома, но их благоустройство во многом отстает от потребностей жите-

лей, и переоборудовать отдельные частные дома в благоустроенные с центральным отоплением, канализацией, ванной, горячей и холодной водой практически невозможно. В улусных же центрах только отдельные общежития учреждений и коллективных хозяйств имели все удобства (табл. 2).

было много. Во время отпуска жена В.И.Советова вместе с мужем работала в родовой общине на добыче рыбы. Свой дом в Русском Устье они держали как производственную базу, где ремонтировали сети, сушили их, хранили свое хозяйство. Их сын уехал в Иркутск. Там он работал тракто-

Таблица 2

Благоустроенность жилищного фонда в сельской местности, %⁸

Ã ä	Äî äî - î õî äî ä	Êäî æè- çæöëü	Öäî öö. î õî î - ëäî èä	Ääî í ä	Ãæç	Äî öü+ää äî äî îî ää- æäî èä	Î äî î ëü- í û ä ýæäèöîî - î èèöü
1990	16,9	13,3	52,2	12,4	11,4	10,8	6,6
2000	5,7	5,0	28,1	4,5	11,0	3,9	2,5

К сожалению, с ухудшением финансового положения государственных учреждений, ликвидацией коллективных сельскохозяйственных предприятий возможности благоустройства жилья в сельской местности резко снизились. В поисках хорошего жилья одни вынужденно покидали родные места, а некоторые, не желая уезжать из родных мест, находили жилье на большом расстоянии от рабочих мест. Так, рыбак родовой общины “Русское Устье” В.И.Советов с женой и дочками переехал в центр Аллаиховского улуса Чокурдах, где купил дом со всеми удобствами. Жена и дочери в Чокурдахе нашли работу. Хозяин семьи В.И.Советов постоянно ездил на работу в свою родовую общину на расстояние 80 км. Свой переезд он объяснял желанием улучшить жизненные условия. Таких, как В.И.Советов – коренных русских, переехавших из Русского Устья в Чокурдах,

ристом. Сам хозяин семьи В.И.Советов зарабатывал в год в среднем 40–50 тыс. руб. и был доволен своей зарплатой, экологически чистым продуктом питания. Так же поступают и русские – члены совхоза “Походский” Нижнеколымского улуса. Некоторые из них, оставаясь работниками совхоза, переехали в центр улуса Черский, где нашли себе благоустроенное жилье.

В поисках нового места жительства и работы из сельских улусов в основном уезжали трудоспособные молодые люди в возрасте 16–29 лет. Отсутствие личных хозяйств, семейных тягот и желание иметь перспективы в будущем не стимулировали молодых людей оставаться в деревне. Романтика неизвестности, надоевшее однообразие жизни на селе побуждали молодых людей уйти из-под родительской опеки, попробовать себя в новой жизненной ситуации, самостоятельно искать путь к своему

будущему. Привыкшие с малых лет трудиться сельские молодые люди составляли серьезную конкуренцию по своей способности к любым работам, быстро приспосабливались к новой изменившейся ситуации жизни. Поэтому среди безработных и ищущих работу они имели большую возможность найти работу. Из сел уезжали русские, саха и представители других национальностей. В городах республики удельный вес мигрантов саха со сроком проживания менее 10 лет, в 4,5 раза превышал аналогичную группу русских⁹. Основная масса сельских русских мигрировала за пределы республики и в промышленные поселки. Объем миграции из сельских населенных пунктов русских с учетом общей численности сельского русского населения был почти в 2 раза больше, чем таковой саха.

За пределы республики выезжали состоятельные и обеспеченные сельские русские, те, у кого была материальная основа и возможность устроить свою жизнь на новом месте (табл. 3). Некоторые уезжали к своим родственникам с определенным капиталом, другие в заранее купленные собственные дома. Так, из Петропавловска Усть-Майского улуса семья бывшего работника авиапорта Н.Плюснина выехала в Самару (жена, трое детей, два внука и зять). У этой семьи в Петропавловске было крепкое хозяйство: держали 5–6 коров, в том числе две дойных, свиней, кур, занимались овощеводством, посадкой картофеля. Они имели работу, и семья жила в достатке. Но решили жить в регионе с мягким климатом, где можно зани-

Миграция русских из некоторых сельскохозяйственных улусов в 2000 г. ¹⁰

Ó è ó ñ	Ĭ ðeáú eĭ	Óáú eĭ	Næuáĭ i èãðoèè	Ĭ áúàĭ i èãðoèè
Àáú éñèèé	7	43	–36	50
Àì æĭ ñèèé	5	33	–26	38
Åãðŏĭ åæèp éñèèé	1	23	–22	24
Ĭ ææĭ ĭ - Éáĭ ææãññèèé	61	119	–58	180
Ĭ ĭ ĭ ñèèé	11	20	–9	31
Ĭ àĭ ñèèé	24	34	–10	58
Ĭ èæèĭ èĭ ñèèé	114	373	–259	487
Ñŏĭ òãðñèèé	17	39	–22	56
Òãðòèĭ ñèèé	1	10	–9	11
× óðãĭ +èĭ ñèèé	7	11	–4	18

Таблица 3

ропавловске 40 лет, И.М.Пинигин, остался жить на своем месте с больной женой и семейным сыном. Он был недоволен переездом своей дочери на другое место и хотел, чтобы дочь жила рядом с ними. По его словам, из Петропавловска по уговору приезжих жен, родственников в год уезжали 2–3 семьи.

В 2000 г. наблюдалось сокращение миграции сельского населения по сравнению с 1999 г. Если в 1999 г. численность сельского населения сократилась на 6100 чел., то в 2000 г. на 5261 чел. В 2000 г. миграция населения из села по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 505 чел.¹¹

Характерной чертой сельских русских была многодетность. В советское время почти каждая русская женщина сельской местности считала необходимым иметь детей, притом многие из них имели трех и более детей. О чем свидетельствуют итоги микропе-

маться сельским трудом и полностью обеспечить себя и детей продуктами сельского хозяйства. В перемене места жизни, пожалуй, самую важную роль сыграло желание построить лучшее будущее для своих детей и внуков. В Сама-

ре семья Плюснина купила дом для детей, а сами устроились в пригороде. Там они купили дом, завели хозяйство, сад. Отец жены Плюснина уроженец Мухтуи (г. Ленск), участник Великой Отечественной войны, проживший в Пет-

Распределение женщин отдельных национальностей по числу рожденных детей¹²

	Ĭ à 1000 æáĭ ù eĭ ā āĭ çðãñã 18 èãð è ñãðð ā ĭ ðeĭ æeçŷŷ					
	æáĭ ù eĭ , ðĭ æeãð èð ããðæé	ā ò ĭ +èñeã			ĭ ā ðĭ æeãð èð ĭ è ĭ āĭ ĭ āĭ ðãááĭ èã	ñðãáĭ åã +èñeĭ ðĭ æááĭ ĭ ù ð ããðæé
		1-āĭ ðãááĭ èã	2 ããðæé	3 è áĭ èãã ããðæé		
Ĭ ĭ ðãñĭ óæèèèã						
Åñã æáĭ ù eĭ ù	834	235	314	285	166	2071
Ðŏññèèã	866	277	397	192	134	1754
Ñãðã	780	182	198	400	220	2440
Åĭ ðĭ ãñeĭ ā						
Ĭ ãñeãĭ èã						
Åñã æáĭ ù eĭ ù	842	273	372	197	158	1735
Ðŏññèèã	864	278	398	188	136	1736
Ñãðã	713	246	219	248	287	1735
Næuñeĭ ā						
Ĭ ãñeãĭ èã						
Åñã æáĭ ù eĭ ù	816	160	194	462	184	2744
Ðŏññèèã	965	176	282	507	35	2880
Ñãðã	805	159	190	456	195	2696

Таблица 4

реписи населения 1994 г. с охватом 5% населения (табл. 4).

На селе русские женщины имели больше детей, чем якутские. Так, в 1994 г. из 1000 женщин только 35 сельских женщин русской национальности не родили детей. Однако в последующие годы рождаемость детей в сельской местности у русских женщин снизилась. На селе родилось детей у русских женщин в 1990 г. — 662, в 2000 г. — 290¹³. Причины такого явления: ухудшение социально-экономического положения населения и миграция из сел трудоспособных, детородных женщин. Немаловажное значение имел отъезд многих молодых семей в другие места и уменьшение числа браков среди населения. Определенную роль сыграло также желание семейных иметь не более одного — двух детей.

В естественном движении населения республики наблюдались существенные различия между городским и сельским населением, в селе между русскими и саха.

При общей тенденции сокращения числа родившихся детей в республике у саха в городе в 2000 г. по сравнению с 1990 г. количество детей увеличилось на 156 (табл. 5). При сопоставлении числа родившихся детей этих двух годов видно, что на селе у саха количество родившихся сократилось в 1,66 раза, у русских — почти 2,3 раза. При этом надо заметить: число родившихся детей, отец которых другой национальности, в сельской местности у саха больше в 2000 г. на 34 ребенка, чем в 1990 г., а у русских меньше на 39 детей. В сельской местности межнациональных браков у русских

меньше, чем у саха. Смешанная семья имела больше детей, чем однонациональная. В эти годы нередко было появление одиноких матерей.

На естественное движение сельского населения влиял рост смертности людей по разным причинам, в том числе детей до одного года (табл. 6).

При сравнении показателей вышеуказанных годов выяснилось: в 2000 г. по сравнению с 1990 г. смертность людей увеличилась в республике в 1,24 раза, а среди русского населения республики — в 1,15 раза, в сельской местности — примерно в 1,06 раза. Смертность

детей до одного года в 2000 г. по сравнению с 1990 г. сократилась в республике в 1,8 раза, а детей русских в целом по республике почти в 3,3 раза, в сельской местности — в 3 раза (табл. 6). Причиной такого увеличения смертности людей стали резкая смена образа жизни, сокращение постоянного источника материального обеспечения, тревога за свою жизнь и судьбу детей. Эти и другие причины оказали на здоровье некоторых людей отрицательное влияние.

Уменьшение смертности детей до года, возможно, объясняется следующим. При ми-

Таблица 5

Распределение родившихся по национальностям за 1990 и 2000 гг.¹⁴

Í áñáéáí èä	Í äöëí - í äëüí í ñöü	× èñëí öí äëäð èöñý		Ä ö÷. öä, ó ëí ä í öäö äðöäí è í äöëí í äëüí í ñöë	
		1990 ä	2000 ä	1990 ä	2000 ä
Í í	Ñäöä	10127	7134	1089	1386
ðäñí öáëëëä	ðöññëëä	8036	4096	1588	1459
Äí öí äñëí ä	Ñäöä	2254	2410	514	777
	ðöññëëä	7374	3806	1431	1343
Ñäëüñëí ä	Ñäöä	7873	4727	575	609
	ðöññëëä	662	290	157	116

Таблица 6

Распределение умерших по национальностям в РС(Я), в том числе детей в возрасте до одного года¹⁵

Í áñáéáí èä	Í äöëí í äëü- í í ñöü	Í áü ää ÷èñëí öí äðð èð		Ä öí í ÷èñëä ääöäé äí ä ää	
		1990 ä	2000 ä	1990 ä	2000 ä
Í í	Äñäáí öí äðð èð	7470	9325	436	230
ðäñí öáëëëä	Ñäöä	3182	3801	210	108
	ðöññëëä	3235	3732	157	48
Äí öí äñëí ä	Äñäáí	4496	6056	236	120
	Ñäöä	831	1169	51	29
	ðöññëëä	2909	3424	142	43
Ñäëüñëí ä	Äñäáí	2974	3269	200	110
	Ñäöä	2351	2632	159	79
	ðöññëëä	326	308	15	5

зерном выделении средств из бюджета центра на здравоохранение правительство республики, пользуясь правами суверенитета, направило средства местного бюджета на укрепление материальной базы и обеспечение лекарственными средствами учреждений здравоохранения. За 4 года (1991–1994 гг.) было выделено на эти цели 3026,9 млн. руб. За эти годы было введено 87 объектов здравоохранения: стационаров на 715 коек и поликлиник на 3203 посещения в смену (для сравнения за 1986–1990 гг. введено 37 объектов). В 1995 г. был запланирован объем инвестиций в размере 28938 млн. руб.

Неуверенность в себе, материальные трудности, безработица стали причиной болезни многих людей. Такому состоянию людей учреждения здравоохранения не могли противопоставить организованную медицинскую помощь. Учреждения медицины сами оказались в кризисном состоянии: не получали необходимую финансовую поддержку от государства, ухудшилась их материальная база, далеко недоста-

точно обеспечивались медикаментами, не хватало медицинских работников, в том числе врачей. Низкая зарплата работников здравоохранения вызвала отток медицинских работников из сельской местности. Многие сельские населенные пункты оказались без учреждений здравоохранения. При низкой зарплате и безработице некоторые услуги медицинской помощи стали платными. Из-за отсутствия материальных средств многие не стали обращаться за врачебной помощью. Все это сыграло отрицательную роль в охране здоровья населения и привело к увеличению смертности людей, в том числе и сельчан.

Многочисленные проблемы и ухудшение социально-экономической жизни на “малой” земле (отсутствие работы по специальности, сокращение рабочих мест, низкая зарплата, безработица, ухудшение бытовых условий, бесперспективность воспитания детей и другие причины) заставили сельских русских ориентировать свое будущее на жизнь на “большой” земле. В 2000 г. из сельских мест республики вы-

были 2070 русских. Из этого числа мигрантов в разные регионы России выехали 2056 русских, а прибыли в сельскую местность из других регионов страны 532 чел. Потери сельского русского населения составили в 2000 г. 1524 чел. В то же время была и внутрирегиональная миграция: прибыли из села 258 русских, а вышло из сел 732 чел. В результате передвижки населения внутри республики сельское русское население уменьшилось на 474 чел. Они осели в городах и рабочих поселках. Из сельских русских за пределы России (международная миграция) эмигрировали 14 чел., а из-за рубежа в сельские улусы прибыло 30 чел., что увеличило сельское население на 16 чел.¹⁶

Таким образом, в течение 10 лет (1990–2000 гг.) сократилось число русских, проживающих в селах, и резко увеличилось количество сельских мигрантов, причиной чего было значительное ухудшение социально-экономического положения сельского населения республики.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Основные показатели здорового образа жизни населения РС(Я) за 1990, 1995 – 2000 годы. – Якутск, 2001. – С. 15.

² Аналитическая записка об изменении числа и состава сельских населенных пунктов и численности сельского населения по итогам переписи населения 1989 года. – Якутск, 1990. – С. 5, 13.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Национальный состав населения

Якутской АССР. – № 3. – Якутск, 1990. – С. 37, 38, 50, 51, 54, 55.

⁴ Улусы и города за 1990 – 1999 годы: Стат. сборник. – Якутск, 2000. – С. 29, 34, 35, 39, 41 – 45.

⁵ Кузьмина Р.А. Социальная стратификация основных контактирующих этносов Якутии // Север: проблемы и перспективы. – Якутск, 2000. – № 3. – С. 27.

⁶ Уровень жизни населения РС(Я) за 1995 – 1999 годы: Стат. сборник. – Якутск, 2000. – С. 35 – 37.

⁷ Аналитическая записка об изменении числа и состава сельских населенных пунктов и численности сельского населения по итогам переписи населения 1989 года. — С. 4.

⁸ Основные показатели здорового образа жизни населения РС(Я) за 1990, 1995 — 2000 годы. — С. 59.

⁹ Кузьмина Р.А. Указ. соч. — С. 27.

¹⁰ Миграция населения РС(Я) за 2000 год. — Т. 1: Стат сборник № 62/5121. — Якутск, 2001. — С. 53.

¹¹ Там же. — С. 1.

¹² Основные итоги микропереписи населения 1994 г.: Стат сборник № 35/3657. — Якутск, 1995. — С. 13.

¹³ Естественное движение населения РС(Я) за 2000 год: Стат сборник. — № 128/5187. — Т. 1. — Якутск, 2001. — С. 12.

¹⁴ Там же. — С. 10, 12.

¹⁵ Там же. — С. 19 — 21.

¹⁶ Миграция населения РС(Я) за 2000 год. — Т. 1. — С. 21, 23, 25, 28.

Советник Н.М.Березкин

(По материалам НА РС(Я))

А.А.Павлов

В фондах Национального архива хранится много материалов о государственных, политических и общественных деятелях, большая часть которых еще не стала достоянием публики из-за существовавших до недавнего времени идеологических барьеров.

В ходе исследовательской работы я заинтересовался личностью Николая Михайловича Березкина, чье имя связано со многими событиями конца XIX — начала XX в. Об этом чиновнике, к сожалению, нет даже небольшой статьи, и он не упоминается в воспоминаниях участников событий тех времен.

Между тем в Национальном архиве есть много материала,

рассказывающего о деятельности этого человека. В фондах Якутского областного управления, Якутского казачьего полка, городского полицейского управления, Верхоянского, Вилюйского, Колымского, Олекминского округов.

Коллежский асессор Березкин Николай Михайлович родился 5 сентября 1875 г. в семье потомственного казака¹. По некоторым данным его родители были коренными колымчанами. В Якутске он окончил реальное училище, затем был принят в Иркутское юнкерское училище и по окончании выпущен урядником. По прибытии на родину в 1895 г. назначается бухгалтером якутского уездного казна-

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

чейства². Так началась его служебная карьера, продолжавшаяся 22 года. Его отличала исполнительность, добросовестность, умение работать с людьми. Ему поручали самые ответственные задания, и он исполнял их со знанием дела.

Остановимся на нескольких заданиях, где Березкин проявил свои организаторские способности.

Николай Михайлович как чиновник областного управления знал, что головной болью администрации области был вопрос снабжения продовольствием, предметами первой необходимости, орудиями охоты и рыболовства самого отдаленного участка области — Колымского округа.

Существовавший тракт Якутск—Верхоянск—Среднеколымск протяженностью свыше трех тысяч верст не отвечал требованиям. Даже почта ходила в зимнее время всего раз в месяц и тратила на путь в среднем 15—16 суток. А в летнее время не было никакой связи.

Двадцатилетний парень во главе небольшой группы по поручению якутского губернатора В.Н.Скрипицына в 1895 г. направляется для исследования маршрута Среднеколымск—Ситмчан—Ола, протяженность 1200 верст. По плану областной администрации груза должны были доставляться из Владивостока до Олы морем, затем наземным путем до Ситмчана, и только потом, весной следующего года, по реке до Среднеколымска. Но не только длительность доставки была проблемой этого маршрута, он также был труднопроходим и опасен, как для

людей, так и для гужевого транспорта, отличался множеством крутых горных подъемов и спусков. Но главным недостатком все же была протяженность его преодоления во времени, что задерживало оборотность капитала до полутора лет, из-за чего купцы отказывались от поставок. Областная администрация, заслушав отчет Н.М.Березкина, отказалась от этой затеи, а ему было присвоено офицерское звание — сотник.

Н.М.Березкин

Население Колымы хронически голодало. Привозимые из Якутска купцами продукты на Колыме продавались в 5—6 раз дороже, чем в центре области. Также, пользуясь отсутствием контроля со стороны областной администрации, купцы, несмотря на запрет, спаивали и беззастенчиво грабили население.

Осенью 1907 г. губернатор И.И.Крафт получил донесение от колымского исправника,

который просил оказать экстренную помощь, так как «из-за полного неурожа рыбы и отсутствия хлеба и других продуктов возможно полное голодание населения». Губернатор принял решение направить туда вилюйского исправника Николая Березкина, прекрасно владеющего языком саха, предоставив ему чрезвычайные полномочия, и поручил ему принять все возможные меры по предотвращению голода и улучшению социального положения населения. На прощанье Иван Иванович доверительно сказал Березкину: «Сделай все возможное и невозможное, но не допусти голода людей». Из казны были выделены деньги, мука, чай, табак, охотничьи и рыболовные снасти и другие товары первой необходимости.

Небольшая группа смельчаков с большим обозом выехала из Якутска в середине октября и добралась до Среднеколымска 3 ноября. Приехав на место, Березкин обнаружил, что из 516 жителей города, четверть голодает и живет подаями. Ознакомившись с состоянием дел продовольственной комиссии, он взял на строгий учет запасы продовольствия и предметов первой необходимости. В его распоряжении оказалось 900 пудов хлеба, небольшой запас рыбы и мяса. А также вместе с привезенными с собой деньгами 10 053 рубля³. По его распоряжению открыли две бесплатные столовые для тех, кто не имел средств и продуктов питания. В список были внесены 87 человек, в том числе больные, казаки, ссыльные, инородцы. Им два раза в день давали бесплатный обед с мя-

сом или рыбой и $\frac{3}{4}$ фунта хлеба (примерно 300 г). Приготовление пищи и ее отпуск осуществлялись строго по графику и установленному лимиту, под контролем дежурных дам. К февралю число питающихся в столовой достигло 125 человек. Для малоимущих была открыта льготная столовая, получившая название «Пятак», в которой за 5 копеек кормили тарелкой супа, давали 150 г хлеба и чай с сахаром. Услугами этой столовой в месяц пользовалось 700–800 человек, т.е. примерно 25–27 человек в день. Столовые работали без выходных. Несмотря на нехватку продуктов, значительно улучшилось питание больных, находящихся в больнице и лепрозории⁴.

Полномочный представитель губернатора после установления некоторой стабильности в самом городе, в декабре и в январе объездил весь округ. Картина была удручающей. Голодали ламуты и юкагиры Нелемного и Омолонского родов. Не в лучшем положении находились ламуты Сылгы-Ытарского и якуты V Мятисского и I Байдунского наслегов. Всем им была оказана материальная помощь продуктами, теплой одеждой, а некоторым даже деньгами⁵. Когда опасность голода миновала, Николай Михайлович, сдав дела и остаток денег, выехал в Якутск в начале февраля. Весной, в марте, в Колымский округ приехал губернатор И.И.Крафт и остался очень доволен результатами работы своего представителя — улучшением положения голодающего населения.

В рапорте Березкин указал причины голода и способы

обеспечения колымчан продовольствием, охотничьими и рыболовными снастями. Он просил губернатора найти вариант обеспечения колымчан водным путем по маршруту Лена—Булун—Нижнеколымск — совершать по нему хотя бы один рейс. Также предлагал освоить маршрут Среднеколымск — Гижига и улучшить состояние основного тракта Якутск—Верхоянск—Среднеколымск. Кроме того, просил правительство доставлять груза до устья Колымы из Владивостока через Берингов пролив, а также предлагал организовать общественные погреба с доведением каждому сословию плана внесения рыбы в эти погреба и ежегодным обновлением неприкосновенного запаса. Он предложил губернатору рассмотреть и возможность перевозки больных проказой водным путем в Вилюйский лепрозорий по маршруту Среднеколымск—Нижнеколымск—Булун—Якутск—Вилюйск. Однако после тщательного изучения этого предложения сам же высказал опасение, что больные не переживут столь затруднительной перевозки, и предложил улучшить их социальное положение и обеспечение медикаментами.

По представлению Березкина, Крафт добился выделения для колымских охотников 1200 карабинов новой модификации, 60 тысяч патронов к ним, конопли, конского волоса, мотоузов, палаток и другого охотничьего снаряжения. Исправнику было дано задание — взять под строгий контроль деятельность купцов.

По распоряжению губернатора-реформатора были от-

крыты новые школы. А чтобы обучить детей кочевников создали специальные кочевые школы, которые кочевали по тундре вместе с родовыми общинами.

Для предотвращения алкоголизма среди населения и спекуляции спиртными напитками Крафт установил твердые лимиты ввоза алкоголя в округ.

Губернатор также распорядился подготовить неприкосновенный запас рыбы в больших населенных пунктах. Им же был составлен чертеж вместительных погребов, где рыбу и мясо можно было хранить несколько лет. Построенные по проекту Крафта погреба функционировали до 60–70-х гг. XX в. В крупных населенных пунктах и урочищах, где жили якуты, были открыты хлебные и рыбные магазины.

В 1911 г. губернатор Крафт поручил Березкину исследовать маршрут Среднеколымск—Гижига. При удачном освоении пути колымчане могли получать продовольствие, товары первой необходимости даже дешевле, чем в Якутске.

Экспедиция выехала из Якутска 7 марта и добралась до Среднеколымска 20 марта 1908 г.⁶. Из Среднеколымска в сторону Гижиги из-за отсутствия топографических карт, хороших навигационных приборов и огромных трудностей пути экспедиция 16–17 сентября добралась лишь до котловины р. Ольчан. Ранний снег, отсутствие продовольствия фактически обрекли смельчаков на гибель. К счастью, их подобрала группа охотников саха. С помощью этих охотников Березкин с товарищами

добрались наконец до Гижиги⁷. На обратном пути экспедиция открыла более безопасный путь, и Березкин предложил губернатору сделать просеку для вьючного транспорта. Однако правительство отклонило ходатайство губернатора субсидировать устройство этого маршрута. Таким образом, героические усилия Н.М.Березкина и его экспедиции не получили поддержки⁸.

В архиве имеются документы о работе Березкина в годы революции 1905–1907 гг. Анализ материалов показывает, что в дни вооруженного выступления «романовцев» вместе с вице-губернатором В.Н.Чаплиным Николай Михайлович пытался разрешить конфликт мирным путем, обещая не предпринимать мер в отношении участников выступления⁹. А когда дело дошло до убийства двух солдат местного гарнизона и одного политссыльного, он, как полицмейстер, потребовал сложить оружие и последовать в тюрьму. На суде над «романовцами» Березкин выступил в качестве свидетеля и показал, что вооруженное выступление подсудимых вызвано, прежде всего, чрезмерно трудными условиями ссылки, которые являлись следствием инструкции иркутского генерал-губернатора. Он также показал, что убийство двух солдат гарнизона и одного политссыльного вызвано провокацией со стороны солдат местного гарнизона. Все его показания были учтены при вынесении приговора¹⁰.

Как видно из документов, население относилось к Николаю Михайловичу с доверием и уважением, к нему обраща-

лись с надеждой и уверенностью в получении посильной помощи и поддержки. Политические ссыльные относились к нему крайне негативно, считали его «черносотенцем», «цепным псом», способным идти на любые провокации. За несколько дней до суда над членами партии «Союз якутов», кто-то пытался застрелить члена окружного суда И.А.Шемелевича, пуля попала в его лошадь. Через несколько дней появилась листовка, где говорилось, что покушение на члена суда организовано исполняющим обязанности якутского полицмейстера Березкиным и окружным прокурором Державиным, чтобы начать очередной террор над революционерами. Кстати, это дело осталось нераскрытым, полиция так и не нашла стрелявшего¹¹. В архиве есть документ, из которого видно, что Березкин пытался внедрить (завербовать) агента среди ссыльных, однако получил категорический запрет губернатора Крафта¹².

Жандармский осведомитель Телеховский, в свою очередь, наоборот, считал Березкина предателем интересов престола, сочувствующим социал-демократам, якутоманом¹³.

Конечно же, Березкин не был социалистом и не поддерживал их идеи. Однако он высоко ценил трудолюбие и сноровку якутского народа, сочувственно относился к его бесправному положению и считал себя якутом. Прекрасно владея якутским языком, зная и уважая культуру народа саха, он пользовался авторитетом и уважением простого народа. Как истинный служитель пре-

стола, до конца остался преданным присяге. В марте 1917 г. комиссар Временного правительства в Якутской области предложил Березкину возглавить полицию и получил категорический отказ. 20 февраля 1919 г. Николаю Михайловичу была назначена пенсия с марта 1917 г. в размере 1650 рублей в год¹⁴.

О дальнейшей судьбе Н.М.Березкина мы знаем из отрывочных и противоречивых сведений того неспокойного времени. По одним сведениям он уехал в Читинскую область и принял активное участие в белом движении, по другим — уехал на север для борьбы с советской властью, третьи источники утверждают, что его расстреляли в первые дни захвата власти большевиками как ярого контрреволюционера.

Достоверно известно, что Николай Михайлович Березкин был женат на Лидии Иннокентьевне Берденниковой, имел двух сыновей: Владимира (1898 г.р.) и Пантелеймона (1903 г.р.). В годы Первой мировой войны он работал в аппарате областного правления. При губернаторе Крафте возглавлял основные отделы, работал советником, в годы войны — вице-губернатором. Возглавлял благотворительные организации, принимал самое активное участие в сборе средств в пользу раненых, сирот, вдов и беженцев. Николай Михайлович выполнял много общественных обязанностей: мирового судьи Якутского окружного суда, почетного члена Якутского благотворительного общества, члена Якутского отдела Русского географического

общества и Статистического комитета. Его этнографические работы, особенно «Отчет Колымского Продовольственного комитета», являются ценным материалом для изучения того периода.

За заслуги перед Отечеством Березкин был награжден орденами Святого Станислава II степени, Святой Анны III степени, Святого Владимира IV степени, бронзовой медалью в память 100-летия Отече-

ственной войны 1812 г. на Владимирской ленте и медалью 300-летия Дома Романовых.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *НА РС(Я)*. Ф. 12и. Оп. 11. Д. 35. Л. 1.
- ² *Там же*. Л. 1об.
- ³ *Березкин Н.М.* Отчет Колымского Продовольственного комитета по делу оказания продовольственной помощи голодающему населению Колымского округа в зиму 1907–1908 гг. – Якутск, 1909. – С. 3–4.
- ⁴ *Там же*. – С. 4.
- ⁵ *Там же*. – С. 18–19.
- ⁶ *Правительственный вестник*. – 1912 г. – № 143.
- ⁷ *Сибирь*. – 1912. – № 18. – С. 43–44.
- ⁸ *РГИА*. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 151. Л. 91.
- ⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 193. Оп. 8. Д. 20. Л. 26об.
- ¹⁰ *Там же*. Д. 19. Л. 96.
- ¹¹ *Там же*. Ф. 10. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.
- ¹² *Там же*. Ф. 12и. Оп. 6. Д. 56. Л. 2.
- ¹³ *Там же*. Оп. 21. Д. 168. Л. 34.
- ¹⁴ *Там же*. Оп. 11. Д. 35. Л. 3.

Николай Винокуров – улусный голова и почетный блюститель Среднеколымского училища

М.И.Старостина

Добро, сделанное человеком, зачастую переживает его самого. Один из таких примеров – жизнь якута Николая Дмитриева Винокурова (род. в 1825) из Колымского улуса.

Он был старшим сыном Д.А.Винокурова (род в 1793 г.), служившего головой Колымского улуса (1848–1850 гг.) и старостой III Мятюжского наслега (1844–1854 гг.). Вероятно, подметив организаторские способности, сородичи избрали молодого Николая Винокурова старостой наслега. Он прослужил в этой должности всего 15 лет (5 сроков) в 1860–1872 гг. и 1875–1877 гг. Далее он служил головой Колымского улуса в течение 12 лет (4 срока) в 1869–1881 гг.¹.

«За прилично-усердную службу и другие похвальные дейст-

вия» Н.Д. Винокуров был награжден двумя серебряными медалями «За усердие»: на Станиславской ленте – в 1873 г. и на Аннинской ленте – в 1879 г.²

Когда он служил головой улуса, в Колымском округе были открыты два народных училища Министерства народного просвещения (МНП): Среднеколымское в 1871 г. и Нижнеколымское в 1872 г. Училища содержались на деньги жителей улуса и других обществ округа. Безусловно, голова улуса много занимался вопросами народных училищ.

В 1872 г. в Среднеколымском училище обучалось 28 мальчиков, а в Нижнеколымском – 11. Старосты девяти якутских родовых управлений

Мария Ивановна
Старостина,

к.и.н.

1882

М.В.В.
Служащий
Областной Прошлой
Отделения
Отоимет
5, августа 1882 года
от 1882

Господиному Кошманскому
Служащему Мещанскому

Почтенный Отделение Служа-
щего Областной Прошлой
Служащего и мещанского
Служащего. Высочайше
имеющий почетный
Служащий Средне-Ко-
лымского уезда ино-
родца Николай Иванович
приказом Г. Генерала Губ.
Восточной Си-
бири от 10 октября 1882 г.
утвержденный в этом качестве
Управлений
Отделения

Правитель

НА РС(Я). Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 140. Л. 28, 28об.

Колымского улуса решили вносить для училищ с 1873 г. ежегодно 146 руб. 80 коп. Кроме того, с 1877 г. ежегодно они жертвовали 245 шкур горностая. В 1875 г. силами обществ округа было построено новое здание Среднеколымского училища и в начале 1876 г. было передано Инородной управе для наблюдения. В этом училище в течение 1875 г. обучалось 44 мальчика (мещанских – 11, казачьих – 22, якутских – 11). В 1882 г. при училище был открыт первый пансион для учащихся из насле-

гов, который содержали якутские родовые управления.

Н.Д.Винокуров личным примером показывал сородичам, что своих детей надо обучать в училище. Его младший сын Федот был одним из лучших учеников Среднеколымского училища. Позже он станет улусным головой.

В Среднеколымском училище учился якут Иван Слепцов (Уйбанчик) из II Кангаласского наслега, ставший «вторым, более полезным информатором» В.Л. Сорошевского, авто-

ра известной монографии «Якуты»³.

Суровая природа часто преподносила жителям Колымы непредсказуемые сюрпризы. В такие годы голова улуса трудился для спасения людей от неминуемой смерти. Н.Д.Винокуров оказывал и личную благотворительную помощь нуждающимся, не считаясь при этом, какого они общества. Так, в 1871 г. он пожертвовал свои 15 голов конного скота для голодных людей. Окружное управление распределило их так: 7 голов скота – верхнеколымским ламутам и юкагирам, 4 – мещанам г. Среднеколымска, 4 – вдовам и сиротам (из них 3 – вдовам и сиротам казачьей команды)⁴.

В январе 1873 г. в Среднеколымске было открыто попечительство по призрению больных единственной лечебницы Колымы, которое действовало в течение двух лет. Среди шести членов этого попечительства был улусный голова Н.Д.Винокуров. Члены попечительства добровольно обеспечили больных Колымской лечебницы достаточным количеством белья и улучшили их питание. В 1886 г. окружное попечительство по призрению больных этой лечебницы было восстановлено. Исправник Карзин решает обратиться за помощью к состоятельным людям округа, в том числе к «попечителю Ср. Колымского начального училища, инородцу Н.Д. Винокурову»⁵.

Обычно большинство больных Колымской лечебницы содержались на средства, собранные с якутских наслегов улуса. Много лет со дня основания лечебницы эти наслега вносили ежегодно 608 руб. на

ремонт и отопление лечебницы и аптечного дома, на наем сторожа, на питание больных и содержание их сверх нормы. Хотя эта обязанность была тяжела для малонаселенных и бедных якутских наслегов, голова улуса Н.Д.Винокуров не прекращал оказывать помощь больным округа.

Несмотря на большие трудности в жизни якутов улуса, в годы службы Н.Д.Винокурова старостой наслега и головой улуса ясак вносился исправно. Он вел также деятельную работу по устройству нового тракта до Ожогоино на расстоянии 400 верст для проезда якутского губернатора.

12 февраля 1877 г. в г. Среднеколымск прибыл якутский гражданский губернатор генерал-майор Г.Ф.Черняев для обозрения Колымского и Верхоянского округов. К его приезду готовились заранее. Помогли составить маршрут губернатора по округу, привели в порядок все станции и поварни, расчистили трактовую дорогу вплоть до Ожогоино.

Исправник приказал якутам улуса поставить везде на озерах и полях маяки для проезда на расстоянии не более 50 шагов один от другого. На каждой станции приготовить непременно по 40 оленей с 15 нартами, а при каждой поварне 10–15 оленей. Только по среднеколымской части округа якутов и тунгусов обязали приготовить на станциях 180 оленей. Кроме того голова улуса Н.Д.Винокуров с выборным должны были организовать наряды подвод «на пустолечащих местах»: Илин Уряхе, Шоинге и Сенняхе — и поставить в тех местах по одной тунгусской урасе.

Губернатор из Среднеколымска ехал до Нижнеколымска и обратно до урочища Олбут в среднеколымской части. Маршрут дальнейшей поездки губернатора был таков: Олбут—Дюгдюр—Байхал Кель—Илин Урях—Шоинга—Ожогоино—Русское Устье—Аллаиха—Устьянск—Булун—Верхоянск. При этом он собирался выехать из Олбута 25 февраля, прибыть в Ожогоино 3 марта, а в Верхоянск — 17 марта⁷. Олбут, местожительство головы улуса Н.Винокурова, находился севернее г. Среднеколымска.

Как задумано, так было и сделано благодаря усердию местных жителей. Благодарный губернатор Г.Ф.Черняев позже писал: «...Жители Колымского округа, никогда не выдавшие своего областного начальства, до такой степени при приезде моем были предупредительны, внимательны, заботливы, что оставили в моем сердце навсегда радостное впечатление о их искреннем радушии. Поэтому и прошу объявить мою искреннейшую благодарность всем головам, мещанским старостам, родовым выборным, всем жителям и всем тем людям, которые принимали малейшее даже участие в моем дальнем, но при усердии всех их скором и совершенно благополучном проезде!». Губернатор был доволен деятельностью и головы Н.Д.Винокурова. Он, совершивший столь дальнюю поездку по трудному тракту в зимнее время, высказал ряд ценных предложений по улучшению положения в северных округах⁸.

Гостеприимный Н.Д.Винокуров принимал у себя в юрте разных людей. Так, в феврале 1869 г. был у него в гостях епископ Якутский и Вилюйский Дионисий (Дмитрий Хи-

тров) на пути из Среднеколымска в Нижнеколымск. Преосвященный Дионисий об этом пишет так: «6-го числа февраля выбыл я из Среднеколымска. 8-го числа остановился я в доме улусного головы, Николая Винокурова, с намерением в день святителя Иннокентия, нашего покровителя и ходатая пред Богом, отслужить молебен, так как при доме головы имеется благоустроенная и поместительная часовня, что на другой день, к удовольствию моему, и сподобил меня Господь исполнить...»⁹.

После отставки Н.Д.Винокуров продолжал активную работу в пользу общества.

В 1862 г. император разрешил генерал-губернаторам Западной и Восточной Сибири учредить звание почетных блюстителей при приходских и начальных училищах МНП. В 1873 г. в Колымском округе поднимался вопрос о добровольном принятии должности почетного блюстителя училища, но из-за бедности населения желающих не оказалось.

В июле и августе 1882 г. девять родовых управлений Колымского улуса, Среднеколымское мещанское общество, Нижнеколымское мещанское общество, Нижнеколымское крестьянское общество, I Мятужский наслег (нижнеколымская часть) и Колымская команда казаков избрали Н.Д.Винокурова на 1883–1886 гг. почетным блюстителем Среднеколымского начального училища. Н.Д.Винокуров был первым почетным блюстителем названного учебного заведения, в то время единственного народного училища МНП в Колымском округе. Он был утвержден в этой почетной обязанности приказом генерал-гу-

бернатора Восточной Сибири от 10 декабря 1882 г.

Ему для руководства отправили «Положение о городских начальных училищах (в Москве)» от 1 ноября 1839 г., где говорилось: «Главная обязанность почетных блюстителей состоит в содействии началству по части нравственной и учебной, к устройству же части хозяйственной они по собственной воле и усердию каждого к общественному благу способствуют единовременными и постоянными приношениями, что и вменяется им в особенные заслуги». Почетные блюстители имели право обращать внимание учителя на упущения и беспорядки, а в важных случаях даже ставить в известность директора и попечителя округа¹⁰.

Деньги, поступающие от почетных блюстителей, отправлялись в Якутское уездное

казначейство для приобретения книг и учебных принадлежностей для местного училища. Почетный блюститель училища Н.Д.Винокуров ежегодно вносил 50 руб.¹¹ на нужды училища.

Н.Д.Винокуров с женой Гликерией Ивановной (1827–1894) прожил более сорока лет. У них было три сына (Спиридон, Алексей, Федот) и четыре дочери (Анна, Дария, Дария, Анна). Все братья добросовестно служили обществу, пользовались авторитетом у населения Колымы.

Старостами III Мятюжского наслега служили все сыновья Н.Д.Винокурова. В 1877 г. Спиридон в должности старосты наслега заменил отца. Вторично он избирался старостой в 1890 г.¹² Алексей служил старостой наслега с 1881 г. по 1886 г., а Федот – с 1894 г. по 1902 г.¹³.

Алексей и Федот Винокуровы служили улусными головами. Алексей служил 11 лет (1887–1895, 1897–1898)¹⁴, а Федот – 9 (1910–1918), о них и ныне помнят на Колыме¹⁵.

А.Н.Винокуров был дважды представлен к награде от Иногородной управы в 1892 и 1896 гг.: первый раз – за долговременную и усердную службу и исправный взнос ясака, а также за примерную похвальную деятельность по улучшению быта инородцев Колымского округа, а второй раз – «за 15-летнюю беспорочную службу»¹⁶.

Ф.Н.Винокуров был награжден в 1912 г. «за долговременную беспорочную службу» серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие»¹⁷.

Хочется надеяться, что благородное дело, начатое Н.Д.Винокуровым, в наше время на Колыме будет продолжено.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 1016. Л. 148–149; Д. 1504. Л. 23, 24, 249 об.; Д. 1643. Л. 75 об.

² *Там же*. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 1659. Л. 96.; Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 326. Л. 109; Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 140. Л. 8 об.–9.

³ *Старостина М.И.* Первое народное училище Колымы // *Наука и образование* – 2005. – №1. – С. 90–92.

⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 161. Л. 23 об.–25, 26, об.

⁵ *Там же*. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 4211. Л. 1 об., 3.

⁶ *Там же*. Ф. 38-и. Оп. 1. д. 99. Л. 4–4 об.

⁷ *Там же*. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 349. Л. 1–7, 12–13 об., 15, 16, 17 об., 23, 43, 44; Д. 395. Л. 23.

⁸ *Там же*. Л. 54–76 об., 84–86, 85–85 об.; Д. 395. Л. 6, 7.

⁹ *Преосвященный Дионисий* – апостол Якутии / Составитель В.В.Ка-

чаев. – М.: Русский вестник. – 2000. – С. 46.

¹⁰ *Старостина М.И.* Указ. соч. – С. 91; *НА РС(Я)*. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 113. Л. 71, 84, 88, 88 об., 92; Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 109. Л. 10–10 об.; Д. 140. С. 2, 29–30.

¹¹ *Там же*. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 887. С. 262–262 об. Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 143. С. 3 об.

¹² *Там же*. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 326. Л. 108, 109; Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 33 об., 35.

¹³ *Там же*. Д. 88. Л. 25 об., 34 об.–35, 53, 95–95 об.

¹⁴ *Там же*. Л. 32 об.–33.

¹⁵ *Там же*. Ф. 17-и. Оп. 1. 2986. Л. 7–9; Д. 3307. Л. 29–29 об.

¹⁶ *Там же*. Д. 1318. Л. 1; Д. 3504. Л. 3–4.

¹⁷ *Там же*. Д. 2986. Л. 7 об., 27.

“Дедушка” якутских алмазов

Р.Н.Юзмухаметов

Говоря о первых предположениях возможного залегания алмазов на территории Якутии, нужно в первую очередь вспомнить учителя и краеведа из г. Вилуйска П.Х.Староватова (1876–1957). Различные сведения о находках драгоценных и полудрагоценных камней, проявлениях нефти, газа, строительных материалов в бассейне р. Вилуй он начал собирать еще до Октябрьской революции. О наиболее интересных фактах П.Х.Староватов писал в центральные и местные газеты, журналы, пытаясь привлечь внимание геологов к природным богатствам Западной Якутии. В Вилуйске он организовал школьный музей и метеорологический пост. В 1932 г. П.Х.Староватов принял участие в геологической экс-

педиции Г.Фришенфельда по р. Мархе.

В 1936 г. в журнале “Советское краеведение” была опубликована его статья “Минеральные богатства бассейна р. Вилуй”¹. Здесь он еще не пишет об алмазах, но упоминает о том, что до революции на рр. Чоне и Кемпендяйке было найдено два очень ценных камня. В качестве доказательства Староватов приводит рассказ старателя, который мыл золото на Чоне и случайно увидел небольшой камень, играющий всеми цветами радуги. Старатель поднял этот камень, а затем обменял его у агента, скупающего золото, на полтора фунта табака. На другой год агент заявил, что очень дорого продал этот камень. Приводит Староватов и рассказ о том, что в начале века в

Ришат Нургалиевич
Юзмухаметов,

к.и.н., первый заместитель главы
Мирнинского района РС(Я) по
социальным вопросам.

П.Х.Староватов
(из фотофонда ЯГОМИ и КНС
им. Ем.Ярославского)

Олекме подобный камень был продан за двадцать пять тысяч рублей, что известный ему старатель Исаев, мывший золото на Кемпендйяке, получил за свою коллекцию необыкновенных камней большое количество спирта, чаю, табака, дрови, крупчатки, пороха.

В 1937 г. П.Х.Староватов направил письмо “Об освоении Вилюйского бассейна” в Комитет по делам геологии Народного комиссариата тяжелой промышленности, откуда оно было передано в горно-геологическое управление Главсевморпути, которое занималось в те годы геологическими изысканиями в Якутии.

В 1938 г. в работе “Притоки Вилюя и их значение”² П.Х.Староватов снова попытался привлечь внимание геологов к неизведанным природным богатствам Западной Якутии. П.Х.Староватов ставит вопрос о возможности нахождения алмазов в долинах р. Тюнг и других притоков Вилюя, приводит факт находки алмаза при описи имущества у кула-

ка, который жил в районе верхнего течения р. Тюнг, где и был найден этот камень.

Таким образом, П.Х.Староватов задолго до появления научного прогноза алмазоносности Сибирской платформы обратил внимание на случайные находки драгоценных камней в бассейне среднего течения р. Вилюй. Впрочем, коренным жителям бассейна р. Вилюй алмазы были известны давно. Они упоминаются под названием “солнечного камня” в старинных легендах и преданиях. Якутию давно считали сокровищницей драгоценностей. Так, например, в наказах одного из первых землепроходцев Вилюйского края Степана Попова, путь которого в 1794 г. пролегал от Вилюйска до р. Илимпеи на Нижней Тунгуске, было перечислено немало драгоценных и полудрагоценных камней, на которые Попов должен был обратить внимание во время своего путешествия³.

Кроме того, еще в середине XIX в. Р.К.Маак, посетивший непосредственно территорию будущей Якутской алмазоносной провинции, высказал предположение о том, что Вилюйский округ богат железными, соляными залежами и драгоценными камнями⁴. В своем знаменитом труде “Вилюйский округ” Р.К.Маак описал гнезда голубой глины в междуречье Вилюя и Малой Ботуобии, но кимберлиты тогда еще не были открыты, и эта находка не вызвала у него никаких ассоциаций⁵.

О неподтвержденной находке алмаза в 45 каратов на р. Ирелях в 1899 г. якутом Петром Васильевым по прозвищу Бекэ писал в своей книге “Искатели алмазов” писатель Н.Г.Якутский. Имеется свиде-

тельство руководителя Хатанго-Анабарской экспедиции 1904–1905 гг. И.П.Толмачева о его встрече с богатым якутоторговцем драгоценными камнями Трофимом Павловым, который рассказал геологам о том, что местные охотники иногда находят в желудках уток и глухарей прозрачные камни, которые некоторые принимают за алмазы. 12 апреля 1908 г. в газете “Якутская жизнь” было опубликовано следующее сообщение: “В одной из речек, вливающихся в р. Вилюй с правой стороны, — речке Бурустах татарин Капылла из Мачис-Маара (около села Сунтар) найдено около 3 золотников золота и один камень, как слышно, из породы драгоценных”⁶. И совсем недавно сотрудником Института геологии и благородных металлов СО РАН В.Амузинским были опубликованы отрывки из монографии начальника управления Якутского горного округа П.В.Грунвальда, изданной в 1927 г., о заявке на поиски “алмазной породы” в бассейне р. Момы⁷. Заявка была подана в 1915 г. крестьянином Амгинской волости А.Н.Мальковым. К сожалению, последующие исследования не подтвердили предположений Малькова.

И хотя наблюдения П.Х.Староватова в конце 30-х гг. попали в горно-геологическое управление Главсевморпути и Комитет по делам геологии при СНК СССР, они не привлекли должного внимания. Правда, с его работами были ознакомлены некоторые специалисты, занимающиеся поиском полезных ископаемых (П.Х.Староватов, например, лично встречался с известным геологом-алмазником В.С.Трофимовым). В 1939 г.

Комитет по делам геологии при СНК СССР решил силами Якутского геолого-разведочного треста проверить сообщения П.Х.Староватова. Но предпринятые осенью 1939 г. поисковые работы на Виллоу с участием одного техника-геолога и самого П.Х.Староватова окончились безрезультатно⁸. В большинстве своем геологи тогда считали, что алмазов в Якутии нет и быть не может.

В начале 1945 г. П.Х.Староватов в письме академику А.Е.Ферсману указывал: “Требуется настоящая проверка пространства на 10–15 километров ниже устья слияния Ель – Чебылды и Куранах – Чебылды (левый берег), где я захватил горсть белого мягкого песка... В Виллоу при осмотре этого песка при самом слабом микроскопе обнаружено было три знака, дававших сильную игру оранжевого цвета”⁹. Староватов считал, что это были крошки алмазов.

В 1993 г. постановлением Правительства РС(Я) “Об участии местного населения в открытии и разведке алмазных месторождений в бассейне р. Виллоу (1949–1956 гг.)” П.Х.Староватов был официально признан первым заяви-

телем на наличие алмазных месторождений на Виллоу. Согласно этому постановлению, открытие коренных и россыпных месторождений алмазов во многом “стало возможным... в результате многолетней настойчивой деятельности местного учителя-краеведа П.Х.Староватова, который еще в 30-е годы текущего века впервые официально заявил о наличии алмазов на Виллоу”¹⁰.

Но дело в том, что геологи, искавшие алмазы в 40-е – начале 50-х гг. XX в. в Якутии, не имели никакого представления о выводах П.Х.Староватова, работы которого “Бассейн Виллоу и его притоков – Урал в миниатюре” и “Притоки Виллоу и их значение” тринадцать лет хранились под грифом “Совершенно секретно” во Всесоюзных геологических фондах и были переданы в Амакинскую экспедицию только в мае 1952 г., т.е. уже после открытия россыпных месторождений на Виллоу. В фондах экспедиции они датированы 14 мая 1952 г.

Староватов действительно был пытливым наблюдателем и неутомимым собирателем сведений о проявлениях полезных ископаемых в бассейне

р. Виллоу, но получилось так, что его наблюдения и выводы остались невостребованными. Тем не менее, будущее подтвердило многие предположения Староватова, который еще в 1943 г. писал: “Полагаю, что мои теории, как по цветным металлам, так и по нефти полностью подтвердятся после окончания войны, когда примутся за детальные разведки, применяя и бурение, и новые методы разведок”¹¹.

Одной из причин пренебрежительного отношения геологов к заявлениям П.Х.Староватова является то, что в это время начались интенсивные поисковые работы на алмазы на Урале, которые вначале оказались успешными и привели к открытию в 1938–1939 гг. небольших россыпных месторождений алмазов. Но дальнейшие работы здесь оказались менее успешными и поставили перед геологами задачу – дать более точные прогнозы для определения алмазности того или иного района огромной территории СССР. Эта задача была выполнена в конце 30–40-х гг. геологами Г.Г.Моором, В.С.Соболевым, А.П.Буровым, В.С.Трофимовым, М.М.Одинцовым.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Фонды Амакинской геолого-разведочной экспедиции (АмГРЭ), инв. № 210.
- ² Там же.
- ³ Саврасов Д.И. Дело о редкостях или первопроходцы // Виллоуские зори. – 1999. – № 3. – С. 48 – 57.
- ⁴ Маак. Р.К. Виллоуский округ. – М., 1994. – С. 11.
- ⁵ Там же. – С. 50.
- ⁶ Ляхович В.В. Алмазные экспедиции. – М., 2000. – С. 18.
- ⁷ Амузинский В. Имеются ли алмазы на Моме? // Якутия. – 2001. – 21 апр.
- ⁸ Вилахов Е. Виллоуский самородок // Утро алмазного края. – М., 1973. – С. 21 – 22.
- ⁹ Томский И. Великий самоучка // Якутия. – 1998. – 16 июня.
- ¹⁰ Постановление правительства РС(Я) “Об участии местного населения в открытии и разведке алмазных месторождений в бассейне р. Виллоу (1949 – 1956 гг.)” // Советы Якутии. – 1993 г. – 21 сент.
- ¹¹ Томский И. Указ. соч.

К 100-летию “Союза якутов”

“Сахалар союзтара”

Э.М.Яковлев

Биллэрин курдук, өссө 1864 с. ыла Россия киин губернияларыгар земство, ол эбэтэр государственнай былааһы таһынан бэйэни дьаһанан олоруу тутула олохсуйбута. Сибииргэ бу земство органнара 1917 с. Олунньутаабы революция буолуор диэри олоххо киирэллэрэ кыаллыбатаҕа.

Арай Россияҕа 1905–1907 сс. революционнай хамсааһын сабаана Сибииргэ земство тэриллэрин туһугар киэн далааһынах общественной хамсааһын тэнийбитэ. Бу хамсааһынҥа Василий Васильевич Никифоров¹ баһылыктаах саха өрэхтэ-эх дьоно бэрт актыыбынайдык кыттыбыттара. Дьокуускайга тыа хаһаайыстыбатын обществота Василий Васильевич Ни-

кифоров баһылыктаах улуустартан өрөхтөөх сахалары мунньан уобаласка хайдах бэйэни салайыныы хайдах олоххо кириэхтээбин туһунан кэпсэтии-дыл ыппыта. Ол тмгэр Саха уобалаһыгар земствоны киллэрии барыла онго-һулан губернатор Булатов кө-рүгэр бэриллибитэ. Бу барылы рдк сололоох тойон сыһа хайысханан онгоһуллубут диэн салгыы киэнг эйгэбэ дьлгэ тахсарын бобон кэбиспитэ².

Россияҕа Государственной думаны тэрийэр туһунан ыраактаабы ыйааҕа 1905 с. атырдьах ыйыгар тахсыбыта. Онгоһулуохтаах сокуоннары торумнаһар уонна ырытыһар аналлаах бу мунньахха нэһилиэнньэ бэйэтэ дьон талан бытыах-

Эдуард Михайлович
Яковлев,

СР НА срннр лэһитэ.

тааба. Ол гынан баран Саха уобалаһын төрт олохтоохторо инородецтар буолалларын быһыытынан Думаба депутат талар бырааптан маппыттар³.

Ыраахтаабы 1905 с. алтынны 17 к. (1917 с. диэри даталар бары урукку истиилинэн бэриллэллэр. — Э.Я.) таһаарбыт нэһилиэнньэбэ гражданскай көҥл биэрэр Манифегын: тыл, суобас, мунньахтар, союзтарга, холбохторга тмс көҥлэ уо. да. а. — туһунан сурах Дьокуускайга ити ый 22 к. иһиллибитэ. Бу кэмтэн ыла элбэх араас союзтар өсклэр: “Үөрэнээччилэр союзтара”, “Бытархай эргимсиктэр союзтара”, “Бирикээсчиктэр союзтара”. Олох-тоох интеллигенция уонна сыылынайдар холбоһон маассаны сырдатар сыаллаах “Народнай аабылар” диэн общественны тэрийэллэр. Никифоров ити кэмнэ, уокурук суутугар адвокаттыгарын таһынан, бу общество лэтигэр бэрт актыбынай кыттыыны ылар. 1905 с. Василий Никифоров баһылаан-көһлээн, улуустартан өрөхтөөх сахалар тмсэннэр, политсыылынайдары кө-мөлөһүннэрэн, “Саха уобалаһыгар земствонан салайыны уопсай балаһыаньатын туһунан” бырайыак онорон баран, Россия правительствотын председателин Витте аатыгар, кини Государственной думаба дьлгэ киллэрэрин туһугар ыппытара⁴.

Саха уобалаһыгар земствонны киллэрии боппуруоһа быһаарыллан биэрбэт. 1905 с. баранар баһыгар В.В.Никифоров бэйэтин дьизитигэр инициативнай бөлөб мунньан “Союз” тэринэргэ этии көтөбөр. Ааспыт сайын Россияба тэриллибит “Бааһынай союһугар” майгылыыр буолан баран, бу союз

земствоны Саха уобалаһыгар киллэриини модьуйар программалаах буолуохтаах. Инициативнай бөлөх улахан мунньабы онгорор биллэриини улуустарга ытарга быһаарынар, онно бу долгуннаах кэмнэ саха аймах бэйэтин инники дьылбатыгар кыһаммакка ньиимийэн олооро табыллыбата ыйыллар⁵. Биллэриигэ илии баттыллар: В.В.Никифоров, Дм. Слепцов⁶, Аф. Силин⁷, Н.Стручков⁸, И.Васильев⁹, П.Гаврильев¹⁰, Н.Степанов¹¹, кулубалар С.Рыкунов¹², И.И.Аммосов¹³.

1906 с. тохсунньу 4 к. улуустан ыңгырыллыбыт делегаттар мустан кэпсэтии-дьл кэнниттэн “Сахалар союзтарын” устаабын ылыммыттар, программатын бигэргэппиттэрэ. Программа төрт срн көрдөбллээбэ: 1) инородецтар туһана сылдьар сирдэрин, ону тэнэ хааһына (государство), манастыырдар, танара дьизэлэрин сирдэрин уонна сыылкаба кэлбиттэргэ инородецтартан көҥлэ суох бэриллибит сирдэри барытын инородецтар бэйэлэрин бас билиилэринэн билинии; 2) Саха уобалаһыгар земствонан салайынан олоруу олохтоохун; 3) сахалар Государственной думаба бэйэлэрэ бэрэстэбиитэллээх буолалларын ситиһии; 4) олохтоох омуктар тутулларын полиция хонтуруолуттан таһаарыы. Союз сыалын ситиһэр ньымаларынан буолалллар: а) холбоһук модьуйууларын олохтоох уонна рдк администрация тириэрдии; б) полиция чыынарын кытта бары сибээһи тохтотуу; в) нолуоктан, бэбиннэстэн аккаастаны...

Дьокуускайга “Союһу” салайар Киин комитеты, улуустарга, нэһиликтэргэ олохтоох

комитеттары тэрийэргэ быһаараллар. Киин комитет састаабыгар талыллаллар¹⁴: Петр Алексеевич Афанасьев¹⁵, Иван Гаврильевич Васильев, Иннокентий Степанович Говоров¹⁶, Николай Андреевич Готовцев¹⁷, Василий Васильевич Никифоров, Иван Иванович Аммосов, Петр Вонифатьевич Слепцов¹⁸, Николай Николаевич Скрыбыкин¹⁹, Илья Алексеевич Попов²⁰ уонна кандидатынан Василий Фомич Артамонов²¹.

Программаба киирбит көрдөбллэр снньлэринэн Россия правительствотын председателигэр Виттебэ²² телеграмма ытыллыбыта. “Союз” көрдөбллэрэ олоххо кириэхтэригэр диэри нолуок төлөөһүнэ тохтотуллуон сөбн туһунан сэрэтиллибитэ²³.

Срннээн Дьокуускай уокуругун улуустарыгар лэ саҕаламмыта. Олохтоох комитеттар тэриллэн испиттэрэ. Ити сыл тохсунньу 15 к. Илин Хангалас улууһугар бырааба суруксутун Иван Афанасьев көблээһининэн 70-ча киһи мустан мунньахтаан баран “Сахалар союзтарыгар” чилиэнинэн кириэхтэрин туһунан кэпсэтии ыппыттар. “Союз” тэриллиитин Бл уонна Өлөхмэ уокуруктарын өрөх-тээх сахалара өйөөбттэрэ²⁴.

Губернатор Булатов²⁵ баһылыктаах олохтоох администрация сахалар маассабай өрө туруулаара буолаары гынна диэн бэркэ диэн дыксиммитэ. Россия ис дьыалатын министригэр губернатор аатыттан уобаласка эбии байыаннай кс көрдөөн хас да суһал телеграмма ытыллыбыт. Тохсунньу 13 к. Россия ис дьылатын министрэ П.Н.Дурново²⁶ уобалас губернаторыгар рдк былаас аа-

тыгар телеграммажа илии баттаабыт дьону хаайар туһу-нан суһал дьаһалы ыппыта²⁷. Ол тмгэр куоракка олорор “Сахалар союзтарын” 6 чилиэнэ: Никифоров, Говоров, Васильев, Скрыбыкин, Готовцев уонна Артамонов — сарсыарда тохсунньу 19 к. хаайыллыбыт-тара. Уобалас губернатора Булатов улуустарга кытаанах дьаһал-биллэри тарбаппыта. Онно “Сахалар союзтара” олох сокуоннайа суох модьуйуулары правительствоба туруорда, олору ситиһэргэ сизэргэ баппат ньыманы туттаары куттаата, бу “преступнай” “Союзка” нэһилиэннэ кыттыбатыгар ынчыры, былааска, сокуонна бас бэриммэт буолууну правительство тулуйбатын, наада буоллабына долгуйууну байыаннай кһнэн хам баттыан сөбн туһунан этиллибитэ²⁸. Союзка холбоһуу туһунан санаа убарыйан барбыта. Ол да буоллар, “Сахалар союзтарын” сэнээрээһин, көмскээһин тргэнник уостан биэрбэтэбэ. Олунньу ыйга Мэнэ улуунун 2-с Мэлдьэхси нэһилиэгин уопсай мунньаар олохтоохтор “Сахалар союзтарын” көрдөбллэрэ сөптөөхтөрн туһунан уураах ылыммыттара. Бл уокуругун Хочо улуугуар Дмитрий Парфенов²⁹ диэн учуутал “Сахалар союзтарыгар” холбоһор туһугар олохтоохтор ортолоругар агитация ыппыта биллэн бэрт суһаллык хаайыллыбыта. Өлөхмэ сахаларыгар “Союз” туһатыгар улуус кулубата К.С.Идельгин³⁰ уонна Г.Ф.Габышев³¹ сырдатар-агитациялыыр лэни ыппыттара³². Кулун тутар ыйга Сунтаар улуунун олохтоохторун аатыттан “кн ыраахтаабыга” көрдөһ-сурук ытыллар. Бу петиция-сурукка: “...биһиги

бэйэбит бырааппытын көмскргэ боломуочуйалаабыт кинибитин В.В.Никифоровы, уонна да атыттары ис дьыала министрин дьаһалынан хаайыыга уктулар. Биһиги быыбардаабыт бирэстэбиитэлбитин манньк суута, силиэстийэтэ суох трмэбэ угуу Эн рдк сололоох таһаарбыт Манифегын бигэ төрттэригэр сөп тбэспэт, утарсар, биһиги тыын кы-һалбабытын, бабабытын этээччилэр көнллэрин быһыыны бырачыастыбыт”³³, — диэн этиллибитэ.

“Сахалар союзтарын” кыттылаахтарын суута 1907 с. балабан ыйын 11–15 к. Дьокуускай куоракка буолбута. Суут лэтэ хайдах барбытын туһунан ол кэмнэ тахсар “Якутский край” диэн хаһыат 1907 с. балабан уонна алтынньы ыйдарынаабы нөмөрдэригэр балаача киэнник сырдатыллыбыта.

Уокурук суутун прокурора: “Сахалар нуучча норуотун культуратын ситиһиилэринэн толору туһаналлар... Нуучча олохтоох администрацията сахаларга аба убай кыра быраакка сыһаннаһарын курдук кинилэри олох сырдык өттгэр тарда сатыыр... Земствоны киллэрэр туһунан бырайыак онорор... Ону баара сахалар преступнай союз тэрийэн буунуу сатыыллар, нолуок төлр-бтн тохтотобут диэн Правительство иннигэр модьуйуу туруораллар... Бу, мин көр-бнэн, уобаласка земство олох-тонуутун эһэр суолга турунуу буолар”³⁴, — диэн тыл этэр. Онтон суукка туһулаан буруйданааччы Василий Никифоров: “...бу кыра, харанга биис ааспат-арахпат ыарыытын уонна кини сорох уолаттарын суут ыскамыайка-тыгар ажалбыт алдьархайдаах сорун-мунун Эһи-ги инниги-

“Сахалар союзтарын” чилиэн-нэрэ хаайыыга. Инники В.В.Никифоров олорор. 1906 с. (СР НА фотофондатыттан)

тигэр арыйар өрө-гөйдөөх тгэн кэлин тиһэбэр ммттэн диринник астынан, итиэннэ толору эрэмньилээх кэлэн турabyн... Сахалар, төрт олохтоохтор эрээри, сирдэрин бас билбэттэр, нуучча правительствота ааспыт йэ ортотуттан бэттэх сахалар сирдэрин былдьяан ылан көс-кө кэлбиттэргэ биэртэлиир уонна олохтоохтортон арааһы-най тһээни хомуйар... Нууччалар сахалары абырыыллар, кинилэр кыһалбаларыгар кы-һамньылаахтык сыһаннаһаллар, кинилэргэ убайдарынан буолаллар дииллэр. Суох, кинилэр сахаларга убайдарынан буолбатылар, опекунунан буоллулар, тулаайах оҕоо курдук сыһаннастылар, баччаанна диэри сахалар балаһыанньаларын тупсарарга нуучча администрацията тугу да онорбото...”³⁵ — диэн уоттаах-төлөн-нөөх тыллары эппитэ.

Бу дыалаа барыта 16 киһи суукка тардыллыбыта. Үөрэхтээх, сокуонньук быһыытынан уобаласка чгэйдик биллэр, Дьокуускай уокуругун суутун чааһынай итэбэллээбэ (адвоката) Василий Никифоров “Сахалар союзтарын” кылаабынай салайааччы, тутаах киһилэрэ буоларын быһыытынан ордук улахан буруйдаабынан аабыллан балтараа сыл хаайыыга

ууруллубута. Атытара (8 киһи) 2 ыйтан сыл аңаарыгар диэри хаайыыга тбэспиттэрэ, онтон 7 киһи “өйдөрн-санааларын сайдыытын таһыма намыһаа болжомтоҕо ылыллан” буруйданартан босхоломмуттара.

Тмккэ манньк диэн этиэххэ сөп. Россия бастакы революциятын саана Дьокуускайга буолбут событиеларга саха интеллигенцията бэрт актыы-

бынай кыттыыны ылбыта. Сибииргэ земствоны олохтоохун туһугар “Сахалар союзтарын” тэрийэн бэйэтин куолаһын бтн Россия либеральной-демократической хамсаа-һыныгар холбууру ситиспитэ. Бу манна Василий Васильевич Никифоров оруола сд этэ.

ХОС БЫҺААРЫЫЛАР УОННА ТӨРҮТ МАТЫРЫЙААЛ

¹ Никифоров Василий Васильевич (1866–1928) — Саха либеральной-демократической интеллигенциятын лидерэ, земскэй бэйэ дыһаһыны иһин общественной хамсааһын идеолога, краевед, суруйааччы-публицист, “Сахалар союзтарын” биир тутаах тэрийээччитэ.

² *Саха* Республикатын Национальной архыыба (СР НА). Ф. 429и. Оп. 2. Д. 1. Л. 4–10; *Яковлев Э.М.* Из истории земского самоуправления в Якутии // Якутский архив. — 2005. — № 4 (19). — С. 89.

³ *Жирков А.Н.* Саха сиригэр 1905–1906 сылларга буолбут долгуйуулар тустарынан // В.В.Никифоров (Клмнр) — человек и личность. — Якутск, 1997. — С. 14.

⁴ СР НА. Ф. 12и. Оп. 2. Д. 2963. Л. 61–104. Д. 2937. Л. 3–36, 91–104; *Калашников А.А.* Якутия. Хроника. Факты. События. — Якутск, 2000. — С. 315–316; *Федоров В.И.* Якутия в эпоху войн и революций. — М., 2002. — С. 149–152, 158–165.

⁵ *Якутский край.* — 1907. — 4 окт.

⁶ Слепцов Дмитрий Иванович (1870–1933) — Мэнгэ улууһун управатын суруксута, кэлин Мэнгэ улууһун кулубата. 1913 с. Россияҕа Романовтар саарыстыбаларын 300 сыла туолуутун бэлиэтээһинигэр сахалар ааттарыттан депутацияҕа таллыллан Санкт-Петербурга бара сылдыбыта.

⁷ Силин Афанасий — аҕабыт-учуутал.

⁸ *Стручков Н.М.* — саха өрөхтээбэ.

⁹ Васильев Иван Гаврильевич — Дьокуускай дууматын гласнайа, “Сахалар союзтарын” КК чилиэнэ.

¹⁰ Гаврильев Петр — Илин-Халаналас улууһун кулубата.

¹¹ Степанов Николай Федорович — Илин Ханалас улууһун Догдоно нэһилиэгин сахата, өрөхтээх.

¹² Рыкунов Семен — Нам улууһун кулубата.

¹³ СР НА. Ф. 288. Оп. 1. Д. 90. Л. 140(об); *Малькова А.* Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. — Якутск, 1994. — С. 137–146; *Копырин Н.З.* В.В.Никифоров—Клмнр (Олоҕо, лэтэ, айымньыта). — Дьокуускай, 1995. — С. 29.

¹⁴ СР НА. Ф. 288и. Оп. 1. Д. 90. Л. 140(об)—141(об).

¹⁵ Афанасьев Петр Алексеевич — Дпсн улууһун кулубата, 20-с сс. Дпсн улууһун музейын сэбиэдиссэинэн лэлээбитэ.

¹⁶ Говоров Иннокентий Степанович — 1856 с. кулун тутар 6 кнгэр Бороҕон улууһугар 2-с Өлтөх нэһилиэгэр төрөөбтэ. Аҕата Степан Говоров өлбтн кэnnэ куоракка киирэн олоҕубута. 1871 с. областной правлениеҕа суруксутунан лэлээбитэ. 1876–1878 сс. Бороҕон ос-куолатыгар учууталлаабыта. 1880–1890 сс. инорднай управаҕа, онтон духовной консисторияҕа суруксутунан лэлээбитэ. 1908 с. областной правление тылбаасчытынан лэлээбитэ. 1925 с. өлбтэ.

- ¹⁷ Готовцев Николай Андреевич — саха өрөхтээбэ, уобалас управлениетыгар суруксутунан лэлээбитэ.
- ¹⁸ Слепцов Петр Вонифатьевич (1880—1932) — Боотуруускай улууһа, саха өрөхтээбэ, публицист уонна краевед.
- ¹⁹ Скрыбыкин Николай Николаевич — Арбаа Хангалас сахата, эргизмисик, өрөхтээх.
- ²⁰ Попов Илья Алексеевич (1865—1909) — саха өрөхтээбэ, 1896 с. сахалар ааттарыттан Николай II ыраахтаабы бэргэлэниитигэр Санкт-Петербурга бара салдыбыта. 1909 с. 43 саастааҕар сэлликтээн өлбүтэ.
- ²¹ Артамонов Василий Фомич — Дьокуускай куорат сахата, эргизмисик.
- ²² Витте Сергей Юльевич (1849—1915) — граф, Россия империятын биллэр-көстөр деятелэ, 1905—1906 сс. ыраахтаабылаах Россия правительствотын председателэ.
- ²³ *Документы о революционных событиях 1905—1907 гг. в Якутии.* — Якутск, 1957. — С. 161—165.
- ²⁴ *СР НА. Ф. 288и. Оп. 1. Д. 90.* Л. 143—146;
- ²⁵ Булатов Виктор Николаевич — действительной статской советник, 1903 с. атырдьах ыйын 29 кнттэн 1906 с. алтынны 28 кнгэр диэри Дьокуускай уобалас губернатора. Иркутскай куоракка потомственной дворян дьиэ-кэргэнигэр төрөөбүтэ. Иркутскай гимназиятын бтэрбитэ. 1901 с. сылтан Иркутскай губерния вице-губернаторунан лэлээбитэ.
- ²⁶ Дурново Петр Николаевич (1845—1915) — 1905 с. алтынны ыйыттан 1906 с. кулун тутар ыйга диэри Россия империятын ис дьыалаба министрэ.
- ²⁷ *ГАРФ. VII, 1906, д. 2, ч. 17.* Л. 17.
- ²⁸ *Документы о революционных событиях 1905—1907 гг. в Якутии...* — С. 163—168, 186; *Малькова А. Василий Никифоров...* — С. 153—156; *Федоров В.И.* Якутия в эпоху войн и революций... — С. 168, 169.
- ²⁹ Парфенов Дмитрий Васильевич — Хочо улуунун училищетын учуутала, Арбаа Хангалас Жерскэй нэһилиэгин кинитэ.
- ³⁰ Идельгин Константин Степанович — Өлөхмэ уокуругун Өлөхмэ улуунун кулубата, 1-кы Нөө-рктэ-эйи сахата.
- ³¹ Габышев Георгий Федорович — Өлөхмэ уокуругун Малдыаҕар нэһилиэгин өрөхтээх сахата.
- ³² *СР НА. Ф. 50и. Оп. 2. Д. 4. Л. 10—21, 193; Оп. 11. Д. 25. Л. 116(об), 122—137, 150, 160, 164, 164(об), 167; Ф. 12и. Оп. 6. Д. 148. Л. 1—5(об); Ф. 288и. Оп. 1. Д. 90. Л. 142(об)—143(об); Ф. 192и. Оп. 18. Д. 21. Л. 2—3.*
- ³³ *СР НА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 25. Л. 13(об); Малькова А. Василий Никифоров...* — С. 161.
- ³⁴ *Якутский край.* — 1907. 4 окт.
- ³⁵ *Якутский край.* — 1907, 11, 14 окт.

“... Не может быть назван преступным сообществом”

(Публикация документов)

Н.С.Степанова

В фонде Истпарта¹ Филиала Национального архива РС(Я) хранятся документы по истории первой национальной либеральной общественно-политической организации “Союз якутов”. Состав и количество документов позволяют воссоздать историю организации во всей ее полноте. В советское время исследователи почти не обращались к истории “Союза якутов”. Листы использования этих дел позволяют утверждать, что интерес к этим документам резко возрос в начале 1990-х гг. Историки Е.Е.Алексеев, Е.П.Антонов, В.И.Пестерев являются первыми, кто изучал эти документы.

Значительное количество документов касается судебного расследования дела по “Союзу

якутов”. Это архивные выписки из Иркутского архива из фонда прокурора Иркутской судебной палаты по расследованию дела “О союзе инородцев в гор. Якутске”². Копии документов отпечатаны на машинке, заверены заведующим партийным архивом Якутского обкома КПСС И.Н.Семеновым. К сожалению, не удалось установить даты выписки документов. Если судить по периоду работы И.Н.Семенова, заведующего партийным архивом, то выписки сделаны в промежутке 1954–1964 гг. В 1956 г. состоялось обсуждение второго тома “Истории Якутской АССР”, в ходе которого впервые были поставлены вопросы, требующие более объективного анализа истории “Союза якутов”³. И возможно,

Наталия Степановна
Степанова,

гл. хранитель фондов, заместитель
директора ФНА РС(Я).

[illegible]

ми и на современном этапе. Кому сегодня неизвестно, что любой факт можно интерпретировать как угодно, было бы желание. Вот что пишет вице-губернатор Якутской области по поводу создания союза якутов: «В сущности преступные действия этого союза, состоявшего из незначительной кучки тойонов и провозгласившего своим лозунгом “Якутия для якутов”, ограничились посылкой крайне дерзкой телеграммы статс-секретарю Витте с уведомлением об отказе якутов платить все налоги, впредь до удовлетворения требований, предъявленных союзом, в числе которых заключалось требование немедленно передать якутам земли, отведенные в пользование русскому населению. Просматривая телеграммы, которыми обменялись по

1` 2006

поводу этого революционного союза бывший якутский губернатор В.Н.Булатов со статс-секретарем Дурново, прямо поражаешься растерянностью ДСС* Булатова, взывавшего о присылке войск за 3000 верст — из Иркутска, хотя в его распоряжении были все средства, включительно до вооруженной силы в лице местной команды и команды якутских казаков, чтобы немедленно засадить в тюрьму кучку обнаглевших якутов. Говорят, что ДСС Булатов был напуган угрозами “союзников” поднять восстание, пользуясь численным превосходством якутов, перерезать все русское население области. Наконец, вследствие категорических требований статс-секретаря Дурново дело разрешилось очень просто: полицмейстер без применения вооруженной силы арестовал членов союза и доставил их в тюрьму. Картина немедленно изменилась: вчерашние революционеры засыпали губернатора прошениями, в которых они в самых смиренных выражениях испрашивали прощение, ссылаясь на свое невежество или на принуждение зачинщиков”⁷.

К публикации подготовлены, во-первых, фрагмент из отчета прокурора Якутского окружного суда о деятельности “Союза якутов”, во-вторых, прошение содержащихся в тюрьме Поликарпа Ивановича Слепцова, Ивана Афанасьева⁸, Ильи Попова⁹, Иннокентия Говорова¹⁰, Василия Никифорова¹¹ об освобождении их из-под стражи до суда.

Более полное освещение истории “Союза якутов”, в частности периода его возникно-

Якутская прогрессивная молодежь. Второй ряд слева: 1 — П.П.Слепцов, 2 — П.И.Оросин, 5 — И.И.Слепцов; третий ряд слева: 1 — Готовцев (член “Союза якутов”), 3 — М.П.Слепцов, 6 — писатель Г.В.Баишев—Алтан-Сарын. (1920–1923 гг.)

вения, имеется в письме (архивная выписка из фонда Иркутской судебной палаты) прокурора Якутского окружного суда И.Подпалова прокурору Иркутской судебной палаты Евгению Петровичу Нимандеру от 28 июня 1907 г. Письмо под грифом “Совершенно секретно” на 39 листах представляет отчет прокурора Якутского окружного суда о революционных событиях в Якутской области за 1887–1907 гг., где в хронике за 1906 г. освещается деятельность “Союза якутов”: история создания, программа союза, арест организаторов союза и судебное расследование.

Письмо В.В.Никифорова и других позволяет объективно показать их позицию и роль в создании союза якутов, осветить некоторые спорные моменты. В исторической ли-

тературе освещается лидирующая роль в организации союза известных общественных деятелей, образованных интеллигентов (П.А.Афанасьев, П.В.Слепцов, И.С.Говоров и др.). Между тем, как видно из прошения, активными сторонниками союза являются и другие нам неизвестные личности, как, например, Поликарп Иванович Слепцов (выборный Ботурусской управы), Николаев (староста Октемского наслега Западно-Кангаласского улуса), Дмитрий Слепцов (письмоводитель Мегинского улуса), Николай Степанов (выборный Восточно-Кангаласской управы) и др. За активную агитацию в качестве обвиняемых были привлечены по делу “Союза якутов” всего 15 человек, из них 8 были арестованы и посажены до суда в

* Так в документах. Означает: действительный статский советник.

тюрьму. Сидели в тюрьме П.И.Слепцов, В.В.Никифоров, И.Ф.Афанасьев, И.А.Попов, И.С.Говоров, Скрыбыкин, Артамонов, Аммосов. В скором времени Скрыбыкин, Артамонов, Аммосов были отпущены под поручительство. Привлеченные по делу Васильев, Николаев, Дмитрий Слепцов,

Николай Степанов, Готовцев также были отпущены под залог, внеся по 500 рублей каждый. П.В. Слепцов и И.А.Афанасьев не были разысканы.

Нижеследующие документы, фрагментарно воспроизведенные во многих работах историков, исследователей-краеведов, полностью публикуются

впервые. Стилистические погрешности текстов передаются без изменений.

Вступительная статья, комментарии и текст подготовлены к публикации главным хранителем фондов — заместителем директора филиала Национального архива РС(Я) Н.С.Степановой.

№1

Письмо прокурора Якутского окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты о деятельности “Союза якутов”*

г. Якутск

28 июня 1907 г.

В конце 1905 г. в г. Якутске незначительная группа полубразованных якутов, своеобразно понимая начало политической свободы, высочайше дарованной Манифестом 17-го октября 1905 г., и исходя из того положения, что инородцы-якуты представляют собою обширную группу населения, живущую своими совершенно обособленными от других частей населения интересами, пришла к заключению, что для вящей защиты этих интересов и проведения их в жизнь якуты должны сплотиться в особую коллективную группу — союз, который бы на началах широкой взаимопомощи взял в свои руки жизненную и политическую борьбу за общие всем якутам, как таковым, экономические и правовые интересы.

Организатором союза якутов явился проживавший в г. Якутске якут, носивший в то время звание частного поверенного, Василий Никифоров. Он 31 декабря 1905 г. собрал в своей квартире нескольких знакомых якутов, разделявших идею союза, и они, по общему соглашению постановили приступить к организации союза якутов и для этой цели устроить собрание возможно большего числа якутов, назначенное тогда же на 4 января 1906 г. в г.Якутске. На это собрание якуты приглашались частью устными сообщениями, частью письменными приглашениями. 4 января в условленном месте, в доме Жураковского¹², собралось от 200 до 300 якутов, среди которых было немало и приехавших из-за пределов области. Председателем собрания был избран Никифоров, который, объяснив присутствовавшим идею союза, предложил на обсуждение собрания Программу деятельности союза, содержащую следующие положения:

1. Союз якутов имеет целью соединенными силами своих членов прочно установить свои гражданские и экономические права.

2. Для достижения этих целей союз обязан добиваться:

- а) признания своих земель собственностью самих инородцев;*
- б) предоставления права якутам иметь своего представителя в Государственной думе;*
- в) скорейшего утверждения положения о земском самоуправлении;*
- г) немедленного уничтожения опеки полиции над инородцами и общественными учреждениями и прекращения всякого сношения с ними администрации.*

3. Способы для достижения своих целей союз выставляет:

- а) предъявление своих требований местной и высшей администрации;*
- б) отказ от всякого сношения с чинами полиции;*
- в) отказ от платежа податей и повинностей.*

4. Для руководства и объединения деятельности союза избираются в г.Якутске центральный комитет, а в каждом улусе и наслеге местные комитеты.

5. Число членов центрального комитета определяется общим собранием всех членов союза, а число членов местных комитетов общим собранием союза данного района.

6. На обязанности центрального комитета и каждого местного лежит:

- а) созыв общих собраний членов союза;*
- б) выполнение всеми лицами и учреждениями постановлений собрания;*

* Из Отчета прокурора Якутского окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты о революционных событиях Якутской области за 1887—1907 гг.

- в) сношение со всеми лицами и учреждениями по делу союза;
- г) организация пропаганды задач союза среди населения путем командировки уполномоченных лиц и должного ознакомления населения с делами и задачами земского самоуправления.
- 7. На обязанности общих собраний союза инородцев лежит:
 - а) организация взаимопомощи и самозащиты между всеми членами союза;
 - б) изыскание средств и способов защиты каждого из своих членов от всякого притеснения и насилия, от посягательства на неприкосновенность личности, жилища и от имущественного ущерба;
 - в) изыскание новых способов борьбы для достижения намеченных союзом целей.
- 8. Все постановления общих собраний членов союза принимаются большинством голосов.
- 9. Все решения общих собраний членов союза почитаются обязательными для каждого из членов.
- 10. Во всех предусмотренных в настоящих правилах случаях союз действует согласно указаниям общих собраний, а также общие собрания в случае необходимости могут изменять и дополнять настоящие правила.
- 11. Каждое лицо, подписавшее экземпляр настоящего постановления, считается вступившим членом союза.

Собранием предложена Никифоровым программа была одобрена и большинство присутствующих вошло в число членов возникшего с этого момента союза якутов.

По одобрении программы согласно 4 пункту членами центрального комитета союза якутов было избрано 10 человек, в число которых попал и организатор союза Никифоров. В этом же собрании, продолжившемся и на следующий день, т.е. 5-го января, по почину Никифорова была им отредактирована и составлена, а также послана телеграмма на имя Председателя Совета Министров графа Витте следующего содержания: "Петербург. Председателю Совета Министров. Союз инородцев якутов, не получая ответа на ходатайство своих представителей о допущении представителя от якутов в Государственную думу, постановил требовать признания всех земель, находящихся во владении инородцев, а также находящихся в распоряжении казны, монастырей, церквей и отведенных ссыльным собственностью якутов, скорейшего введения земского самоуправления в области, предоставления права избрания в Госуд[арственную] думу представителя от якутов и передачи функций окружных полицейских управлений в заведывание самих инородцев. До удовлетворения означенных требований союз приостанавливает платежи всех податей, повинностей. Довода об этом изложенном до сведения Вашего высокопревосходительства, комитет союза просит скорейшего удовлетворения означенных требований".

Во исполнение 6 пункта программы центрального комитета были разосланы по инородным управам и наслегам листки с гектографированной на них программой союза якутов, причем некоторые из якутов получили от комитета полномочия к агитированию среди якутов идеи союза в целях присоединения их к союзу, вследствие каковой агитации 10 наслегов Якутской округи, присоединившись к союзу, отказались вносить причитающиеся с них вторую половину 1905 г. повинности, самым деятельным членом центрального комитета союза якутов, как и следовало ожидать, оказался организатор этого союза Никифоров, который программу союза и директивы послал и в Хочинскую инородную управу Вилюйской[ого] округи[а], где нашлись добровольные пропагандисты в лице якутов учителя Парфенова¹³ и Артаханова, но их пропаганда не нашла для себя благоприятной почвы, а потому осталась безрезультатной. Союз распался сам собою после ареста во 2-й половине января 1906 г. членов центрального комитета. Дело это по закону 6-го октября 1906г. судебной палатой передано на рассмотрение окружного суда и последним назначено к слушанию на 11 сентября 1907 г....

Филиал НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 164. Л. 1—39. Заверенная копия. Машинопись.

№2

Прошение привлеченных по делу "Союза якутов" об освобождении их из тюрьмы

15 марта 1906 года
Его высокоородию, господину
прокурору Якутского окружного суда,
нижеподписавшихся, содержащихся под
стражей,

прошение.

Получив от г.[осподина] судебного следователя сведения о передаче Вашему высокоородию законченного им предварительного следствия по обвинению нас по 125 ст.[атье] Угол.[овного] улож.[ения] и имея в виду, что

на результатах означенного следствия будут постановлены важные по отношению к личной свободе и неприкосновенности нашего решения, считаем необходимым заявить Вашему высочородию:

Многие из нас, обвиняемых, малограмотны, один несовершеннолетний, а другой совершенно безграмотный, — и взятие нас под стражу 19 января с.г. произошло при исключительных обстоятельствах (когда еще спали, были против нас поставлены по 8-9 вооруженных лиц), при обстоятельствах, вызвавших у каждого из нас ненормально-повышенное психическое состояние, лишившее нас возможности спокойно и уверенно вести самозащиту.

При наличии таких обстоятельств явился г.[осподин] судебный следователь в предварительном следствии единоличным хозяином и надо создать ему в этом случае справедливость: как хозяин собирал факты по своему усмотрению и истолковывал законы также своеобразно.

Прежде всего, мы здесь указываем, что г[осподин] судебный следователь в постановлении своем от 20 января — еще тогда, когда не были опрошены свидетели, — только на данных полицейского дознания, основанных на слухах, поспешил признать, что агитационная деятельность комитета имела успех, “так как многие улусы и наслеги, примкнув к программе союза, отказались платить подати и исполнять повинности и прекратили сношения с чинами полиции и таким образом устанавливается противозаконная деятельность комитета союза якутов”. Конечно всего того, что описано г.[осподином] следователем, 20 января, само по себе не могло быть установлено, так как иначе и не надо бы производить следствие.

Приведенных же г.[осподином] судебным следователем в упомянутом постановлении данных ни в полицейском дознании, ни в показаниях чинов полиции, производивших таковое, мы не нашли и потому признаем, что г.[осподин] судебный следователь поспешил сделать неосновательное и для нас тягостное заключение при самом начале следствия. Причем, г.[осподин] судебный следователь еще допустил ничем не оправдываемое искажение смысла содержания гектографированного проекта программы союза якутов, допустив, перестановку пунктов программы и 2-й пункт изложил так: (добиваться) “немедленного уничтожения полиции”, как в одной из выданных копий сказано.

В дальнейшем г.[осподин] судебный следователь продолжает держаться того же одностороннего предвзятого взгляда на дело и, не обращая внимание на то, что приобщенные экземпляры программы союза якутов не подкреплены ничьим подписом и не обозначено на них время составления (дата), принимает за вполне оконченное постановление, тогда как, на самом деле, это был лишь проект, составленный на тот случай, если бы нашлись желающие поступить в союз якутов, при том, конечно, с возможными изменениями этого проекта.

Г.[осподин] судебный следователь в постановлении на 31 января по поводу нашего ходатайства об изменении меры пресечения изложил такое соображение: “принимая во внимание, что с изданием Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года, на который указывают просители, не изменяются нормы действующего Уголовного (уложения) кодекса, что, в частности, Манифест разрешает наличности союзов”..., тогда как в означенном Манифесте ясно сказано в 1-м пункте: “даровать населению незыблемые основы гражданской свободы, на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов”. Таким образом, г.[осподин] судебный следователь, отрицая дарованное законом право на учреждение союза, установил и обвинил нас в участии в противозаконном сообществе. При этом г.судебный следователь ни в одном из постановлений своих не упоминает об исключительных обстоятельствах, во время которых возник союз якутов и на которые были указаны в показаниях и особых прошениях наших именно на возникновение в городе Якутске многих союзов, давших пример и имевших причинную связь с Якутским союзом, как возникшим позднее других.

Далее, г.[осподин] судебный следователь отказал в передопросе некоторых свидетелей, в особенности г. якутского губернатора, показание коего, как хозяина области, имело для нас весьма существенное значение, подтверждая все те обстоятельства, которые могут служить к оправданию нас и о которых заявлено нами при объявлении окончания следствия.

Из предварительного следствия Ваше высочородие изволите усмотреть, что единственным поводом к привлечению нас к следствию послужило административное распоряжение г.якутского губернатора, основанное на полицейском дознании, без участия прокурорского надзора, и что к обвинению нас по 125 ст.[атье] Угол.[овного] улож.[ения] следствием не добыто достаточных данных, так как посланная господину Председателю Совета Министров телеграмма никоим образом не может быть признана преступною, ибо содержала в себе донесение об образовавшемся союзе якутов с обозначением его программы и только просьбу с нашей стороны об осуществлении означенных требований союза. Проект же союза якутов, как составленный многими лицами и содержащий лишь совокупность мнений отдельных лиц, должен быть приписан в вину каждому из нас без различия, так как действительное принятие и осуществление его могло бы произойти лишь в том случае, если бы какое-либо отдельное общество наследное или улусное, управляюще[е]ся по особому положению об инородцах, приняло таковой и притом без какого-либо изменения. Но, как установлено следствием, ни один из наслегов или улусов не принял этого проекта, — лишь некоторые отдельные лица, выразив согласие примкнуть союзу, потом отказались. Следовательно проект этот остался

без всякого результата, в пределах изложения на бумаге лишь мыслей и намерений отдельных лиц, ни в каком [случае] не могущих быть признанными за преступное деяние.

Голословное обвинение полицейским дознанием в воздействии союза якутов на прекращение вносить подати опровержено впоследствии показаниями чинов той же полиции, подтвердившими, с одной стороны, отсутствие случая прекращения каким-либо обществом платежа податей, а с другой ненаступление предельного срока платежа податей — 15 января и наличность других причин неудовлетворительного поступления податей, как-то: неурожаи истекшего года и отсутствие у населения наличных денег.

Ввиду изложенного, признавая, что союз якутов, в коем мы состояли, не может быть назван преступным сообществом, как образовавшийся в исключительных обстоятельствах, на основании Высочайшего манифеста 17 октября 1906 г., что изложенные в проекте программы его содержали лишь мнения и намерения многих лиц, оставшиеся без всякого результата и что предполагавшееся в этом проекте приостановление платежа податей и прекращение сношения с чинами полиции еще не содержали преступного намерения, так как все это было лишь предположение и сбор податей всецело лежит на обязанности самих инородческих управлений, облеченных законом и властью налагать наказание за нарушение предписаний закона о податях и недавших в данном случае никакого повода к преследованию нас, и притом приостановление платежа по той или по другой причине еще не может считаться преступным, а окружная полиция уже по особому положению об инородцах не может иметь с нами прямого сношения, — покорнейше просим Ваше высочордие избавить нас от неправильного обвинения по 125-й ст.[атье] Угол.[овного] улож.[ения] или освободить нас из-под ареста до суда на поруки или под залог.

Если же дело представлено г. прокурору Иркутской судебной палаты, то просим сие прошение препроводить его превосходительству.

Содержащиеся под стражею:

Поликарп Ив.[анович] Слепцов,
Ив[ан] Афан.[асьев]
Илья Попов,
Иннок.[ентий] Говоров,
В.[асилий] Никифоров.

Филиал НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 455. Л. 1—39. Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

¹ Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии, сокращенно Истпарт. Согласно декрету СНК РСФСР, подписанному В.И.Лениным, от 21 сентября 1920 г. были созданы местные комиссии и бюро. Решением президиума Якутского губбюро РКП(б) от 12 августа 1921 г. создано губернское бюро Истпарт. Постановлением бюро Якутского ОК ВКП(б) от 1 августа 1938 г. по указанию ИМЭЛ Истпарт был ликвидирован. Собранные документы и материалы Истпарт были переданы в партийный архив и в настоящее время хранятся в фонде 1 «Истпарт Якутского обкома ВКП(б)» Филиала Национального архива РС(Я).

² Восточно-Сибирское областное архивное управление. Ф. 8с. Д. 323. Св. 12.

³ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и время (конец XIX в. — 1917 г.) — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 86.

⁴ Филиал НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 441. Л. 4.

⁵ Нарышкин Александр Петрович назначен вице-губернатором Якутской области высочайшим приказом по Гражданскому кодексу от 4 июня 1912 года. Прибыл в Якутск 18 августа 1912 г. До назначения — член по крестьянским делам Енисейского губернского управления. Освобожден от должности 6 октября 1914 г. в связи с переводом вице-губернатором Забайкальской области (Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632—1917 гг. — Якутск: Бичик, 2002. — С. 404.

⁶ Имеются в виду события, связанные с Первой русской революцией 1905–1907 гг. Манифест 17 октября 1905 г. декларировал основные гражданские права и свободы, а также созыв Государственной думы. В стране формировались политические партии различного толка. Якутия не стала исключением.

⁷ Филиал НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 441. Л. 4.

⁸ Иван Ф. Афанасьев — организатор комитета “Союза якутов” в Восточно-Кангаласском улусе, письмоводитель улуса. В следственном деле записано, что “Афанасьев, прошедший пять классов местного реального училища, был один из убежденных агитаторов в улусе... проявил самую широкую агитаторскую деятельность, подчинив своему влиянию местные инородческие власти...” (ФНА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 153. Л. 9.)

⁹ Илья Алексеевич Попов — незаурядная и сильная личность, один из лучших представителей первого поколения якутской интеллигенции. В 1896 г. вместе с В.В.Никифоровым в составе якутской делегации ездил в Петербург на торжества по случаю коронации Николая II. В 1898 г. на свои средства построил школу в с.Бютейдах, избирался головой Мегинского улуса. Одним из первых поддержал идею создания “Союза якутов”, впоследствии единогласно был избран в руководящий орган “Союза”, выступал с широкой пропагандой его идей. После разгрома организации он был арестован как один из ее активных участников. Находясь в заключении в тюрьме, он сильно подорвал здоровье. В 1909 г. умер в возрасте 43 лет. (Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 90).

¹⁰ Иннокентий Степанович Говоров (1856–1925) — сын потомственных князев 2-го Ольтекского наслега Борогонского улуса. Принимал ак-

тивное участие в создании “Союза якутов”. В 1871–1890 гг. работал в областном правлении писарем, затем народным учителем, писарем в Борогонском улусе. В 1908 г. работал в областном правлении переводчиком, одновременно обучая якутскому языку чиновников и самого губернатора И.И.Крафта (Калашников А.А. Иннокентий Степанович Говоров // Якутский архив, 2000, № 1. — С. 41–42).

¹¹ Василий Васильевич Никифоров (1866–1928) — лидер дореволюционной якутской интеллигенции, политический и общественный деятель, зачинатель якутской художественной литературы, просветитель. Окончил Якутскую прогимназию, заочно — юридический факультет Томского университета. Состоял членом якутского отдела Российского географического общества, Общества по изучению Сибири, Урала и Дальнего Востока. Активно сотрудничал в прогрессивных газетах и журналах. Автор драмы “Манчары” — первого печатного произведения якутской художественной литературы. Участвовал в работе Сибиряковской экспедиции, внес большой вклад в работу Комиссии Академии наук СССР по изучению ЯАССР (1924–1926). Идейный организатор “Союза якутов”. По ложному обвинению Постановлением судебной коллегии ОГПУ Новосибирска от 21 августа 1928 г. был приговорен к расстрелу. Потом приговор заменили заключением в тюрьму на 10 лет. Умер в тюремной больнице. Впоследствии реабилитирован (Энциклопедия Якутии, 2000. — С. 362).

¹² По некоторым данным в доме Маркова.

¹³ Парфенов Дмитрий Васильевич — учитель Хочинского народного училища. За распространение программы и пропаганду среди населения Хочинского улуса идей союза якутов был арестован и посажен в Вилюйскую тюрьму (ФНА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 153. Л. 7).

К 140-летию В.В.Никифорова

Клмнр төрдн-ууһун быһаарыы

П.П.Петров-Хардыы

Баһылай Баһылаайабыс Ньикииппэрэп өрөхтээх киһи быһыытынан уонна оччотооһу дьон сиэринэн бэйэтин төрдн-ууһун киэнник билбэхтэхэрэ кини кэлин суруйбут ахтыыларыгар чугас аймахтарын туһунан сылаастык санаан аһарарыттан биллэ көстөр. Ити ахтыыларыгар Клмнр сэниэ ыалтан төрттээх буолан, бассабыыктар былаастара бркээн турдабына, төрдн-ууһун диригинник төрөн ырытар кыаба суоҕа.

Билигин бииһиги Дпсн улууһугар XIX йэ бастакы аңаарыгар олохсуйбут Ньикииппэрэптэр дьыэ кэргэттэрин туһунан быһыта-орута эрэ билбэхтэхэбит. Бу дьон Ханалас улууһун Нөмг нэһилиэгит-

тэн төрттээхтэр эрээри, кини аҕата Баһылай Кынаачайабыс Дьокуускай куоракка өрөх кыһатын бтэрэн Дп-сннгэ улус суруксутунан ананан тахсыбыт. Кинини батыһан дьыэ кэргэн бтнн көспт.

Ол саҕанааҕы сокуонунан, Ньикииппэрэптэр Дпсн улууһугар букатыннаахтык көһөллөргөр төрт нэһилиэктэриттэн көнл суругу эрэйиллэрин ону кыайан ылбатахтар. Онон кинилэр Дпсн улууһун Тэбиик нэһилиэгэр төһө да олохсуйбуттарын иһин “ревизскай сказкалар” (биэрэпиһтэр) испиһэктэригэр киирбэтэхтэр.

Клмнр дьонун-сэргэтин ырытарга Саха Республикатын Национальнай архыбын фондаларыгар харалла сытар

Пантелеймон Пантелеймонович
Петров,

с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Хангалас улууһун нэһи-лиэн-нэтин хабан ытыллыбыт хас да “ревизиялар” дыалалара срдн төһ буоллулар. Дьингинэн ыллахха, Ньикииппэрэптэр дьиз кэргэттэрин тустарынан сибидиэнньэни ар-хыып дыалаларыттан чинчи-йээччи ылбычча кыайан булбат эбит. Хаста да төхтрийэн тыһыынчанан лиистээх дыалалары көтөбөн, хаттаан аабыы кэнниттэн уонна кыраайы ымпыктаан-чымпыктаан өрөтөр ытык кырдыаҕастары кытары кэпсэтэн эрэ баран биридэ төтмккэ кэлиим. Дьэ ол тмкпн хайаан да дьон сэргэ истиитигэр таһаарабын.

1795 с. Хангалас улууһун

В.В.Никифоров—Клмнр

Нөмг буолаһын хабан ревизия (биэрэпис) ытыллыбыт. Биэрэпис дыалатыгар 49 саастаах Батаак диэн киһи дьиз кэргэнэ суруллубут. Бу киһи срэхтэнэн Никита Коркин диэн ааты ылбыт. Кини ойобо Марфа Аянова 36 саастаах. Кинилэр кэннилэриттэн тутта биир ыйдаах

уоллара Яков суруллубут. Ол аннынан иккис уоллара 17 саастаах Тумус, срэхтэммитинэн Игнатей, ахтыллар. Онтон суруллубут Тумус инитэ Пахом 16 саастаах эбит. Кыыстара Елена 9 саастаах. Өссө 1 саастаах Кучук уол уонна срэхтэммэтэх сыл аңаардаах кыыс олох кыраларыгар 1786 с., дьанҥа тбэһэн буоллаҕа, өлбттэрэ эмиэ суруллубут¹.

Манна дыктитэ диэн баар — саамай кыра уол, биир ыйдаах оҕо, бастагынан суруллубут. Киниттэн төһө эмэ аҕа саастаах уолаттар тоҕо эрэ кини кэнниттэн тиһилибиттэр. Сабаҕалаан көрдөххө, Никита Коркин ойобунаан Марфалыын нуучча мизэрэтигэр тиксэн бэргэһэлэммиттэр, онон оччотообунан сокуоннай оҕолорунан Яков буолбут. Оттон атыттар, Батаак халымынан ылбыт ойобуттан төрөөннөр, тиһэбинэн суруллубуттар. Эбэтэр уолаттардаах хаалбыт огдообо Марфа Аянова Батаакка ойох тахсан уолаттара иккис учаратынан барбыттар. Манньык холобурдар атын да нэһиликтэргэ тахсар тбэлтэлэрин биэрэпис матырыйаалларын өрөтээчилэр булан ылар тбэлтэлэрэ сэдэх буолбатах.

1816 с. кулун тутар ыйга эмиэ бу буоласка сэттис ревизия ытыллар. Онно көстөрүнэн, “Батак, он же Никита Коркин” дьиз кэргэнин ахсаана эбиллибит. Бэйэтэ 69 саастаммыт, ойобо суруллубатагынан сылыктаатахха, өлбт буолуон сөп. Кинилэр уоллара Яков Никитин 20 саастаммыт, ойобо суох эбит. Оттон “Никитов второй сын Тумус, он же Игнатей”, диэн суруллубут киһи 37-лээх. Үһс уол Пахом кэргэннээбэ биллибэт, кини 1814 с. Охотскайдыр суолга

көс олоххо утаарыллыбыт. Төрдөс уол Владимир баара-суоҕа 16-лаах, ол аата аҕата 53 сааһыгар төрөөбт. Бу биэрэпискэ Игнатий эмиэ иккис уолунан аабыллыбыт.

Игнатий ойобо Ульяна 30 саастаах. Авдотья диэн 15 саастаах кыыс кини аннынан суруллубут эрээри, баҕар, тнрэ Никита Коркин кыра кыһа буолуон эмиэ сөп. Игнатийдаах өссө Ефимия уонна Пелагея диэн кыргыттардаахтар. Кинилэр 8 уонна 5 саастаахтар. Онтон Алексей уонна Василий диэн ааттаммыт уолаттар төрөөбттэр. Улахан уол 3 саастаах, оттон кырата баара-суоҕа биир ыйдаах². Оччотугар Клмнр аҕата Василий Игнатьевич 1816 с. олунньу ыйыгар төрөөбтэ чуолкайданан тахсар.

Архыыпка ордубутунан 1850 с. тохсус ревизия дыалалата эмиэ сыаналаах. Хангалас улууһун Нөмг нэһилиэгин биэрэпиһигэр ити дьоммут бары кэриэтэ суруллубуттар. Ыал аҕата Батаак оҕонньор ахсыс ревизия (1829—1830 сс.) иннинэ өлбт. Онон кинини эрдэ сылла киһи ахсааньттан таһаараннар тохсус биэрэпискэ киллэрбэтэхтэр. Бастагынан суруллубут Яков Никитин 1830 с. өлбт. Кини ойобо да, оҕото да ыйыллыбатахтар. “Якова Никитина брат Игнатей” 71 саастаах, ойобо Ульяна суруллубатах. Игнатий быраата Владимир 50 саастаах, ойобо Екатерина Семенова. Кинилэр оҕолоро суохтар. Бу дьон бары араспаанньалара чопчуламматах.

Игнатий 34 саастаах Василий уонна 23 саастаах Николай Бакастин диэн уолаттардаах. Кинилэр ойохтонон туспа дьиз кэргэни төрттээбиттэр. Василий ойобо 25 саастаах

Елена Григорьева. Оттон Николай киэнэ — 21 саастаах Елена Николаева, биир саастаах Савва диэн уоллаах эбиттэр. Василий Игнатьевич 3 саастаах Константин уонна 2 саастаах Мария диэн оҕолордоох³. Кини өрөххэ ылларан буоллаҕа, быраатыгар холоотоммут. Эппиппит курдук, биир да киһи араспаанньата суруллубатах.

Онус ревизия 1858 с. Ханалас улуһун Нөмг нэһи-лиэгин дьонун эмиэ хаппыт. Онно 75 нөмөрүнэн “Никифоровтар” дьыэ кэргэттэрэ суруллубуттар. Игнатий Никифоров 1852 с., оттон быраата Владимир Никифоров 1857 с. өлбүттэр. Тиһэх киһи огдообото Екатерина Семеновна ити кэмнэ 47 саастаах. Кинилэр оҕолоро суруллубатах.

Игнатий уола Василий 42-лээх, ойбо Елена Григорьевна — 33-тээх. Кинилэр оҕолоро: уолаттар Константин — 11, Николай — 7, Петр — 3, кыргыттара Мария 10, Александра — 2 саастаахтар.

Василий быраата эмиэ нуучча суругар-бичигэр өрөммит Николай олох эдэригэр

1853 с. өлбүт. Туохтан сылтаан өлбүтэ биллибэт. Кини ойбо Елена Николаевна биэрэпис кэмигэр 29-таах, 9 саастаах уолун Савваны иитэр⁴.

Дпсн улуһугар ытыллыбыт биэрэпискэргэ, чуолаан 1850 с. тохсус ревизияҕа, быраатты Василий уонна Николай Никифоровтар кыттан нэһилиэгинэн испииһэги чопчулааһынга чуолкайдык илии баттаабыттара докумуонна ырылыччы ууруллан көстө сытар⁵. Кинилэр ити кэмнэ араспаанньалара Никифоровынан суруллубут. Онон бу дьон 1816 с. уонна 1850 с. биэрэпискэр икки ардыларыгар “Никифоров” диэн араспаанньаҕа аҕалыын-ийэлиин бары көспүттэр. Туох биричиинэнэн уонна хаһан итинник араспаанньаны ылбыттара чуолкай биллибэт.

Манна Ханалас улуһун биллилээх кыраайы өрэтээччигэ П.Р.Ноговицын этнограф уонна фольклорист Г.У.Гермогенов-Эргис суруйууларыгар олобуран этэринэн, Батаак уолаттара Игнатий уонна Владимир, сиэннэрэ Василий уонна Николай араспаанньаларын Никифор Гермогенов-Чохооной кинээс аатыттан таһаар-

быттар. Бу сабаҕалааһын олохтоох буолуон сөп. Ол гынан баран билигин ону бигэргэтэр докумуон көстө илик.

Мань таһынан, Клмнр олобун тиһэх кинэригэр кэриэс-хомуруос тылыгар Дьо-куускайга олохтор быраатты Иван уонна Василий Иннокентьевич Никифоровтары ахтар. Бу дьон туһунан туох да киһи билэр сибириэнньэтэ эмиэ көстбүтэ. Кинилэр Клмнр кытары хаһан эрэ хаһан аймахтыгы быһыылаахтар.

В.В.Никифоров-Клмнр Дпсн улуһугар ойохтоһон-оҕолоһон олохтор киһи. Ойобун аата Афанасьева Варвара Алексеевна. Кинилэр Валериан уонна Елена диэн оҕолохтор этэ. Быһыта, 1917 с. иннинэ бу дьон арахсыбыттар. В.В.Никифоров иккистээн куорат мэссээнин кыһын Молоткова Александра Ивановна ойох ылбыта биллэр⁶. Кинилэр хайы-йэ сааһырбыт дьон оҕоломмотохтор.

ТӨРҮТ МАТЫРЫЙААЛ

¹ СР НА. Ф. 1-и. Уоп. 1. Дь. 120. Ил. 389—390.

² Эмиэ онно. Ф. 349-и. Уоп. 1. Дь. 5985. Ил. 451—452.

³ Эмиэ онно. Дь. 6016. Ил. 383—384.

⁴ Эмиэ онно. Уоп. 4. Дь. 337. Л. 1708.

⁵ Эмиэ онно. Дь. 303. Ил. 5, 258, 403.

⁶ *Никифоров В.В.—Клюмнор.* Солнце светит всем: Статьи, письма, произведения / Сост. И.Е.Федосеев. — Якутск: Бичик, 2001. — С. 5—7, 8, 345—347, 363.

К 110-летию И.Е.Винокурова

**Жизнь и деятельность видного
государственного и политического
деятеля ЯАССР И.Е.Винокурова**

(Обзор документов ФНА РС(Я))

В.К.Ефимова

Валентина Константиновна
Ефимова,
н.с. ФНА РС(Я).

В связи с подготовкой к празднованию 110-летия со дня рождения Винокурова Ильи Егоровича, видного государственного и политического деятеля Якутии, архивистами проведена работа по выявлению и изучению документов о его жизни и деятельности. Архивные документы, которые сосредоточены в фонде Якутского ОК КПСС и личном фонде И.Е.Винокурова, послужили основой для издания сборника статей, воспоминаний и документов “Илья Винокуров” в серии “Выдающиеся люди республики”, статей в республиканской печати, подготовки тематического перечня и выставок документов

о жизни и деятельности И.Е.Винокурова.

В Филиале Национального архива РС(Я) хранится личный фонд Винокурова Ильи Егоровича общим объемом 45 ед.хр. за период с 1924 по 1996 гг.

Документы из личного архива И.Е.Винокурова были безвозмездно переданы в июне 1991 г. его женой, Трубицыной Александрой Алексеевной, инструктору партийного архива Д.И.Винокурову для последующей обработки и создания личного фонда И.Е.Винокурова в партийном архиве Якутского ОК КПСС. После экспертизы ценности документов было сформировано 45 дел.

Опись личного фонда И.Е.Винокурова состоит из трех разделов:

I. Материалы служебной и общественной деятельности.

I.1. Документы служебной и общественной деятельности фондообразователя.

I.2. Документы, представленные фондообразователю по служебной и общественной деятельности.

I.3. Документы, связанные с обвинением фондообразователя в поддержке книги Г.П.Башарина “Три якутских реалиста-просветителя”

II. Биографические материалы.

III. Материалы о фондообразователе.

Обо всей его жизни и деятельности, его размышлениях и сомнениях, трудном жизненном пути свидетельствуют архивные документы.

В первый раздел описи вошли документы с 1934 г. по 1954 г.: тексты докладов, выступлений, статей, записи и конспекты Ильи Егоровича составляют 17 ед. хр., дополняют их 5 ед.хр. информационных справок, актов, таблиц, представленных ему для сведения.

Незаурядные организаторские способности, богатый жизненный опыт Ильи Егоровича ярко проявились в трудные для республики годы — в годы войны, в годы борьбы с засухой и голодом. Особый интерес для исследователей в этом разделе представляет дело «Документы (сведения, письма, таблицы) о состоянии сельского хозяйства ЯАССР, представленные для сведения заместителю председателя СНК ЯАССР Винокурову И.Е.». (Ф. 105. Оп. 1. Д. 22)

И.Е.Винокуров (из фотофонда ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

И.Е.Винокуров, глубоко обеспокоенный состоянием сельского хозяйства, угрозой голода в центральных и южных районах, вызванного продолжительной засухой, не ограничиваясь справками наркоматов, лично анализировал все представленные ему документы, запрашивал дополнительные материалы из районов. Письма, написанные на основе этих документов, датированы 29 октября 1940 г., 16 сентября 1941 г., 3 апреля 1943 г. и адресованы первым секретарям Якутского обкома и председателям СНК ЯАССР.

В те годы требовалось немалое мужество и сила характера, чтобы проявить принципиальность, открыто заявить о своем мнении и, не находя поддержки у руководства рес-

публики, отстаивать его на протяжении нескольких лет вплоть до ЦК ВКП(б). Первое из его писем начинается словами «Исходя из личного наблюдения в Сунтарском районе, из того впечатления, которое имею и в отношении ряда других районов (Намский, Усть-Алданский, Мегино-Кангаласский, Чурапчинский) считаю необходимым довести до Вашего сведения нижеследующее...»

В своем выступлении на IX пленуме Якутского ОК ВКП(б) И.Е.Винокуров сказал: “Задачи данного пленума состоят в том, чтобы мы — члены обкома, члены бюро, члены правительства и другие руководящие работники, каждый для себя сделали реальные выводы и до конца поняли всю глубину нашей ответственности перед партией и правительством, как за допущенные в области сельского хозяйства наши ошибки, так и за быстрое и последовательное исправление этих ошибок”.¹ Также он выступил с критикой политики невмешательства и пассивности в решении важных проблем, которой придерживались руководители правительства, члены бюро С.П.Сидорова, П.В.Аммосов. Подверг жесткой критике позицию и стиль работы секретаря по пропаганде Якутского ОК ВКП(б) С.А.Бордонского.

В особый подраздел выделены 6 ед.хр. 1943–1955 гг., это документы, связанные с обвинением И.Е.Винокурова в поддержке книги Г.П.Башарина “Три якутских реалиста-просветителя”. Сюда вошли статьи, отзывы, рецензии, переписка по книге Г.П.Башарина “Три якутских реалиста-

просветителя”, статьи Георгия Прокопьевича: “Черновые наброски о Кулаковском, Софронове и Неустроеве”, “Что пишут Канаев, Ефремов и Тихонов в своей рукописи “О творчестве Кулаковского, Софронова, Неустроева” и о книге Г.П.Башарина “Три якутских реалиста-просветителя” и книга Н.Канаева, Г.Ефремова, Г.Тихонова “Против извращений истории якутской литературы” с личными пометами И.Е.Винокурова.

Второй раздел личного фонда И.Е.Винокурова содержит документы биографического характера с 1924 г. по 1957 г.: справки, заявления, автобиографии (1929–1953 гг.), депутатские билеты, удостоверения зам. председателя СНК ЯАССР, управляющего трестом “Якутстрой”, мандаты де-

легата партийных конференций, трудовую книжку.

В третий раздел вошли материалы о жизни и деятельности И.Е.Винокурова, материалы празднования 100-летия Ильи Егоровича в Намском улусе: фотобуклет, программа научно-практической конференции, выпел.

Документы о жизни и деятельности И.Е.Винокурова хранятся также в фондах Булунского окружкома ВКП(б), Намского, Вилюйского райкомов, Якутского обкома КПСС. В фонде Якутского ОК КПСС имеется переписка секретарей обкома. Сюда вошли материалы по подготовке докладов и выступлений на пленумах, республиканских совещаниях, рабочая, депутатская переписка Винокурова И.Е., письма и заявления трудящихся и отве-

ты на них. Эти документы свидетельствуют об его огромной работоспособности, характеризуют стиль работы. Из документов видно, что рассмотрением многих обращений и заявлений, по депутатской деятельности, Илья Егорович занимался лично, особенно, если это касалось проблем подрастающего поколения, инвалидов, участников войны.

Ниже мы публикуем, сохраняя стилистику, письма депутата Верховного Совета СССР И.Е.Винокурова ученику 7-го класса Хампинской неполной средней школы Афанасию Капитонову и секретарю Вилюйского райкома ВЛКСМ об участии в судьбе А.Капитонова. По этим документам мы можем судить о чисто человеческих качествах Ильи Егоровича.

Из переписки первого секретаря Якутского обкома КПСС, депутата Верховного Совета СССР И.Е.Винокурова.

*Ученику 7-го класса Хампинской НСШ
Афанасию Капитонову*

Твое письмо я прочитал с большим вниманием. Радуюсь за горячее стремление продолжать образование. Но в какой техникум желаешь поступить, — об этом почему-то не сообщаем. Думаешь ли быть учителем или агрономом, зоотехником или строителем, или работником кооперации и торговли — это надо решить сейчас, не дожидаясь конца учебного года. В какой техникум поступать после окончания 7 классов помогут выбрать учителя школы и комсомольская организация. Проезд до техникума оплатит райсовет.

Об одежде и постельных принадлежностях позаботится комсомол. Мною поручено секретарю райкома ВЛКСМ т. Никифорову помочь тебе достать ордера на одежду, одеяло и простынь, найти деньги на покупку необходимых личных вещей, организовать пошив одежды и затем тепло проводить тебя на учебу в техникум. Напиши, как успешно готовишься к выпускным испытаниям, в какой техникум решил поступать для продолжения образования, какая помощь тебе оказывается комсомолом и школой.

Желаю успеха в учебе.

*С приветом депутат Верховного Совета СССР И. Винокуров
7 февраля 1947 г.*

ФНА РС(Я). Ф.3. Оп.115. Д.43. Л.30.

*Секретарю Вилюйского райкома ВЛКСМ
тов. Никифорову*

Ученик 7-го класса Хампинской неполной средней школы сирота Капитонов Афанасий обратился ко мне с письмом, в котором излагает свое горячее желание после окончания семилетки непременно продолжать образование. Учится он, как сообщает в письме, на «хорошо». Сейчас он живет в интернате, питанием, постельным и нательным бельем обеспечен, но теплой верхней одежды не имеет.

И вот перед ним встают законные вопросы: когда выйдет из интерната, кто поможет ему в одежде, где и как он будет питаться, в какой техникум поступить учиться? Как быть? — спрашивает меня Афанасий Капитонов.

Оказать помощь сироте после окончания НСШ обязаны местные органы власти — райсовет, районо и общественные организации. Они должны изыскать средства и возможности, чтобы одеться, обзавестись своими постельными принадлежностями и прочим. Они же должны посоветовать ему, в какой техникум следует поступать для получения средней квалификации по специальности, которая ему больше нравится, а затем помочь доехать до этого техникума.

Убедительно прошу Вас через первичную организацию ВЛКСМ сейчас же прийти на помощь Афанасию Капитонову и создать уверенность, что после окончания 7 классов его учеба не прервется. Необходимо:

1. Теперь же начать подготовку его к выезду на учебу в определенный, вместе с ним выбранный техникум.

2. Помочь достать ордера на одежду и постельное белье и организовать пошив одежды.

3. Достать средства для покупки материалов на одежду.

4. Через райсовет изыскать средства на оплату проезда до Якутска и на некоторые личные расходы в пути на первое время, пока он не будет зачислен в интернат техникума.

5. Помочь ему устроиться на пароход и хорошо доехать до Якутска.

Надеюсь, что все это комсомольской организацией будет сделано с душой и вниманием. О принятых Вами мерах прошу поставить меня в известность.

Депутат Верховного Совета СССР И. Винокуров
7 февраля 1947г.

ФНА РС(Я). Ф.3. Оп.115. Д.43. Л.31.

Протоколы бюро, секретариата, пленумов, конференций Якутского ОК ВКП(б) — это тоже источник изучения деятельности И.Е.Винокурова.

К сожалению, в личном фонде Винокурова И.Е. нет ни одной фотографии, в фонде ФНА РС(Я) имеется только несколько групповых фотографий конца сороковых годов. Хотелось бы пополнить фонд не только фотографиями, но и личными документами И.Е.Винокурова. У нас есть все

условия для обеспечения сохранности документов, принятых на госхранение.

На основе документов, имеющихся в вышеуказанных фондах, составлен тематический перечень документов о жизни и деятельности И.Е.Винокурова, в него вошли 64 документа за 1927–1962 гг., раскрывающие его жизненный путь, трудовую деятельность.

Трудными, трагическими были последние годы жизни

И.Е.Винокурова. Более десяти лет продолжалось противостояние Ильи Егоровича с делом идеологии Якутского ОК ВКП(б) в защиту книги Г.П.Башарина “Три якутских реалиста-просветителя”, в защиту позиции Г.П.Башарина по вопросу истории якутской литературы. Решением бюро Якутского ОК КПСС от 6 февраля 1952г., как бывшему секретарю обкома, ему было предъявлено обвинение “в проявлении недопустимой по-

литической беспечности, не-терпимом отношении к критическим замечаниям коммунистов, в затягивании рассмотрения на бюро ОК КПСС рецензии тт. Канаева, Тихонова, Ефремова на книгу Г.П.Башарина, тем самым* оберегал его от принципиальной партийной критики”².

Решением бюро Якутского ОК КПСС от 8 июля 1953 г. И.Е.Винокурову был объявлен выговор с занесением в учетную карточку за “фактическое несогласие с линией ОК КПСС в оценке буржуазно-националистических извращений в освещении истории якутской литературы и необоснованное обвинение тт. Канаева, Евмененко, Емельянова в клевете”³.

Необоснованно обвиненный, он был освобожден от должности первого секретаря обкома КПСС, отстранен от обязанностей члена бюро

Якутского обкома, члена Президиума Верховного Совета ЯАССР.

Решением бюро Якутского ОК КПСС от 31 марта 1962 г. Илья Егорович Винокуров был посмертно реабилитирован, предъявленные ему обвинения сняты.

В ноябре 1988 г. председатель правления Союза писателей Якутии, народный писатель С.П.Данилов, директор Института гуманитарных исследований, профессор В.Н.Иванов обратились в Якутский обком КПСС с письмом “Об отмене постановления Якутского ОК ВКП(б) от 6 февраля 1952 г. и снятии необоснованных обвинений, выдвинутых этим постановлением против видных деятелей науки и культуры, партийных и советских работников”

10 мая 1989 г. было принято постановление бюро Якутско-

го ОК КПСС “Об отмене постановления бюро Якутского ОК ВКП(б) от 6 февраля 1952 г. «О буржуазно-националистических извращениях в освещении якутской литературы»”.

С выходом этого постановления осуществилось заветное желание И.Е.Винокурова: наконец, расставлены все точки на «і» в вопросе об основоположниках якутской литературы. Он был бы удовлетворен и благодарен новому поколению якутской интеллигенции за добрую память.

Хочу закончить словами К.И.Платоновой, супруги Г.П.Башарина: “Как больно и жутко, что выдающийся сын народа, несправедливо обвиненный, ушел из жизни, не узнав о восстановлении своего светлого имени. Жизнь показала — добрые дела не забываются народом. Народ воздал должное своему сыну”⁴.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 184. Д. 22. Л. 12.

² Там же. Оп. 128. Д. 22. Л. 14.

³ Там же. Оп. 144. Д. 126. Л. 7.

⁴ Платонова—Башарина К.И. Георгий Башарин. — Якутск: Бичик, 2002. — 207 с.

* Так в документе.

К 100-летию М.Д.Нартаховой

Дьонго туһалыыр эрэ санааттан

А.С.Николаева

Бу сыл тохсунньу 25 кн-гэр Мария Дмитриевна Нартахова 100 сааһын туолбута.

Саха Өрөспблкэтэ Мария Дмитриевна блөйи киэнник бэлиэтээтэ. Бастатан туран, архыып докумуоннарыгар олобуран кини олобун, лэтинсыратын сырдатар кинигэ бэчээккэ табыста. Бу кинигэни бэлэмнээччилэр сас-таабыгар Саха сириг архыыбын директора А.А.Захарова уонна архыып филиалын (уруккута партийнай архыып) директора Н.Н.Малышева бааллар.

Ону таһынан Мария Дмитриевна туһунан радио-, теле-передачар буолан аастылар. Национальнай архыып уонна филиала Ил Тмэн дьиэтигэр Мария Дмитриевна олобугар

уонна лэтигэр анаммыт быыстапка тэрийбиттэрэ.

М.Д.Нартахова 1906 с. тохсунньу 25 к. Өлөхмэ уокуругар Абаҕа нэһилиэгэр төрөө-бтэ. Мария Нартахова төрөө-бт дойдутугар, онтон 2-с Нөөрктээйи оскуолаларыгар өрөммитэ. Оскуоланы бтэрэн баран, Мария Өлөхмэбэ лэтин бастакы хардыыларын 1925 с. саҕалаабыта.

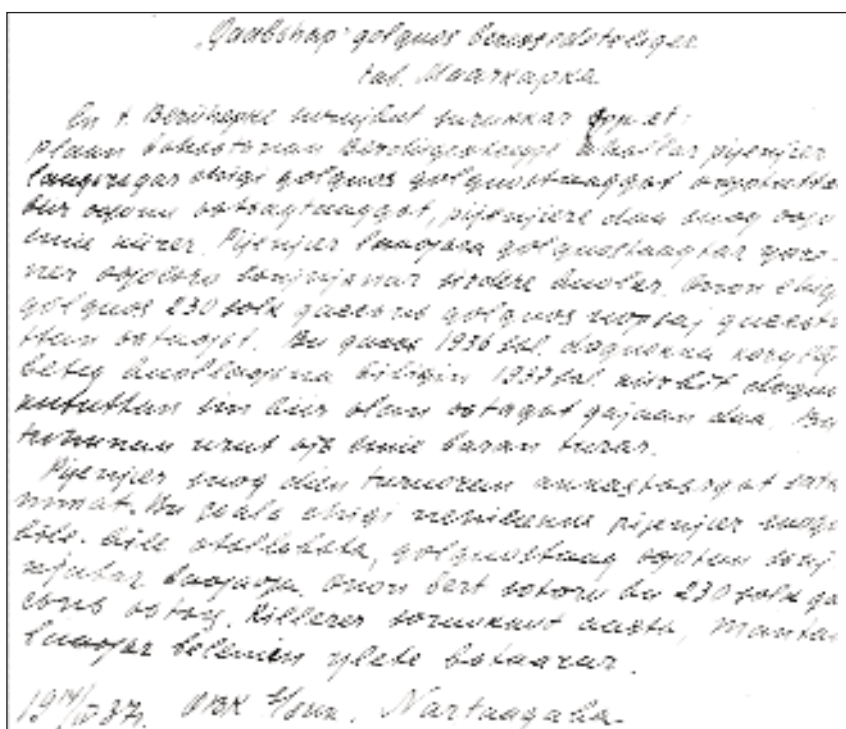
1925–1926 сс. Мария Нартахова пионер-баһаатайынан Абаҕа нэһилиэгэр лэлээбитэ. Онтон оскуолатаабы эрэ билиилэринэн мунурдаммакка 1926–1930 сс. Н.Н.Яковлев аатынан Иркутскайдаабы рабфакультетын өрэнэн бтэрэр.

Кинини Өлөхмэ оройуонун

Айсена Сергеевна
Николаева,
н.с. ФНА РС(Я).

Горнай оройуонун ЫБЛКС райкомун пленумун чилиэннэрэ. Райисполком бэрэссэдээтэлэ М.Д.Нартахова иккис эрээккэ унаттан иккис. Бэрдигэстээх с. 1935 с. тохсунньу 12 к.

М.Д.Нартахова “Хаабыһап” холкуос бэрэссэдээтэлигэр Мааркапка былаан быһыытынан Бэрдигэстээххэ оҕо лаабыра арыллыахтаабын туһунан суруга. Муус устар 19 кнэ 1937 с.

(СР НАФ. Ф. 81. Оп. 4. Д. 70. Л. 23).

олохтоохторо билэллэр, убаастыбыллар уонна киэн тутталлар.

Мария Дмитриевна олобун биир кэрдийиэ Горнай оройуонга ааспыта. Эдэркээн Мария 30 эрэ сааһыгар санга тэриллибит Горнай оройуонун салайан олорбута. Кини 1935–1938 сс. райисполком бэрэссэдээтэлэ этэ. Ол лэлээбит кэмнэрин туһунан туоһу матырыйааллар Национальной архыып филиалыгар бааллар. Ол онтон биһиги Горнай райкомун фондатыгар харалла сытар с докумуон туһунан кэпсиэх-питин баһарабыт. Бу докумуоннар латиницанан суруллубуттар. Икки бастакы сурук 1937 с. муус устар 19 кнэргэ ытыллыбыттар. Бастакы сурук “Бой-бофотто” холкуос бэрэссэдээтэлигэр ытыллыбыт. Ис хоһооно оҕо лаабырдарын тэрийиигэ холкуос кс-көмө буолуохтаабын туһунан: “Эһи-ги холкуоскут пионер лаабы-рын араас сэбин-сэбиргэлин онорторортон akkaастаммыта олох сыһа. Бу лаабырга эһиги холкуос лэһиттэрин оҕоло-ро кэлэн сынньаналлар, онон хайаан даҕаны былаан быһыытынан 2 куйканы, 1 остуолу уонна 1 олох маһы онгорон бытын”¹.

Иккис сурук “Хаабыһап” холкуос бэрэссэдээтэлигэр табаарыс Макарапка аһаммыт: “Табаарыс Бэриһэпкэ суругар эппиэт: былаан быһыытынан Бэрдигэстээххэ аһыллар пионер лаабырыгар эһиги холкуоскутугар баар оҕолору ытабыт. Пионер лаабыра холкуостаахтар оҕолору сынньанар сирдэрэ буолар. Онон эһиги 230 солкуобай холкуос хаас-сатыттан ытабыт”. Үһс сурук муус устар 29 кнэргэ 1937 с. Көрэлээх холкуос бэрэссэдээтэлигэр Татаарынапка сурул-

"Kureleseq"kolquos beraabbanjafan
beressedeefeliger f. Tafaarenapka.

Shigi kolquoskuf uorsaj munjaqa uonna en beja
pionier laaɓɓaragar oloror ɔɔlorgufagar ɔɔhullar
seferi ɔɔrɔppuf dien akkaasfaasakkif oloq ɔɔha.

Pionier laaɓɓaragar qolkuosfaagfar ɔɔloro kelen
sannjanar dorusajalaren kennereɓ ɔɔloro buolar.
Laaɓɓar qolkuosfaafan ɔɔloro kiirelleriɓer fehe ɔɔ
kiireriɓer ɔɔrɔkufan yɓeri, seferi kolquosfar
qaasɔɔɓɓaagfar. Bu ɔɔrɔkuf kolquos bejefin ɔɔrɔ-
kufa, kolquosfaagfar ɔɔloro kiiren sannjanɓaragar
faffallar yɓ, seɓ buolar. Mana sarafin kolquosfar
ɔɔrɔrɔqfaagfar.

Shige plaan bhaabban ɔɔloroɓo berillisif
laaɓɓar kuɔkafa oloq mana am sajan shi kolquos-
kuf ɔɔloro kiiren safar kuɔkalara oloror oloq
masfara buolar. Onon plaan bhaabban berillisif
5 kuɔkanɓ ɔ oloq mana bulgosen qajaan daa ɔɔron
15/7 kuyun aasɓakka 17 Afamaj pionierin laaɓɓaragar
killerin. Mana ɔɔrɔrɔf kolquosfaagfanga uorsaj munja-
qanɓan koren kolehyn kuyune bierin.

Shige nanda en bu akkaasfaabbanɓo bosaaffara
iffii fufinan baarɓija beraabbaabbaa uuraan
keheɓin. Onon qajaan da folorɔrɔgufagar berujawɓi.

Or. Baarf. Am. S. Bekeref: /marfaagana/.
OSK. Sirin Sal. Sesied: /uj saabana/:

Горнай райисполкомун бэрэсэдээтэлэ М.Д.Нартахова “Көрэлээх” холкуос бэрэсэдээтэлигэр Татаарынапка пионер лаабырдарын тэрийэргэ көмөлөһөрн туһунан соруқтаах суруга. 1937 с. муус устар 29 к. (СР НАФ. Ф. 81. Оп. 4. Д. 70. Л. 18).

лубут. Бу сурук ис хоһооно икки бастакыларга майгын-ныр, ол гынан баран ураты этии баар: “Пионер лаабырыгар холкуостаахтар оһолоро кэлэн сынньанар, доруобуйаларын көннөрөр дьиэлэрэ буолар”².

Ити ураты тыллар с сурук ис хоһоонун быһаараллар, Ма-

рия Дмитриевна лэтин хайысхатын, кини дьон олоһор кыһалларын, долгуйарын көрдөрөллөр. Мария Дмитриевна боростуой ыалтан төрттээх буолан дьон кыһалбатын өйдрэ, ордук киһи олоһор чэпчэтиилэри бэйэтин лэтинэн онгоро сатыыра. Кэлин Ма-

рия Дмитриевна 1947–1954 сс. социальной харалтаба алта сыл миниистиринэн лэлээбитэ. Ол лэтэ сриннээн дьон олоһун-дыаһабын тэрийии, өйөөһн буолар. Пенсионер-дар, оскуола оһолоро, интер-нат иитиллээччилэрэ, балыы-һа лэһиттэрэ уонна ыары-һахтар, инбэлииттэр, сэрии кытылаахтара – бары Мария Дмитриевна Нартахова улахан өгөтүнэн туһаммыттара.

Мария Дмитриевна, ханнык да лэ буоллун, барытыгар ис санаатын ууран туран, кыһаллан лэлиир этэ. Ол иһин дьон биһирэбилин, убаастабы-лын ылбыта.

Үлэтин бтэһик сылларыгар 1954–1963 сс. кини рдк дуоһунаска Саха АССР Верховной Советын Президиумун председателэ этэ.

Мария Дмитриевна 1987 с. өлбтэ. Кини кырдык даһаны уһун, чабылхай, дьонго-сэргэбэ, бэйэтин төрөөбт Саха сиригэр туһалаах олоһу олорон ааспыт эбит.

ТӨРҮТ МАТЫРЫЙААЛ

¹ Национальной архыып филиала. Ф. 81. Оп. 4. Д. 70. Л. 17.

² Эмиэ онно. Л. 23.

Краткий обзор архивных документов о жизни и деятельности М.Д.Нартаховой

А.А.Захарова

Н.Н.Малышева

Айтали́на Афана́сьевна
Захарова,
директор НА РС(Я).

Ната́лья Николаевна
Малы́шева,
директор ФНА РС(Я).

Прошлое и настоящее неутомимо отдаляются друг от друга, и лишь память является связующим звеном между ними. Архивы — это социальная память общества: архивные документы, запечатлевшие наиболее важные факты и события общественной жизни, помогают реконструировать прошлое, без знания которого невозможно формирование общественного и национального самосознания.

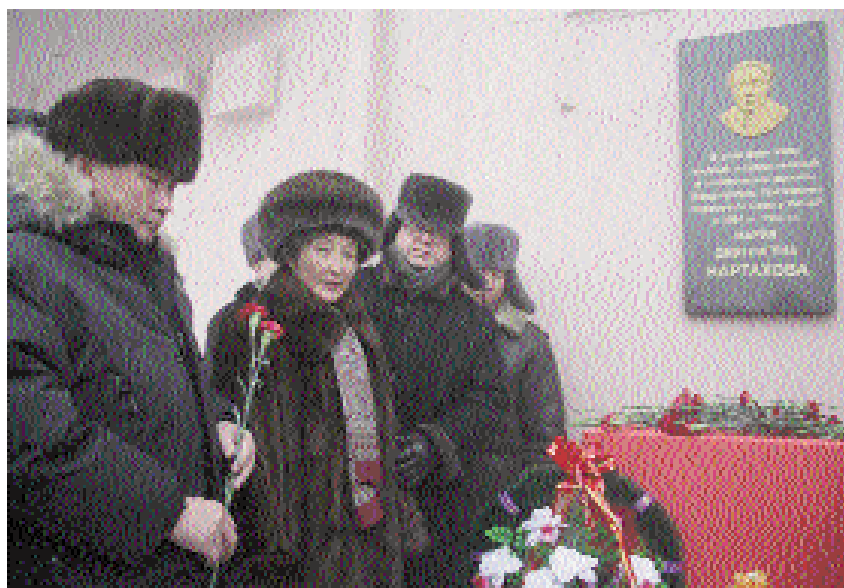
Личные фонды и документы, хранящиеся в архивах, это — богатейший источник изучения не только истории, но и роли личности в истории. В совокупности с другими документами архива, документы личного происхождения представляют большой интерес как

результат творческой, общественной и личной жизни владельца. Благодаря архивным документам, сквозь призму личных документов, фотографий, воспоминаний, творческих и служебных работ мы имеем возможность прикоснуться к тому времени, увидеть минувшее глазами современников.

В последнее время увеличился интерес общественности к документам отдельных выдающихся личностей. Это связано, в первую очередь, с юбилейными мероприятиями: республика широко отметила знаменательные даты видных государственных и общественных деятелей: 100-летие М.К.Аммосова, И.Н.Барахова, С.М.Аржакова, С.П.Сидоро-

вой, 90-летие Г.И.Чиряева, А.Я.Овчинниковой, 80-летие Е.Н.Гороховой и многих других. Архивисты принимают самое активное участие в увековечении памяти выдающихся людей Якутии: целенаправленно выявляют документы о их жизни и деятельности, составляют тематические перечни, публикуют статьи, на основе архивных документов выпускают сборники, фотоальбомы, буклеты. Доброй традицией стали выставки архивных документов серии “Из истории государственности РС(Я)”, которые экспонировались в здании Ил Тумэна, Дома Правительства №1 и №2, в Музее государственности в с. Хатырык Намского улуса, и в том числе фотодокументальные выставки, посвященные юбилеям женщин — Председателей Президиума Верховного Совета ЯАССР С.П.Сидоровой, А.Я.Овчинниковой, Е.Н.Гороховой. В январе 2006 г. исполнилось 100 лет со дня рождения еще одной из этой плеяды замечательных женщин — М.Д.Нартаховой, видному государственному и общественному деятелю Якутии, Председателю Президиума Верховного Совета Якутской АССР в 1954–1963 гг. Она одна из первых женщин-саха, поднявшихся на самую высокую ступень в руководстве высшим органом власти Якутии и достойно представивших нашу республику на союзном уровне.

Учитывая большой вклад М.Д.Нартаховой в социально-экономическое и общественно-политическое развитие Якутской АССР, распоряжением Президента РС(Я) была образована республиканская комиссия по организации юби-

Открытие мемориальной доски на доме, где жила М.Д.Нартахова. 25 января 2006 г.

лея — 100-летия М.Д.Нартаховой во главе с председателем Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) Н.С.Тимофеевым. По разработанному комиссией плану в январе 2006 г. прошло торжественное заседание общественности республики; организованы фотодокументальные выставки, открыта мемориальная доска на доме, где проживала М.Д.Нартахова в г. Якутске. Одним из знаменательных событий явилось издание книги “Мария Нартахова” в серии “Выдающиеся люди республики”, в которой впервые воедино собран материал о жизни и деятельности М.Д.Нартаховой, начиная с метрической записи о рождении и до документов последних дней жизни. 26 января и 22 февраля 2006 г. в здании Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) и в историческом зале Национальной библиотеки РС(Я) прошли презентации книги.

В фондах Национального архива РС(Я) и его филиала (бывшего партийного архива) хранится немало документов выдающихся личностей, оставивших след в истории нашей республики. В связи со 100-летием М.Д.Нартаховой архивы провели тематическое выявление документов, многие из которых ранее нигде не публиковались и неизвестны широкому кругу читателей.

В Национальном архиве РС(Я) в фонде Якутской духовной консистории хранится метрическая книга берденской Иннокентьевской церкви Олекминского округа, где есть самый первый документ М.Д.Нартаховой — запись о рождении 12 января (по старому стилю) 1906 г. у якута 1-го Меикского наслега Дмитрия Егоровича Нартахова и законной его жены Татьяны Николаевны дочери Марии.

В фондах Президиума Верховного Совета ЯАССР и Ми-

нистерства социального обеспечения отложились протоколы заседаний, доклады и выступления М.Д.Нартаховой, документы по выборам в Верховный Совет республики по Ойун-Усовскому избирательному округу.

Как одна из женщин, первыми возложивших на свои плечи бремя ответственности высоких государственных должностей, М.Д.Нартахова, можно сказать, шла по стопам С.П.Сидоровой. Стиль работы, самоотдача и горение старшей подруги стали примером для Марии Дмитриевны. В феврале 1932 г. она приняла у нее пост заведующей комиссией по улучшению труда и быта при ЯЦИК, затем, как и Софья Петровна, работала в оргинструкторской группе Совнаркома ЯАССР. 28 июля 1938 г. на заседании первой сессии Верховного Совета ЯАССР первого созыва, где председательствовала М.Д.Нартахова, рассматривался вопрос об избрании Президиума Верховного Совета ЯАССР. Первой женщиной Председателем Президиума Верховного Совета становится С.П.Сидорова. Второй после С.П.Сидоровой женщиной — Председателем Верховного Совета ЯАССР станет М.Д.Нартахова. Архивные документы свидетельствуют о совместной плодотворной работе двух замечательных женщин.

В Филиале Национального архива РС(Я) документы о жизни и деятельности М.Д.Нартаховой сохранились в фондах Якутского обкома КПСС, Горного и Мегино-Кангаласского райкомов партии, Олекминского окружкома ВКП(б), Олекминского райкома комсо-

мола. Личные документы характеризуют человека, по ним в полной мере можно проследить его личностный, служебный рост, его жизненную позицию. Несколько документов — несколько штрихов из биографии этой незаурядной женщины.

В фонде Якутского окружного комитета ВКП(б) хранится личное дело по приему кандидатом в члены партии М.Д.Нартаховой. Мария Нартахова, девушка из глубинки, в далекие 20-е годы прошлого века была активной общественницей. Вот как она пишет об этом в 1928 г. в своей автобиографии: “Работала в Абаге

М.Д.Нартахова за книгой

до 1926 г. и несла ряд комсомольских и общественных работ, как-то: 3 раза была секретарем Абагинской ячейки КСМ, членом бюро КСМ нескольких составов, членом пленума окркома КСМ двух составов, вожатой Абагинского отряда юных пионеров и ряд других работ. Общественная работа: член пленума

нассвета, член земкомиссии, член комвзаимопомощи, член налоговой комиссии, член избиркома и т.д. и т.п.”. Всего одним предложением сказано так много...

В фонде Олекминского райкома ВЛКСМ сохранились протоколы и списки девушек Абагинского наслега Олекминского округа за 1925 г., среди них есть документы, написанные рукой самой Марии. Уже тогда она была в гуще событий, что свидетельствует об активной жизненной позиции. Благодатная олекминская земля дала республике немало замечательных женщин-общественниц и государственных деятелей. Имена З.А.Корниловой, З.С.Федоровой, В.И.Боровиковой, С.А.Курчатовой, Л.В.Павловой, Т.А.Торговкиной, Е.Г.Сидоровой сегодня на слуху у всех. Самой первой в плеяде олекминчанок была М.Д.Нартахова, о чем говорят архивные документы.

Отдельная тема — Великая Отечественная война. “Все — для фронта, все — для победы” — М.Д.Нартахова, как и все якутяне, приняла этот лозунг как свой личный. Сохранилось несколько квитанций о передаче ею лично в Фонд обороны серебряных изделий и денег. В 1942 г. вместе с делегацией она выезжала на Западный фронт, для сопровождения грузов с подарками для бойцов действующей армии. Архивные документы: постановления обкома ВКП(б), отчеты по итогам этой поездки — говорят о ее немалом мужестве, когда под артиллерийским обстрелом фашистов на передовой линии фронта, разделяя все тяготы бойцов, она своими выступлениями поднимала бо-

евои дух бойцов, которые в благодарность подарили ей свои фотографии. В личном архиве племянниц М.Д.Нартаховой сохранилась рукопись этого отчета, в книге приводятся оба документа, поскольку они дополняют друг друга.

Документ, свидетельствующий еще об одной грани работы руководителя республики, депутата Верховного Совета СССР и просто человека-гражданина, – письмо в Якутский обком КПСС от 26 ноября 1957 г., приобщенное к личному делу М.Д.Нартаховой по визе первого секретаря обкома партии С.З.Борисова. В этом письме М.Д.Нартахова ходатайствует о приглашении на юбилейные торжества по случаю 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства, 35-летия Якутской АССР, 40-летия Октябрьской революции Р.И.Цугель, Д.С.Жирковой и Л.Д.Котенко. Ее встреча с ними, “бывшими якутянками и старыми большевиками”, состоялась в Москве, где она была на сессии Верховного Совета СССР. Началась волна реабилита-

ций... На приеме ветеранов в честь 70-летия М.К.Аммосова в 1967 г. по тому, как (на фотографии) тепло обняла Марию Дмитриевну Яна Максимовна Аммосова, можно судить об отношении семьи М.К.Аммосова к ней. Ведь тогда она была на пенсии и уже не являлась официальным лицом.

Племянницы М.Д.Нартаховой сохранили ее блокнот, где она ежедневно всего одной строчкой записывала наиболее значимые события этого дня. Сухо и бесстрастно звучат строки “бюро ОК”, “президиум”, “совещание”, “сессия ВС” и т.д. И как трогательно читать между этих строк: “земляника не поспела”, “поспела голубика”, “за черной смородиной”... Наверное, собирать ягоды она научилась и полюбила у себя в родной Олекме, такой богатой и щедрой на дары природы, с красивыми сопками, бескрайними лесами и полями, чистыми ручьями и озерами.

Выявление и популяризация документов о жизни и деятельности видных государст-

венных и общественных деятелей республики является одним из приоритетных направлений в работе архивистов. В 2004 г. в Филиале Национального архива РС(Я) создан новый фонд – архивная коллекция “Женщины – Председатели Президиума Верховного Совета ЯАССР”. Описаны и приняты на государственное хранение документы Е.Н.Гороховой. Передали в архив свои документы А.Я.Овчинникова и Л.Н.Григорьева. Поступили документы, собранные в ходе проведения юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию С.П.Сидоровой. Мы надеемся, что Архивный фонд республики также пополнится новыми документами и фотографиями о жизни и деятельности М.Д.Нартаховой – государственного деятеля, бескорыстно и преданно служившего своему народу и республике, простого и скромного человека, пользовавшегося огромным уважением среди населения Якутии. Таким образом память о ней останется нашим потомкам, а в архивы придут новые исследователи...

К 10-летию Госкинохранилища

Хранилище аудиовизуальных документов Якутии

П.П.Романов

В 2006 г. свой 10-летний рубеж перешагнул единственный в Дальневосточном регионе России научно-исследовательский и методический центр по киноведению и фильмографии, профессионально занимающийся сбором, хранением и систематизацией всех кинодокументов о Якутии — *Государственное национальное хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия) (Госкинохранилище)*.

Первоначальная попытка централизованного сбора киновидеоматериалов о Якутии предпринята ещё в начале 60-х гг. XX в. Работникам республиканской конторы по прокату кинофильмов Алевтине Григорьевне Тетериной — редактору по работе с хрони-

кально-документальными фильмами и Тамаре Петровне Карнауховой — заведующей просмотровым залом кинопроката пришла мысль о необходимости собирать хроникально-документальные киноматериалы о Якутии на базе кинопроката. Начали самостоятельно подбирать и собирать кадры о Якутии из киножурналов и из фильмов. Но один лишь факт, что большинство кинофильмов о Якутии, произведенных на протяжении многих лет различными киностудиями, находятся за пределами республики, требовал проведения серьезной и скрупулезной поисковой работы. На пустом энтузиазме такую работу проделать было невозможно.

Петр Петрович
Романов,
начальник историко-
информационного отдела ГНХКД
о РС(Я).

В 90-х гг. XX в. назрела необходимость создать отдельное специализированное учреждение для сбора и упорядочения в одном месте всей уже произведенной и производимой киноvideопродукции о жизни северян в Якутии. Целенаправленной работой по изысканию киноvideоматериалов и разработкой нормативно-правовой базы занялись Иван Спиридонович Жараев и Виссарион Андреевич Томский — кинематографисты с большим стажем работы и авторитетом в мире якутского кино. Первый президент РС(Я) М.Е.Николаев и правительство нашей республики пониманием и поддержкой встретили инициативу ветеранов кино.

10 апреля 1996 г. было образовано Государственное национальное хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия). Именно после создания Госкинохранилища появляется целый ряд республиканских постановлений. В мае 1997 г. Государственным собранием (Ил Тумэн) РС(Я) принят Закон “О кинематографии”. Это был первый региональный закон в сфере кино, определивший государственную политику в области кинематографии. В том же году президентом республики был подписан Указ “О государственном национальном хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия) Комитета по кинематографии при правительстве Республики Саха (Якутия)”. В документе была подчеркнута важность создания киноархива, учитывая исключительную ценность кинодокументов для формирования, изучения и популяризации кинолетописи Якутии. На

основании этого указа приказом Министерства культуры и духовного развития республики Госкинохранилище было включено в Государственный свод особо ценных объектов национального культурного достояния народов Якутии.

Госкинохранилище имеет все необходимые утвержденные нормативно-правовые документы. 24 декабря 2005 г. Президентом РС(Я) В.А.Штыровым подписан Закон “Об аудиовизуальном наследии Республики Саха (Якутия)”, не имеющий аналогов не только в Российской Федерации, но и за её пределами; разрабатывали законопроект — заместитель директора Госкинохранилища Андрей Анатольевич Зайков и главный специалист Госкинохранилища Галина Константиновна Охлопкова.

В настоящее время Госкинохранилище относится к Министерству культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), а методическое обеспечение работы с киноvideодокументами, разработка технологических стандартов осуществляется в сотрудничестве и при поддержке Российского государственного архива кинофотодокументов.

Бессменным руководителем со дня образования Госкинохранилища является Василий Васильевич Пестерев. За 10 лет существования выпущено 6 аннотированных каталогов фондов хранения. В них отражена информация о более чем 13500 хроникально-документальных и любительских фильмах, фрагментах из фильмов, киножурналов, спецвыпусков, сюжетов о многогранной жизни республики, произведенных различными кино- и теле-

студиями как Российской Федерации, так и зарубежных стран. Госкинохранилище также тесно сотрудничает со многими местными телекомпаниями, улусными телестудиями, министерствами, ведомствами, организациями, учреждениями и частными лицами республики, которые регулярно передают на государственное хранение свои материалы.

Обратившись к уникальным фондам Госкинохранилища, исследователь откроет для себя немало, увидев на киноплёнке виды городов и селений на территории Якутии, силуэты старинных зданий и жилищ, съемки политической, экономической, культурной жизни республики, бытовые и культовые зарисовки, портреты людей различных поколений и профессий, начиная с начала 1930-х гг.

Для более достоверного описания поступивших на хранение материалов привлекаются консультанты — специалисты самых разных отраслей народного хозяйства, архивисты, ученые, историки, деятели искусства. Экспертная комиссия определяет ценность того или иного кинодокумента. Анализ каждого кадра, каждой персоналии, каждого события — это то, чем скрупулезно, изо дня в день занимаются наши сотрудники. Ценность кинодокумента определяется в соответствии с общими и специфическими критериями. В фондах Госкинохранилища по итогам 2004 г. хранится более 2035 особо ценных и более 871 ценного кинодокумента. Особо ценный документ — это документ, имеющий для государства непреходящее значение и незаменимый при утрате. Крат-

ко остановимся на истории некоторых киносъемок, которые признаны особо ценными кинодокументами фонда Госкинохранилища.

Самый ранний кинодокумент о Якутии на сегодняшний день датируется 1926 г. — «1-й Тюркологический съезд в Баку», в кадрах этого фильма мы увидели выдающихся сыновей Якутии: государственного и политического деятеля Исидора Никифоровича Барахова, одного из основоположников якутской литературы Анемподиста Ивановича Софронова (Алампа) и известно-

Кадр из к/ф «1-й Тюркологический съезд». Слева направо: А.И.Софронов (Алампа); А.А.Иванов (Кюндэ)

Кадр из к/ф «1-й Тюркологический съезд». Слева направо: А.А.Иванов (Кюндэ), А.И.Софронов (Алампа), И.Н.Барахов

го писателя Якутии Алексея Андреевича Иванова (Кюндэ).

Первой крупной экспедицией советских кинематографистов в Якутию была киносъемочная группа «Востоккино», прибывшая на Лену в 1931 г. Из снятых материалов экспедиции «Востоккино» в фондах Госкинохранилища можно найти такие фильмы, как «На берегах Алдана», «Пионерия», «Победитель льдов», «В Советской Арктике», «Алдан механизмуется». Экспедиция «Востоккино» в Якутии была первой серьезной попыткой поведать широкой аудитории зрителей, как живут люди в далекой северной республике.

В 1937 г. в Якутске открылся объединенный кинокорреспондентский пункт Всесоюзного треста «Союзкинохроника» и Иркутской студии кинохроники. В первый кинокорреспондентский пункт были командированы кинооператоры К.И.Широнин и Н.Н.Чикляев. К.И.Широнин совместно с Е.А.Хахановой сняли короткометражный фильм о Великом Северном морском пути, фильм выпустили под назва-

Кадр из к/ф «Бухта Тикси». 1937. На корабле «Партизан Шетинкин». Справа — капитан А.Д.Богатырев — член Правительства Якутской республики

нием «Бухта Тикси». В фильме отражены характерные черты политического и духовного подъема якутского народа. Сохранившиеся кадры этих съемок являются драгоценными фильмотечными материалами фонда.

Кадр из к/ф «Бухта Тикси». 1937. Поселок зимовщиков Арктики — б. Тикси

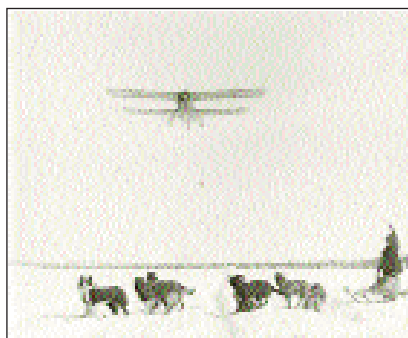

Кадр из к/ф «Бухта Тикси». 1937. Разгрузка судов

В 1948 г. Иркутской студией кинохроники был выпущен полнометражный фильм «Советская Якутия». Выпуск его имел огромное культурное и пропагандистское значение. Зритель с интересом встретил фильм о Якутии. Полнометражный фильм «Советская Якутия», созданный в трудные послевоенные годы, для иркутских кинематографистов

был серьезным творческим испытанием. В 1952 г. вышел новый выпуск серии “Советская Якутия”.

К концу 50-х гг. на карте республики появились новые поселки, рудники, шахты. Возникла алмазодобывающая про-

Кадр из к/ф “Повесть о земле Якутской”, 1958 г.

Кадр из к/ф “Повесть о земле Якутской”, 1958 г. Начальник геологической партии Ю.И.Хабардин оставляет запись на дереве об открытии алмазоносной трубки “Мир”

мышленность. Постановка нового фильма о Якутии была поручена Иркутской киностудии, в начале декабря 1958 г. вышел фильм под названием “Повесть о земле Якутской”.

В 60–70-х гг. выпуск фильмов на якутскую тематику расширяется, повышается техническое и творческое качество производства кинохроники в целом. Все достижения республики отражены кинематографистами страны на многочисленных лентах. Коллективом Восточно-Сибирской студии кинохроники создавались по одному и более фильмов и специальных выпусков в год. Начиная с 60-х гг. творческий коллектив студии пополнился молодыми выпускниками ВГИКа, которые стремились и желали привнести в работу новый творческий подход и свои свежие постановочные решения. Одним из ярких выпускников кинооператорского факультета ВГИКа тех лет является первый якутский профессиональный кинооператор, Никандр Егорович Саввинов, он работал кинокорреспондентом Восточно-Сибирской студии кинохроники по Якутской АССР, участвовал в создании многих лент. Из этого потока кинолент можно выделить фильмы, которые вошли в категорию особо ценных кинодокументов Госкинохранилища: “Соната” (1965), “Якутия. Март” “Искусство страны

Олонхо” (1967), “Мы из Чурапчи” (1970), “Кэпсе, Якутия” (1972), “Задача” (1973).

Многие студии зарубежных стран проявляют большой интерес к развитию нашей республики. Понятно желание зарубежных кинематографистов поведать зрителю о далекой Якутии. Хотется выделить несколько ценных кинодокументов, сданных на хранение зарубежными кинематографистами: Мартин Ришавы “Сибирь — душа в музее” (Чехия, 2001), “Афонька уже не хочет пасти оленей” (2004 г.), Матце Бунгерс “Река Лена. Кровь и бриллианты” (Германия, 2001), Лео Тадагава “Самоучитель игры на якутском хомусе вместе с Иваном Алексеевым и Спиридоном Шишигиным в Японии” (Япония, 1993).

Работа по выявлению особо ценных кинодокументов продолжается. В данное время специалистами Госкинохранилища проводится скрупулезная работа по поиску кинодокументов, касающихся истории нашей республики. В нашем современном мире формируется новый познавательный уровень — аудиовизуальное наследие, иное восприятие истории и культуры в живой фиксированной информации. Наша задача — бережно сохранить и донести до зрителя поистине золотые кадры, в которых запечатлены наша жизнь, наша история.

Некоторые аспекты культурной жизни городов Якутской области в конце XIX – начале XX века (на примере Вилюйска и Олекминска)

Е.А.Сергеенко

История городов Якутии в полной мере еще не изучена, наиболее исследован Якутск, а в дореволюционной истории Вилюйска, Верхоянска, Олекминска, Среднеколымска существуют белые пятна, и если об их управлении, экономике, социальной структуре можно получить некоторое представление, то о культурной сфере, куда входят такие элементы, как библиотеки, кружки любителей драматического искусства, повседневный досуг горожан, праздники и т.д., известно очень мало.

Говоря о Якутске как центре области, следует учитывать его сильное отставание в культурном развитии от других городов Сибири из-за отдаленности, малочисленности насе-

ления, недостатка инициативы у местного общества. Но с конца XIX века следом за остальной Россией и в отдаленной Якутской области началось быстрое формирование новых элементов культурной среды Якутска. Статус города в этот период имели Вилюйск, Олекминск, Верхоянск, Среднеколымск как административные центры округов, но длительное время они не имели даже городского управления.

Внешний облик этих населенных пунктов также был далек от общепринятого городского. Как писал Н.Г.Чернышевский, проведший в вилюйской ссылке 12 лет, он только "...по названию город, в действительности, — это да-

Екатерина Алексеевна
Сергеенко,

гл. археограф ОИПНИД НА РС(Я).

же не село, даже не деревня в русском смысле этого слова, это нечто до такой степени пустынное и мелкое, чему подобного в России вовсе нет... Из пяти городов Якутской области, только один Якутск состоит во втором разряде городов средних, остальные четыре: Олекминск, Вилюйск, Верхоянск, Среднеколымск — состоят в четвертом разряде мест, не составляющих городов даже малолюдных. Отличительною чертою жизни всех этих городов постоянно остается отсутствие какого-либо промышленного производства ... крайняя недостаточность жилищности у большинства [населения]...”¹ Действительно они выглядели не очень внушительно для уездного города: в 1875 г. в Вилюйске находились 1 церковь, 88 жилых зданий (из них 20 юрт), а в Олекминске 2 церкви, 6 часовен, 125 жилых зданий (из них 53 юрты)².

Несмотря на малочисленность населения (по Всероссийской переписи населения 1897 г. в Олекминске проживало 1144, а в Вилюйске 611 человек³) Следуя распоряжениям администрации, в этих городах была предпринята попытка организовать местные отделения всероссийских благотворительных обществ и организаций, но их деятельность была номинальной. Среди местного населения регулярно собирались пожертвования в пользу сооружения памятников, пострадавших от стихийных бедствий по всей России и т.п.

В 1868 г. был издан указ об организации отделений Общества попечения о раненых и больных воинах (впоследствии

Общество Красного Креста) в городах Олекминске, Вилюйске, Верхоянске, Колымске. Они должны были состоять из окружного исправника, его помощника и медицинского лица. Уточнялось, что за неимением кого-либо из них, в Верхоянске и Колымске в состав общества можно включать и купцов⁴. По инициативе Олекминского окружного исправника Жуковского было открыто Олекминское отделение Общества попечения о раненых и больных воинах. Принимали пожертвования три члена отделения: Жуковский, Атласов и исполняющий должность окружного врача Мяльцев⁵.

Первой попыткой создать культурно-просветительское учреждение в Якутской области являлась инициатива купца М.А.Шестакова, который предлагал в конце 1860-х гг. открыть публичную библиотеку в г. Якутске. Это была частная инициатива, без поддержки властей, постоянно возникали трудности в пополнении книжного фонда, и в связи с этим библиотека вскоре закрылась. 26 мая 1868 г. Шестаков подал докладную записку в Якутское областное правление с проектом основания особого общества для учреждения народной библиотеки с целью содействовать распространению грамотности и полезных сведений между жителями Олекминского округа посредством бесплатных чтений для бедных и раздачу безденежно или за умеренную плату популярных сочинений, полезных для народных чтений. В администрации положительно отнеслись к проекту, только указали, что учредителями желательно быть и другим благона-

дежным образованным лицам. Это было смелое предложение, если учитывать, что население города составляло тогда 295 жителей из них 29 дворян, 12 человек из духовенства, а средства библиотеки насчитывали 100 руб. и несколько книг. Кроме того, не приходилось рассчитывать на содействие жителей округа, насчитывающих 12144 человек, из которых 10000 инородцев, незнакомых с русским языком⁶.

Но это были единичные всплески активности. Только с конца XIX в. в Вилюйске и Олекминске, как самых крупных и быстро развивающихся центрах, вслед за Якутском начали появляться возможности для развития элементов городского образа жизни: возникли новые лавки и почтовые отделения, проводилась телеграфная связь, открывались учебные заведения.

Возрастало население городов, оно становилось более разнообразным по сословному признаку, приезжало больше энергичных людей, являвшихся инициаторами многих новшеств.

Характеризуя Олекминск, следует отметить, что через него проходили транспортные пути, связывающие область с другими регионами, как по р. Лене, так и по Иркутскому тракту, значительное влияние оказывало развитие золотых приисков, росли объемы торговых оборотов. По переписи 1897 г., население насчитывало 1144 человека, из которых 80 дворяне, 17 из духовенства, 11 почетных граждан, 67 мещан, 104 казака, 560 крестьян, 122 инородца, 82 ссыльных и их семьи⁷. 22,38 % населения города было грамот-

Олекминск. Начало XX века (Фотофонд НА РС(Я))

ным⁸. И при этом городского управления не было до 1908 года⁹.

Именно там вторым после Якутска появился театральный кружок. В феврале 1900 г. член частного общества любителей сценического искусства в г. Олекминске Н.И.Костромин послал в Якутск устав общества, который был составлен в соответствии с уставом Якутского кружка любителей музыки и литературы, утвержденным 10 мая 1891 года¹⁰. Среди учредителей Олекминского кружка были губернский секретарь Д.В.Булатов, коллежский секретарь А.Самсонов, потомственный гражданин С.Родкевич, жена потомственного гражданина М.Родкевич, Д.Д.Большев, домашний учитель А.В.Худаш. Всего 8 человек¹¹.

В уставе говорилось следующее: кружок любителей музыки и литературы имеет целью знакомить местное общество с лучшими произведениями музыки и литературы, а также оказывать своей дея-

тельностью материальную поддержку общественным учреждениям, нуждающимся в частной благотворительности. Для этого они должны были: 1) устраивать музыкально-литературные вечера с танцами, концертами, спектакли, елки, живые и туманные картины с объяснением, публичные чте-

ния по утвержденной программе; 2) открыть библиотеку, куда бы вошли ноты, современные издания о музыкальном искусстве и литературе, коллекции музыкальных инструментов¹².

Проект устава рассматривался в областном правлении, где, в частности, отмечалось, что устройство общества является целесообразным, так как спектакли и музыкальные вечера будут доставлять полезные и приятные развлечения городскому населению. Но были сделаны следующие примечания: кружок обязан ежегодно давать по одному спектаклю в пользу бедных г. Олекминска, и местный исправник должен назначать наблюдающего за продажей билетов¹³. 30 ноября 1900 г. Министерство внутренних дел утвердило устав Олекминского кружка любителей музыки и литературы¹⁴.

11 марта 1901 г. состоялось первое общее собрание, где

Вилуйск. Начало XX века (Фотофонд НА РС(Я))

почетным членом был выбран якутский губернатор В.Н.Скрипцын, а председателем правления почетный мировой судья А.Бекаревич.

Вот фамилии первых артистов-любителей г. Олекминска: А.Бекаревич, Н.И.Комстромин, Д.В.Булатов, Ф.П.Оренштейн, дамы: Ю.А.Бекаревич, О.Е.Костромина, М.Ф.Булатова, М.Н.Родкевич, А.Д.Соломахо, кроме них в спектаклях играли, но в кружке не состояли А.А.Самсонов-Двойник, П.В.Киренский, С.А.Родкевич, Т.М.Харитоновна, С.С.Родкевич.

За 1900–1901 гг. были поставлены произведения, как классиков, так и современных авторов: “В чужом пиру похмелье” А.Н.Островского, “Семейная статистика” Б.Бентовина, “Молчание” Б.Билибина, “Женитьба” Н.Гоголя, “В тихом уголке” В.Мазуркевича, “Дорогой поцелуй” Чинарова¹⁵.

Вилуйск обладал еще меньшим населением, чем Олекминск, и был более отдален от оживленных транспортных путей. Самостоятельное городское управление в Вилуйске было введено лишь в 1906 году¹⁶. Но и здесь постепенно появлялись признаки настоящего города.

По переписи 1897 г., из 611 жителей было 27 дворян, 22 представителя духовенства, 8 купцов, 60 мещан, 154 казака, 5 крестьян, 316 инородцев, 19 ссыльных¹⁷. Как видно, в Вилуйске преобладало якутское население, что отражалось на городской жизни. Например, когда в частных домах устраивались музыкальные вечера, танцы, как вспоминал М.Н.Жирков (выходец из се-

Слева направо: начальник вилуйской тюрьмы Жирков, помощник исправника Николаев, протоиерей А.М.Винокуров, земский заседатель Аргунов, писарь Вилуйского окружного управления М.Н.Жирков (будущий композитор), г. Вилуйск, 1913 г. (Фотофонд НА РС(Я))

мьи казаков, впоследствии основоположник якутской профессиональной музыки), в доме его отца на вечерах пелись песни на якутском и русском языках, из-за отсутствия музыкальных инструментов часто танцевали под пение хозяина дома. А в остальном городское население развлекалось так же, как и Якутске: религиозные праздники, народные гуляния, традиционные катания на тройках, посиделки, танцевальные вечера. Праздником было и прибытие пароходов.

Лицами, которые пользовались наибольшим уважением, были наряду с представителями власти священники, врачи и, конечно, учителя. И поэтому не случайно центром культурной жизни было городское приходское училище, где в 1899 г. была впервые проведена рождественская елка для учащихся¹⁸.

В городе в 1898 г., по ходатайству окружного исправника

Б.Ф.Кочаровского, открылась бесплатная народная библиотека. Горожане пожертвовали 400 рублей, было собрано книг на 134 рубля 50 копеек¹⁹. Устав бесплатной народной библиотеки был утвержден 30 сентября 1898 г. Первые годы она работала в доме П.Х.Староватова – одного из самых активных деятелей общественной жизни города, учителя, краеведа²⁰. Значение, которое имела библиотека, подтверждает тот факт, что председателем Совета и попечителями библиотеки были окружные исправники, как, например, барон Т.Т.Дершау²¹.

Не остался Вилуйск в стороне и от революционных событий 1905 г. В газете “Сибирь” в 1906 г. была опубликована информация об организации в г. Вилуйске Общества народных чтений. В результате проверки, проведенной вилуйским окружным исправни-

ком, удалось установить следующее: народные чтения начались в декабре 1905 г. в обывательской квартире, согласно рапорту вилюйского окружного исправника от 24 июня 1906 г. в конце ноября 1905 г. по инициативе казака Вилюйской казачьей команды Семёна Корякина, побывавшего в Якутске по вопросам земства, в Вилюйске были устроены воскресные народные чтения без заранее полученного разрешения. Корякин был предупрежден о необходимости получить разрешение на устройство чтений, но он заявил, что это правило не действует в силу Манифеста от 17 октября 1905 г. Последние чтения состоялись 16 апреля²².

Наконец, в Вилюйске появился и кружок любителей драматического искусства — в 1915 г. Учредителями Вилюйского кружка любителей драматического искусства были дворянин Б.В.Сивицкий, исполняющий должность инспектора Вилюйского высшего начального училища И.В.Попов, хорунжий Д.Н.Жирков, отставной казак Г.Н.Попов, Н.М.Кондаков, секретарь Вилюйского окружного полицейского управления М.Н.Жирков, фельдшер 1-го участка Вилюйского округа М.П.Войцехович²³.

Они ставили перед собой следующие цели: “1) доставить своим членам и обществу проводить свободное время от занятий с пользою; 2) сообразно с этой целью кружок устраивает: спектакли, музыкально-литературные вечера, чтения и танцевальные вечера”²⁴. 7 марта 1915 г. кружок был

внесен в реестр Обществ и союзов²⁵.

Событием в культурной жизни Вилюйска было создание в 1909 г. М.Н.Жирковым из жителей города и политических ссыльных небольшого струнного ансамбля: С.В.Шепелев (скрипка), М.Н.Жирков (скрипка), П.И.Кочнев (балалайка), С.Н.Жирков (балалайка) И.А.Расторгуев (гитара), Н.А.Расторгуев (гитара), политссыльные Троицкий (цитра) и Архаров (балалайка)²⁶. Учась в Якутском реальном училище, М.Н.Жирков обучился нотной грамоте. Из-за отсутствия нот для оркестра репертуар создавался благодаря единственной в городе шарманке, прослушивая которую, Жирков писал партитуры и расписывал их как можно проще для музыкантов. Они выступали на праздниках и вечерах. Сам М.Н.Жирков в 1912—1914 гг. работал учителем пения в Вилюйском училище и должен был устраивать праздничные концерты и вечера и благодаря его деятельности учащиеся устраивали карнавальные празднества, ставили драматические пьесы, вокальные, литературные, музыкальные номера²⁷.

В 1912 г. силами учащихся и преподавателей были поставлены пьесы: “Иван Сусанин” по мотивам оперы Глинки, “Ревизор” Н.Гоголя, в которых М.Н.Жирков играл роли Ивана Сусанина и городничего²⁸.

Во время Первой мировой войны государство заботилось о поднятии патриотического настроения граждан во всех уголках России. Так, 4 февраля

1916 г. было проведено совещание по устройству военнопленного праздника для раненых воинов в Вилюйском округе, в нем участвовали протоиерей А.М.Винокуров, помощник исправника Б.В.Сивицкий, городской староста Г.И.Попов, почетный мировой судья Н.А.Расторгуев, инспектор высшего начального училища И.В.Попов, учительница приходской школы Е.А.Прокопьева, учитель начального училища В.М.Кондаков, земский заседатель А.Н.Горчаков, земский заседатель Н.Д.Зедгенизов и управляющий казачьей командой М.М.Кондаков. Местом проведения праздника были назначены город Вилюйск, селения Нюрба и Сунтар. Была составлена следующая программа для г. Вилюйска: церковная служба с парадом учащихся и казаков, затем молебен на площади города и панихида по павшим воинам, в конце парад учащихся и казаков. Если участвуют раненые воины, то им подносят подарки. Вечером предполагался спектакль с участием учащихся и уличная иллюминация²⁹.

Таким образом, можно утверждать, что не только в центре Якутской области существовала культурная жизнь. Благодаря процессам модернизации российского государства, развитию экономики, инфраструктуры и в Вилюйске, и Олекминске в начале XX в. начали появляться элементы культурной среды, способствующие духовному обогащению горожан, приобщению их к произведениям литературы, музыкальному искусству. Зна-

чительная роль в этом принадлежит приезжим чиновникам, купцам, учителям, представителям духовенства, т.е. образованным людям, пытавшимся создавать вокруг себя ту культурную среду, в которой они жили до этого и одновременно способствующих распространению своих знаний среди ме-

стного населения. Определенное влияние на городскую жизнь оказывали и политические ссыльные, занимавшиеся сельским хозяйством, кустарным ремеслом, торговлей, исполнявшие обязанности писарей, дававшие частные уроки и участвующие в научно-исследовательской работе.

Вышеизложенные аспекты изучения истории малых городов Якутской области, безусловно, представляют интерес для научного исследования и являются только первым шагом к составлению цельной картины их жизни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки. — Якутск, 1994. — С.11.
- ² Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917. — Якутск, 2002. — С. 234.
- ³ Петров П.П. Города Якутии. 1861–1917 гг. Социально-экономический очерк истории. — Якутск, 1990. — С. 8.
- ⁴ Национальный архив РС(Я). Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 86. Л. 36.
- ⁵ Там же. Л. 37.
- ⁶ Там же. Д. 158. Л. 1.
- ⁷ Петров П.П. Указ. соч. — С. 14.
- ⁸ Казарян П.Л. Олекминская политическая ссылка (1826–1917 гг.). — Якутск, 1995. — С. 25.
- ⁹ Калашников А.А. Указ. соч. — С. 365.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 21915. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Л. 13.
- ¹² Там же. Л. 14.
- ¹³ Там же. Л. 2 (об.), 3.
- ¹⁴ Калашников А.А. Указ. соч. — С. 326–327.
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 21915. Л.33.
- ¹⁶ Петров П.П. Указ. соч. — С. 89.
- ¹⁷ Там же. — С. 14.
- ¹⁸ Бакарова В.А. Дореволюционные школы Вилюйского улуса // Вчера и сегодня Вилюйской земли. Кн. 2. — Якутск, 1999. — С. 45.
- ¹⁹ Калашников А.А. Указ. соч. — С. 317.
- ²⁰ Иванова Н.Н. Из истории культурно-просветительских учреждений // Вчера и сегодня Вилюйской земли. Кн. 2. — Якутск, 1999. — С. 84.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 726. Л. 36.
- ²² НА РС(Я). Ф.12-и. Оп. 2. Д. 3329. Л. 1, 5.
- ²³ Там же. Д. 8018. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Л. 5.
- ²⁵ Там же. Л. 13.
- ²⁶ Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки. — Якутск, 1994. — С. 19.
- ²⁷ Там же. — С. 20.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ НА РС(Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 3180. Л. 1, 1 (об.).

Из истории ярмарочной торговли

П. И.Корякин

Проведение ярмарок на территории Якутии имеет очень давнюю историю и охватывает большой период (XVII – нач. XX в.). Научными исследованиями в этой области в разные годы занимались Г.П.Башарин, Ф.Г.Сафронов, П.П.Петров и др. Однако вопрос о влиянии ярмарочной торговли на жизнь и быт якутов остается недостаточно изученным. Не проводился также сравнительно-сопоставительный анализ данных о воздействии на местное население производимых купцами торговых операций (как на территориях, где происходило планомерное введение ярмарочных традиций, так и на территориях, где ярмарочных торгов не велось) и

сопутствующих им явлений, как, например, изменений в психологическом складе и самосознании этносов.

Известно, что первая “ярманга” (ярмарка) на территории Якутии состоялась летом 1647 г. в Нижнеколымском казачьем зимовье. В дальнейшем такая ярмарка устраивалась регулярно, обычно в августе–сентябре, когда промышленники возвращались в зимовье, а из Якутска прибывали торговцы. В то время на ярмарках продавали лес, меха, кожу, хлеб, соль, сукно и т.д.¹ О проведении ярмарок “на Колыме реке на нижней ярмонке на Красном песку” в 1663 и 1664 гг. пишет Ф.Г.Сафронов².

Петр Иванович
Корякин,

корр. газеты “Якутская газета”,
аспирант ЯГУ.

Первое указание правительства на необходимость учреждения ярмарок среди ясачных Сибири содержится в инструкции Сената, данной в июне 1763 г. лейб-гвардии Семеновского полка секунд-майору Щербачеву, отправленному в Сибирь с командой для «отвращения происходящих там беспорядков и взяток, вымогаемых при сборе ясака». В этой инструкции говорилось о создании в населенных и подходящих для проведения торговых мест сугланов и сборных пунктов, где можно было бы учреждать ярмарки. Для этого надо было получить согласие «иноверческих князцов и старшин». Даже время проведения ярмарки выбиралось самими «иноверцами». Купцы предупреждались о завозе на ярмарку только тех товаров, которые были нужны ясачным подданным Российской империи. Они не должны были приезжать туда более одного раза в год, и им запрещалось продавать и менять товары до уплаты «иноверцами» государева ясака³.

Учреждение ярмарки в г. Якутске можно датировать 1764 г. Летняя проводилась с 1 июня по 1 августа⁴, а зимняя с 10 декабря по 1 января⁵. В июле этого же года в Якутской воеводской канцелярии писали: «В Якуцке для произвождения коммерции ярмонга бывает с начала июня месяца первых чисел и продолжается до половины июля, даже и до августа месяца»⁶. А правительственный указ об учреждении ярмарок в городах Восточной Сибири — в Иркутске, Якутске и Удинске был издан Сенатом только 25 июня 1768 г.⁷

В фонде Национального архива РС(Я) — «Олекминский частный комиссар» находится рапорт олекминского земского исправника Измайлова, где он говорит о необходимости учреждения на урочище «Тугус Омуктах» (видимо, «Тунгус Омуктах», т.е. «с тунгусским народом». — П.К.) ярмарки «для выходу тонгусов и для приезжающего купечества»⁸. В копии циркуляра от 12 марта 1797 г., присланной из Иркутского губернского правления на имя олекминского земского комиссара Измайлова, говорится: «Согласиться с представлением вашим учреждением на урочище То сух (вероятно «Тонгус». — П.К.) ярмонки»⁹. 23 ноября этого же года в Иркутское губернское правление был послан рапорт о получении указа и ознакомлении с ним¹⁰. Такой же рапорт в подтверждение получения циркуляра от Иркутского губернского правления от 19 ноября 1797 г. об учреждении ярмарки на урочище «Тугус Омуктах» был послан 7 декабря того же года¹¹. Эту дату — 19 ноября 1797 г., с большой долей вероятности, можно считать временем выхода первого указа об учреждении местной ярмарки в Якутии.

В 60-х гг. XVIII в. в связи с ходатайством сибирских гражданских и селенгинских полковых купцов Иркутская губернская канцелярия постановила открыть ярмарки в Иркутске, Якутске и Удинске. Это постановление было утверждено известным нам указом сената от 25 июня 1768 г.¹² В 1810 г. Иркутское губернское управление подтвердило запрещение торговать с ясачными людьми вне ярмарочных

пунктов. Ограничение и регламентация торговли могли помочь увеличить поступление мехов в казну. Поэтому в 1812 г. «для уничтожения незаконной торговли и развоз под рухлядь» была издана особая инструкция «Об учреждении иноверческих ярмарок». Предполагалось учредить ярмарки, на которые могли бы собираться от 2 до 5 тыс. и больше душ для торгова «излишней рухлядью». Их разрешалось открывать только после полного внесения ясака. Купцы должны были оговорить свой путь в проездных документах и им запрещалось оставаться на месте ярмарок после их закрытия. Торговля в долг также запрещалась¹³. Однако попытки Якутского областного правления учредить ярмарки даже в часто посещаемых купцами низовьях Лены не привели к желаемым результатам. Купцы, выезжавшие на ярмарки, разъезжались по наследам, где вели торговлю в долг. Не появлялись на ярмарках и якуты — скупщики пушнины, торговлю которых в 1812 г. было приказано немедленно пресечь жиганскому улусному голове Кривошапкину. В приказе говорилось: «Из многих предписаний начальства небезысвестно всем родонамечальникам, что якутам, не имеющим ни малого права, строгаише воспрещено производить каким бы то ни было оборотом торговлю, — но несмотря на все оное наследные родонамечальники явное чинят в поноровку таким торгашам прикрывательство, которое делается гласным тогда, когда уже бывают таковые из их ведомства»¹⁴. Но несмотря на столь строгое указание, умудренные опытом

родоначальники продолжали “чинить поноворку торгошам” из своих наслегов. С этим невозможно было уже ничего сделать, и мы увидим, что власти вскоре пошли на некоторые уступки “якутам, не имеющим ни малого права”.

9 августа 1812 г. иркутский губернатор Трескин в “Положении” о подтверждении и восстановлении “действия указаний и правил по предметам иноверческого и сельского управления” предписал своим подчиненным, в том числе якутскому областному начальнику, “учредить немедленно во всех тех иноверческих ведомствах ярмонки, где оных еще не учреждено”¹⁵.

Г.П.Башарин в работе “История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — середина XIX века)” про данное “Положение” пишет следующее: “В “Положении” Трескина содержится подробная инструкция о ярмарках, которая формально соблюдалась в Якутии до конца 1860-х гг. Ярмарки учреждались для того, чтобы ясачные могли продавать излишнюю пушнину за наличные деньги или менять у русских торговцев на разные необходимые для себя товары. Ежегодное установление времени открытия ярмарок в зависимости от “совершенного и бездоимочного сбора всего ясака” возлагалось на местные администрации (п. 2-й). Продолжительность каждой ярмарки ежегодно определялась земским начальством с согласия местных жителей в зависимости от расстояния ярмарки от всех причисленных к ней “иноверцев” (п. 3-й). Торговцы должны были ездить на ярмарки по определенным доро-

гам. Всякий торговец, проезжавший на ярмарки по другим дорогам, являлся продавцом потаенных товаров и его задерживали (п. 4-й). Земское начальство было обязано снабжать всех торговцев, отправляющихся на ярмарки, видами документами, в которых значились имена купца и всех людей при нем, количество возов или выючных лошадей, а также название ярмарки, куда он едет (п. 5-й). На каждую из больших ярмарок земский суд посылал смотрителя. На второстепенных ярмарках смотрителями являлись местные старосты (п. 6-й). Этот пункт “Положения” давал якутским тойонам официальное право и на руководство торговлей в улусах, что играло важнейшую роль в формировании местного купечества, прежде всего из тойонского класса.

Кроме смотрителей, на каждой из ярмарок избирались торговые старшины (п. 7-й). Обязанность смотрителей и старшин состояла в том, чтобы они следили “за порядком и тишиною в отвращении всех ссор” между продавцами и покупателями, а также не допускали ввоза и продажи “пьяных напитков” (п. 8-й). Конечно, это указание не выполнялось, так как купцы всегда завозили и продавали те товары, которые доставляли им большие барыши, а “пьяные напитки” относились как раз к числу таких товаров.

Крестьянские, мещанские общества и казацкие станицы, расположенные в сельских местностях, приписывались к соответствующим местным ярмаркам (п. 10-й). Продажа пушнины запрещалась в городах, кроме как во время ярма-

рок в них: “всякий иноверец, привезший в город и в другое место, кроме ярмонки, рухлядь, лишается оной и подвергается сверх того наказанию, как продавец потаенных товаров”. Половина реквизированной его пушнины отдавалась в ясачную казну, а другая половина — доносчику (п. 11-й).

В “Положении” Трескина предусматривались условия продажи продуктов скотоводческого хозяйства. Местной администрации предлагалось либо учредить особые ярмарки для продажи “иноверцами” скота и скотоводческих продуктов, либо же приспособить к этому пушные ярмарки (п. 12-й)”¹⁶.

Практическое применение властями Якутской области “Положений” Трескина можно проследить в рапорте якутского областного начальника И.Г.Кардашевского (Иван Григорьевич — надворный советник, первый областной начальник и председатель Якутского областного правления), где он, в частности, пишет: “Следовать с оными (с чукчами. — П.К.) на предписанных о торговле с чукчами правилах “О торговле с чукчами”; причем комиссару и торговым тамошним старшинам надлежит, чтобы не было в продаже никакого злоупотребления, в других же отдаленных от пребывания комиссара местах развозить товары отнюдь не позволять, разве в таком только случае, когда в той части наступят сроки предполагаемым к учреждению ярмонкам, в других, кроме мены с чукчами местах, на которых ярмонках, каким образом должно производима быть торговля... в противном сему случае, если

бы кто из купцов вздумал отлучиться с товарами в другое, а не на назначенное для ярмонки место самовольно или кто не довезет своих товаров, всех сполна до Среднеколымской крепости, т.е. места пребывания комиссара, такового товары, опечатав, высылать на почте его с оным в Якутск, а если притом обнаружит какие-либо пьяные напитки, то оные конфисковать и продавать на месте, а деньги записывать в казну на приход, причем излишним будет, если тамошних родоначальников обязать подписками, дабы и они со своей стороны строгое имели наблюдение, чтобы купцы и мещане не производили торговли в тех местах... с своевольными... высылали бы их за караулом в земской суд”¹⁷.

В 1812 г. продолжалось усовершенствование местных правил продажи товаров на ярмарках. Свои соображения по этому поводу высказывали в переписках иркутский губернатор, якутский областной начальник и даже улусные головы Якутского округа. “Якутской подгородной округи улусные головы” в своем прошении иркутскому губернатору говорили о бесперспективности учреждения ярмарки в г. Якутске, так как, якобы, купцы не будут отпускать им “съестные припасы”, и что якуты близлежащих от города местностей не занимаются пушным промыслом и т.д.¹⁸ Опасения якутов насчет отказа в продаже им продуктов питания нашло свое подтверждение в документах из фонда Якутской городской управы от июня 1837 г., где говорится о случаях отказа в продаже хлебной муки якутам, прибывшим

на Якутскую ярмарку, и продаже купцами больших партий хлебной муки знакомым из города, в том числе одному священнику русской православной церкви. Министерство юстиции через якутского окружного стряпчего было вынуждено просить Якутскую городовую управу конфисковать и “пустить этот хлеб на вольную продажу по мелочам”¹⁹. Встречались трудности и с продажей купцами своих товаров на местах проведения ярмарок, так как купцы стремились продавать товары “по пути”, т.е. еще до прибытия на место ярмарки. Также купцы нарушали правила торговли с “иноверцами”, продавая товары до уплаты ими ясака государству²⁰.

На местах ярмарок проводились мирские сходки, собирався ясак, во время съезда родоначальников сдавались статистические сведения. В оживленной ярмарочной торговле, продолжавшейся до августа, принимали участие якуты из близлежащих улусов, привозившие продукты скотоводства, дичь, рыбу, сено, изделия своих ремесел. Русский просветитель, директор иркутских училищ П.А.Словцов, после первой поездки в Якутию в 1815 г. писал: “Якуты по последнее десятилетие независимо от климата обнаружили удивительную способность к искусствам... Столярная и каменная работы, резьба по дереву и из мамонтовой кости, дело мебели по московским образцам, портное мастерство и другие искусства, в каких только может нуждаться город областной, ныне без изъятия принадлежит руке якутов”²¹.

На Якутскую ярмарку свозились пушнина и высоко це-

нившаяся тогда кость мамонта и моржа со всего огромного северо-востока Русского государства — от Олекмы и Вилюя до Охотска, Чукотки, Камчатки, островов Северного Ледовитого океана, Берингова моря и даже с Аляски. В ассортименте пушнины ежегодно встречается значительное количество камчатских, гижинских лисиц, колымские выдра, куница и бобер. Последний попадал в Якутск с Анюйской ярмарки, куда его привозили “носовые” чукчи, приобретавшие в свою очередь шкурки этих двух зверьков путем обмена на черкасский табак, шкуры оленей и росوماхи у “инородцев” островов Берингова моря и Аляски. Шкурки соболя на Учурскую ярмарку привозились с Удского острога²². Моржовый клык добывался на крайнем северо-восточном морском побережье “носовыми” чукчами и поступал также через Анюйскую ярмарку; мамонтовую кость привозили с Ляховских островов, где ее добывали усть-янские и нижеиндигирские русские и якутские промышленники; песца поставляла вся тундра, прилегающая к берегам Северного Ледовитого океана. Кабарговую струю давали южные районы Якутии. О “происхождении” других товаров, мы узнаем из “Обозрения внутренней торговли Якутской области” 1854 г.: “Происхождение товаров различно, и как мы видели, что все они происходят из внутренних российских губерний. Из заграничных же требуются только чай и сахар-леденец. Закупы товаров для Якутска производятся заблаговременно, по ярмаркам: Ирбитской, Нижегородской—Ма-

карьевской. На первой в апреле и марте; на второй в июле и августе месяце в Москве; в Казани и Тюмени месяцах в декабре и январе. Вымены... начинались в ноябре и продолжались по февраль — и не прекращались во все время года. Но, конечно, не в таком количестве, как в предыдущие 2 с четвертью месяца... Торговцы, доставляющие товары в Якутск, есть купцы всех трех гильдий иркутские и якутские, а также и купцы киренские, и крестьяне ленские, последние оба сословия приплывают в Якутск с хлебными припасами, а товаров не имеют”²³.

О попытке властей учредить конные ярмарки на территории Якутии в предписании Якутского областного управления якутскому окружному исправнику от 3 февраля 1871 г. говорится: “Торговля лошадьми составляет для якутов немалый доход, преимущественно продают лошадей в Олекме на промысла, употребляют на доставку тяжести в дальние округа и употребляют в пищу. А так как в Якутском округе никогда не было конских ярмарок, то при установлении таковых имелся бы правильный сбыт лошадей.

Для этой цели весьма полезно было бы, по мнению

опытных лиц, назначить в городе Якутске хотя временно в виде опыта на настоящий 1871 год две конные ярмарки: одну весною в последних числах февраля или апреля, до располнения рек, а другую в первых числах ноября, после замерзания реки Лены. Об учреждении сих прошу Ваше высокоблагородие принять энергичные меры повсеместным приглашением обитателей вверенного вам округа, постоянно содействуя этому полезному нововведению, и, по сношении вашем с кем следует, я буду ожидать от вас положительных результатов по окончании ярмарок для приведения таковых уже в установленном порядке”²⁴. Однако последующие документы показывают, что ярмарка из-за неявики торговцев из улусов, которым было выгодно продавать лошадей у себя на месте, не состоялась.

Таким образом, можно сказать, что якуты того времени научились различать выгодные и разорительные для себя постановления властей, в чем выражалась их гражданская позиция, не позволяющая слепо выполнять спускаемые сверху инструкции. 16 февраля 1893 г. Тылымским родовым управлением в Восточно-Кангаласскую инородную уп-

раву было написано донесение ультимативного характера. Родовое управление писало в общественном приговоре о прекращении семидневной ярмарки “бывающей на берегу “Россолода”: “которая не устанавливается требованиями взноса податей и удобствами торговли инородцев, в смысле указания I пункта II приложения к ст. 46 “Об учреждении управления инородцев” по продолжению 1887 года, а напротив приносит вред в материальном и нравственном отношении народа”²⁵. Без лишних словопрений, обычных в таких случаях, постановлением Якутского областного управления от 21 октября 1893 года ярмарка на “Россолоде” была закрыта. Тылыминцы добились своего.

В целом, ярмарки сыграли значительную роль в становлении местного якутского купечества, в развитии динамики внутренней и внешней торговли у якутов. Русские купцы даже жаловались вышестоящим органам о захвате рынка товарных услуг якутскими купцами. Якутские купцы, зная всю специфику отношений со своими соседями, зная их менталитет, уже изначально были обречены на успех в своих торговых операциях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632—1917 гг. Якутск: Бичик, 2000. — С. 30.

² Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. — М.: Наука, 1980. — С. 103.

³ Там же. — С. 104—105.

⁴ Национальный архив РС(Я) (далее — НА РС(Я)). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 22048. Л. 2 (об.).

⁵ Сафронов Ф.Г. Указ. соч. — С.108.

⁶ Там же. — С.104.

⁷ Там же. — С.105; Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). — Т. 18. — С. 693.

⁸ НА РС(Я). Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

- ⁹ Там же. Л. 5.
¹⁰ Там же. Л. 7.
¹¹ Там же. Л. 10.
¹² Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVII – сер. XIX вв.). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – С. 178; ПСЗ. – Т. 18. – № 13139.
¹³ История Якутской АССР, Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С.164; НА РС(Я). Ф. 37-и. Оп. 1. Д. 239. Л. 10–16.
¹⁴ Там же. Д. 245. Л. 1.
¹⁵ Башарин Г.П. – С. 178
¹⁶ Там же. – С. 179.
¹⁷ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 7. Д. 234. Л. 3–3 (об.)
¹⁸ Там же. Л. 9–9 (об.)
¹⁹ Там же. Ф. 165-и. Оп. 1. Д. 27. Л. 122–148.
²⁰ Там же. Ф. 12-и. Оп. 7. Д. 234. Л. 14–15.
²¹ Калашиников А.А. Указ. соч. – С. 132–133.
²² НА РС(Я). Ф. 164и. Оп. 5. Д. 347. Л. 22.
²³ Там же. Д. 343. Л. 11 (об.)-12.
²⁴ Там же. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1016.
²⁵ Там же. Д. 7069. Л. 1, 88 (об.).
-

“О тех далеких годах ...,
о добрых людях, о жизни...”

Е.Г.Зябкина-
Черных

Евдокия Георгиевна Зябкина-Черных (род. в 1895 г.) — дочь священника Якутской епархии в самом начале XX в. обучалась в Якутском женском епархиальном училище (1905–1911 гг.), затем на историко-филологическом факультете Высших женских курсов г. Казани (1915–1918 гг.). Ее воспоминания о годах учебы в Якутске в период первой русской революции, о земляках-якутянах, обучавшихся в различных учебных заведениях Казани, могут заинтересовать читателей журнала.

Воспоминания-письма адресованы дочери историка Г.А.Попова Августе Григорьевне Поповой и его внучке Ольге Петровне Новгородо-

вой. О.П.Новгородова заочно училась на историческом отделении историко-филологического факультета Якутского государственного университета и в 1981 г. защитила дипломную работу на тему «Г.А.Попов — историк Якутии». Руководил ею директор Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, ныне директор Института гуманитарных исследований АН РС(Я), академик, д.и.н. В.Н.Иванов. После ознакомления Е.Г.Зябкиной с этой дипломной работой и написаны публикуемые воспоминания.

Евдокия Георгиевна постоянно проживала в Москве с 1946 г., она ушла из жизни 9 января 2003 г. в возрасте

Евдокия Георгиевна
Зябкина-Черных

107 лет. Выдержки из ее писем-воспоминаний публикуются с позволения ее дочери Александры Михайловны Зябкиной, за что выражаем ей признательность.

А.М.Зябкина и А.Г.Попова дружили со студенческой скамьи, вместе учились на филологическом отделении педагогического института в г. Якутске в 1940-х гг. Ныне А.Г.По-

пова проживает в г. Санкт-Петербурге и поддерживает постоянные контакты с семьей Зябкиных.

Л.Н.Жукова, к.и.н.

Уважаемая Ольга Петровна! С большим волнением прочла Ваш труд о Григории Андреевиче в увековечение его памяти, большой труд, всеобъемлющий и глубоко осветивший жизнь и деятельность Григория Андреевича, ученого, историка Якутии, принесшего несомненную пользу своими изысканиями ...

Читала и вспоминала те годы, когда ... встречалась с [Григорием] А[ндреевичем] в юности в Якутске, в годы учения в г. Казани, в последующие годы снова в Якутске, ... в школе 2-й ступени и ... у нас дома, добрую дружбу с моим братом И.Г.Черных и К.М.Протопоповым.

В г. Казани Г.А. в нашем якутском землячестве был старшим, уважаемым нами, добрым, серьезным, эрудированным товарищем, характер у него был спокойный, мягкий, доброжелательный ..., он не избегал и дружеских веселых встреч, любил посмеяться и пошутить по-доброму, оказать помощь советами и делом.

Кто мог тогда подумать, какая трагическая судьба постигнет нашего друга.

Посылаю ... немного воспоминаний, ... так все всколыхнулось в памяти о тех далеких, юных годах, о добрых людях, о жизни, полной хороших, дружеских, интересных, серьезных и шутилых и грозных событий ...

[О друзьях детства и юности]

В 1910–1911 гг., когда я училась в Якутске в последних классах епархиального женского училища, нередко приходилось встречаться в семейных домах и в стенах пансиона при училище по праздничным дням со взрослыми семинаристами — их наше начальство приглашало к нам на танцевальные вечера.

Помню тогда таких серьезных юношей, как Гавриил Шипицын, Андрей Попов, Семен Винокуров, Григорий Попов и др. Пожалуй, самым старшим и серьезным нам, девочкам, казался Гриша Попов, как мы тогда его звали.

А.Г.Попова с дочерью М.В.Долининой в гостях у Е.Г. Зябкиной-Черных (в центре) и ее дочери А.М.Зябкиной (первая слева). Москва. 2002 г.

Гриша Попов дружил с моим двоюродным братом Костей Протопоповым, тоже семинаристом, и бывал у него в семье, где часто собиралась молодежь, бывала и я в праздничные дни и в каникулы. Здесь было самое дружеское общение, серьезные и шутилые разговоры, игра на музыкальных инструментах, песни, забавы.

Однажды на свадьбе двоюродного племянника моего отца, Серафима Черных с Лизой Винокуровой, выпускницей епархиального училища, были и мы, Костя Протопопов, Гриша Попов, я. И вот на вечер Гриша вдруг обратился ко мне со словами: “Дуня,

пойдешь за меня замуж?”, что показалось мне удивительным, несерьезным, т.к. мне было 16 лет, и я ответила шутливым отказом.

В 1914 г. Костя Протопопов и Гриша Попов летом уехали в г. Казань в Духовную мужскую академию, как выпускники семинарии, уехал и Ваня Винокуров, впоследствии в 20-х годах ставший при советской власти в Якутии наркомом просвещения — Иваном Николаевичем Винокуровым.

В 1915 г. в Якутск на летние каникулы приехали К.Протопопов и Г.Попов. Они оба много рассказывали об учении в академии, о Казани, жизни там, о том, что в Казани имеются Высшие женские педагогические курсы (при советской власти преобразованные в педагогический институт). Тогда я и моя двоюродная сестра Олимпиада Кокшарская, обе уже учительницы сельских церковно-приходских школ, решили поступить на эти курсы для продолжения своего образования, послали туда заявления и документы, получили вызов на экзамены. В августе 1915 г. поехали одни, совсем молодые девушки, а дорога-то от Якутска до Казани была долгой, полтора месяца на пароходах, на лодках, на лошадях и, наконец, поездом от г. Иркутска! Меня, с отличным аттестатом и проработавшую 4 года учительницей, приняли без экзаменов.

Позже, осенью, вновь приехали в Казань Костя, Гриша, Ваня, здесь в Казани учились также якутяне: Александр Георгиевич Потапов — на медицинском факультете в университете, Кеша Олесов — в технологическом институте, затем приехали якутянки на курсы: Шура Стрелова, Феня Кручинина, Даша Исакова, Зина Соколова — все мы сплотились, организовали якутское зем-

лячество, в которое вошли и не якутяне, но верные наши друзья-студенты: Коля Семенов, Тоня Фадеева, Коля Кузьмин (позднее при советской власти он несколько лет работал врачом в Якутске). Землячество было очень дружное, в свободное время мы все собирались либо у нас, либо у Потаповых, так как Александр Георгиевич жил там с женой Марией Васильевной. Они были очень приветливыми, общительными, и встречи в семейной обстановке, в дружеском общении проводились ... хорошо, много было разговоров, шуток, пения студенческих песен.

Часто бывали в свободное время встречи Кости, Гриши, Вани, Кеша, Шуры, Фени у нас с Липой и Тоней на квартире, где мы жили втроем. Устраивалось чаепитие со скромным угощением (была война, нехватка продуктов, да и стипендии скромные), но жили — не тужили! Были нескончаемые разговоры о жиз-

Якутское землячество в г. Казани в 1915–1918 гг.

В верхнем ряду (слева направо): Протопопов Константин Михайлович — учился в Духовной академии в 1914–1917 гг.; Олесов Иннокентий Никитович — учился в Технологическом институте в 1914–1918 гг.; Исакова Дарья Васильевна — училась на Высших женских курсах в 1915–1918 гг.; Семенов Николай Александрович — учился на медицинском факультете в университете в 1914–1918 гг.; Кокшарская Олимпиада Михайловна — училась на Высших женских курсах в 1915–1918 гг.

Сидят (слева направо): Стрелова Александра Дмитриевна — училась на Высших женских курсах в 1915–1918 гг.; Черных (Зябкина) Евдокия Георгиевна — училась на Высших женских курсах в 1915–1918 гг.; Потапова Мария Васильевна — жена А.Г. Потапова (не училась); Потапов Александр Георгиевич — учился на медицинском факультете университета в 1914–1918 гг.; Попов Григорий Андреевич — учился в Духовной академии в 1914–1917 гг.

ни, о литературе (все мы много читали), об общественных событиях, о войне 1914–1916 гг., заседаниях Государственной думы и очень много было бурных споров по выступлениям Пуришкевича, Миллюкова, Мартова и других членов думы.

Многое тогда освещал нам ... Григорий Андреевич Попов, самый старший из нас, с серьезными взглядами и уже сложившимися убеждениями ..., всегда спокойный, сдержанный, но не без юмора.

События в России становились все тревожнее: волнения на фронтах империалистической войны среди солдат, в учебных заведениях [среди] студенчества; все больше осознавалась близость революции, уже громко звучали из песни М.Горького “Буревестник” слова: “Скоро грянет буря!” В марте 1918 г. в Казани совершилась революция, начались студенческие сходки, шли бои на улицах, закрылись высшие учебные заведения, и уже многим студентам, не имевшим средств [на] жизнь, за невозможностью продолжать образование пришлось уезжать весной. Несколько раньше, мне помнится, уехали в Якутск Потаповы, Г.А.Попов — и через многие годы я встретила Г.А.Попова уже ученым историком в Якутске, имеющим научные труды. После своего отъезда из Якутска в 1934 г. больше я ничего не знала о нем до 1942 г., когда мне сообщили о его трагической смерти в ссылке.

В годы учительства в г. Якутске в 1919–1934 гг. встречалась с женой Г.А.Попова — Поповой-Никитиной, тоже учительницей средних школ — очень дельной, энергичной.

Помню из жизни [в Казани] такой эпизод. Как-то весной 1916 г. к нам пришли Костя и Гриша (они тогда жили во время учения при Духовной академии) и сообщили, что в Духовную академию приехал из Петербурга архимандрит (имени не помню), духовник царицы-матери Николая II, Марии Федоровны. Архимандрит через несколько дней неожиданно скоропостижно скончался. Сообщили об этом Марии Федоровне, и она вместе со своей фрейлиной Дашковой приехала в Казань в Духовную академию. И здесь, в церкви при академии, должны были отслужить панихиду по усопшему архимандриту перед тем, как увезти его тело в Петербург. Ребята сообщили нам время торжественной панихиды, и мы трое: Липа, Тоня и я — пошли в эту церковь. Заупокойная служба была очень торжественной, гроб с телом стоял посередине церкви, а по обе стороны его в траурном облачении стояли, кажется, их было 12, епископы, иереи-монахи, службу совершал ректор академии — архимандрит. Студенты академии стояли рядами, все было очень торжественно, печально ... Царица Мария Федоровна и Дашкова стояли у гроба, обе в полумонашеских серых одеяниях, неподвижные, строгие, с зажженными свечами. Хор семинаристов ... исполнял церковные погребальные песнопения.

Все это произвело на нас сильное впечатление, вызвало чувства печали, сожаления...

Я до сих пор живо представляю себе все, что тогда увидела, все как будто перед глазами еще.

Вспоминая разговоры наши с друзьями об общественных и политических событиях тех лет, думаю, что Григорий Андреевич уже тогда разделял взгляды партии кадетов, а И.Н.Винокуров примыкал к большевикам, тогда еще официально не признанной партии. Мы же, девушки, были, что называется, “зелеными”, слабо разбирающимися в политике, но за наши высказывания, мнения в спорах, [Григорий] А[ндреевич] шуточно называл нас “большевичками”.

* * *

[Ольга Петровна, в работе о Г.А.Попове Вы] пишете о группе “маяковцев”, которые вели пропагандистскую работу среди учащихся Якутского женского епархиального училища, сообщаете, что “после закрытия доступа в епархиальное училище, работа была перенесена на частную квартиру. Так постепенно в доме Корякиной организовался кружок, в котором возобновились занятия по “политической экономии”. Чтобы скрыть направленность этого кружка, была введена строгая дисциплина. Чтобы отвлечь внимание начальства, были запасены скрипки, гитары и т.д.”

В 1905 г. я начала учиться в епархиальном училище и жила уже в пансионе. Когда начались революционные события, стало тревожно и в училище. Мимо нас по Большой улице ходили демонстранты с флагами, революционными песнями, с призывами против царизма и местной влас-

ти, до нас доходили слухи, что хотят снять нашу начальницу — тогда была В.А.Явловская, — разогнать преподавателей и даже чуть ли не сжечь пансион. Все это было так страшно для нас первоклашек и второклашек, только что оторванных от родителей; в пансионе все было в хаосе; учебные занятия прекратились; мы, дети, в панике сбились в одной большой спальне, человек 40–50, не спали ночами, плакали, даже заготавливали узелки со своими вещами, кусками хлеба, если придется бежать при пожаре; воспитательницы в растерянности, а многие старшеклассницы уходили из пансиона и принимали участие в революционных событиях и демонстрациях; потом, действительно, заставили начальницу Явловскую уйти из училища. Помню, мы, маленькие, окружили ее и плакали, когда она прощалась с нами, мы ее любили за доброту и материнскую заботливость о нас, она была очень пожилая тогда. Когда события утихли, назначили новую начальницу, начались уроки, восстановился прежний режим, но уже более строгий. Но мы, потрясенные еще непонятными нам событиями, долго не могли успокоиться.

В епархиальном училище я училась в 1905–1911 гг. и зимами жила в пансионе, где был тогда довольно строгий режим под надзором начальниц (при мне были Явловская Вера Александровна, Фролова Агния Александровна, Белых Софья Николаевна), смотрительниц пансиона и нескольких воспитательниц. Среди старших пансионеров были Корякина Анна, Охлопкова Анна, Подгорбунская Елена — они втроем дружили, а младшая сестра А.Корякиной Степа Корякина (она и Анна были очень красивые, милые, серьезные и доброжелательные девушки) училась со мной в одном классе, была отличницей. Нас, пансионеров, после учебных занятий и после обеда в будние дни “выводили” гулять во дворе часа на два под надзором воспитательниц, иногда выходила и начальница. И вот, приблизительно в 1908–09 гг. мы, несколько девочек: Степа, я, Сема Винокурова, раза три или четыре осмеливались во время прогулок убежать по заднему двору через калитку на противоположную Большой улице, где находился дом Корякиной — матери Нюты и Степы. Мы знали, что там иногда и днем собирались семинаристы и политические ссыльные, о чем тайком сообщала Степа, и что Анна Корякина и др. девушки встречаются с ними. Действительно, в какие-то дни они собирались у очень радушной хозяйки Корякиной, вели беседы, пили чай, музицировали, читали какие-то произведения, но мы, младшие, конечно, видимо по малолетству (нам было по 13–14 лет), во все их тайные беседы в нашем присутствии не посвящались, а Анна и ее подруги были связаны с их кружком. Помню, что В. Чепалов и Г.А. Попов на этих собраниях не бывали, о чем сказано и в упомянутой книге, ... из соображений конспирации.

* * *

О Григории Андреевиче... искренне сохраняю самую добрую память..., о всех наших друзьях-якутянах, с которыми протекли три года в Казани в настоящей дружбе. ... Они ... были нашими верными товарищами в те ... тяжелые, сложные годы войны 1914–1916 г. и революции: Григорий Андреевич, Константин Михайлович Протопопов, Тихон Гаврилович Павлуцкий, Иннокентий А. Олесов, Потапов А.Г. и жена его Мария Васильевна, Иван Николаевич Винокуров, брат мой Иннокентий Георгиевич, а мы, курсистки-якутянки: Ада Кокшарская, Шура Стрелова, Феня Кручинина, Дора Исакова, Зина Соколова, я — жили с ними общими радостями и печалью, интересами и невзгодами, ... потом революция, невозможность учиться, так как закрылись высшие учебные заведения, разбросали нас в разные стороны ...

Не раз вспоминаю я с теплотой и грустью в сердце эти годы юности — жизни очень сложной, но мы тогда жили и большой духовной жизнью, что мало теперь наблюдаю у большинства нашей молодежи, но это не ее вина!

Приблизительно в 1916–1917 годах в г. Казани в Духовной академии находился и проживал молодой китаец — учился или работал — я не помню, но все время вращался среди студентов академии. Это был очень скромный, приятный, общительный молодой человек, но были среди студентов в общежитии академии такие нетактичные, что неприязненно относились к нему, насмехались и оскорбляли. Он очень обижался на такое отношение к нему. И вот тогда, я помню, Костя Протопопов и Гриша Попов взяли его под свою защиту, товарищески поддерживали его, брали его с собой в отпускные дни, раза два или три они были с ним у нас, курсисток ... Он еще плохо говорил по-русски, но у нас он видел только хорошее отношение к нему и доверчиво рассказал нам про свои обиды, а к Грише и Косте был очень привязан.

Студенты Духовной академии жили в помещениях, палатах академии, по уставу могли уходить в город для посещения друзей, знакомых только в отпускные дни, с разрешения ректора, настоятелей, не разрешалось им посещать светские зрелища: театры, кино, рестораны и т.п. — так что ребята наши там жили под строгим надзором, по определенному уставу. К нам, к друзьям, могли приходить только в отпускные дни по праздникам. Строго выполняли все посты и службы.

Теперь я понимаю, какое серьезное, глубокое образование и воспитание получали наши юноши, учаь в духовных семинариях и Духовных академиях, какими разносторонними и полезными знаниями обогащались!

* * *

[Мои размышления] о выходе Г.А.Попова из “Союза православных христиан” в 1919 г. ... Он пишет в автобиографических записях, [что вышел], “убедившись в бесполезности каких-либо новшеств в среде якутского духовенства, малограмотного в большинстве, заскорузлого в традиционных навыках, консервативного”.

Но о каких новшествах можно было думать и продвигать тогда городскому, а тем более сельскому духовенству, когда уже с 1919 г. началось притеснение духовенства, лишение его гражданских прав, закрывались учебные духовные заведения, велась атеистическая пропаганда, впоследствии начались репрессии вплоть до уничтожения многих и многих священников, и городских, и сельских.

Живя в детстве и юности в селах Якутии, работая в церковно-приходских школах в течение нескольких лет, встречаясь в доме родителей со многими из духовенства, сельского и городского, могу убежденно сказать, что большинство священников и даже дьяконов (не говоря о высшей иерархии — епископах, членах духовной консистории) были значительно образованные люди, окончившие духовные семинарии и академии, где в общей сложности в течение 10 лет изучались не только церковные дисциплины, высшие науки, напр. теософия, но и русский язык и литература, древние языки — греческий и латинский, история, география и проч. Особенное внимание уделялось культурной речи и письму, чистописанию, так что большинство владело живой культурной и письменной речью, каллиграфическим почерком. Сельские священники, встречаясь, вели друг с другом очень серьезные беседы, делились своими деловыми и житейскими вопросами. Выписывали из центра газеты, журналы: “Родина”, “Нива”, “Вестник Европы”, “Задуманное слово” — это для детей, “Исторический вестник”, “Русское богатство” и др. — это все выписывал и наш отец, и мы все читали. Но за редким исключением сельские священники, дьяконы, псаломщики получали очень небольшое жалование и вынуждены были перебиваться на доходы от населения, которое часто обращалось по языческим верованиям к шаману, а не к священникам. А семьи были большие, по несколько детей, — прокормите-ка и оденьте, обуейте 5—6 и больше малышей, много детей умирало при эпидемиях. А в отдаленных глухих районах, действительно, были малограмотные священники с незаконченным образованием в семинарии, но не сладка была жизнь их семей: бедность, бескультурье, отсутствие медицинской помощи, болезни, оторванность от центральных мест; я сама в 1922 г. зимой однажды побывала в такой семье по дороге из Вилуйска в Якутск — нищенской жизнью такой семьи была поражена.

Городское духовенство, конечно, в Якутске было значительно обеспечено доходами от населения города, имело собственные дома, жило в большом достатке, имело влияние на жизнь духовенства в селах, бывали, наверно, и споры за лучшие места, за продвижение, за доходы. Но помню, что большинство тоже было культурным, образованным, с высшим духовным образованием.

В заключение хочу сказать, что большая часть духовенства, городского и сельского, не избежала до революции общения с политссыльными, принимала даже в свои семьи, оказывала помощь, беседовала и так культурно обогащалась знаниями и сведениями о жизни Центральной [России]...

* * *

В 1924/25 гг. в г. Якутске я работала в школе II центра I* и II** ступени, которая размещалась в здании бывшего реального училища. Директором школы был Тихомиров (имени, отчества не помню), очень опытный, твердый, справедливый руководитель большого тогда педагогического коллектива и учащихся в возрасте 15–17 лет. Тогда в систему школьного образования и воспитания было введено самоуправление среди учащихся: выбирались старосты, комсорги в классах, которые принимали участие в педагогическом совете школы. Коллектив преподавателей был большой, и я помню, что Григорий Андреевич вел историю в старших классах (тогда еще не было предмета обществоведение); рисование, или как тогда называлось ИЗО, — преподавал будущий народный художник Якутии Иван Васильевич Попов, естествоведение — Вера Николаевна Ковина — сильные и уважаемые в коллективе преподаватели. Тогда учились в этой школе И.А.Пухов — будущий ученый, Е.А.Черных — министр торговли в Якутии во время войны*** 1941–1945 гг. Пухов — очень энергичный, деловой, экспансивный.

Через несколько лет мы случайно встретились в Москве с Пуховым в библиотеке им. Ленина — он, вероятно, тогда готовился к научной работе. С удовольствием вспомнили о прошедших годах, о товарищах.

В моей памяти сохранилось [впечатление, что] работа в этой школе была интересной, серьезной и активной при участии таких сильных преподавателей, как Г.А.Попов.

* * *

В 1925/26 гг. мой брат И.Г. Черных (род. в 1892 г.) жил со мной и моей семьей вместе в доме М.А.Охлопкова. Брат тогда работал юристом в Наркомфине и к нему часто приходили товарищи по работе и друзья. Бывал не раз тогда и Григорий Андреевич Попов, с которым они дружили с юношеских лет в Якутске и в Казани, где И.Г. жил после демобилизации в 1917–1918 гг., а Г.А. учился в Духовной академии.

После обучения в церковно-приходской школе Кеша поступил вместе с братом Александром в духовную семинарию в г. Якутске. Тогда, до революции, сыновья сельских священников могли быть приняты [на бесплатное обучение] только в духовную семинарию и по зимам жили в пансионе. Обучение и воспитание в духовной семинарии было поставлено очень хорошо; кроме чисто церковных предметов, преподавались русская грамматика, арифметика, алгебра, физика, история, география и другие предметы, латинский и греческий языки, особое внимание уделялось правильному грамотному письму, даже четкому и, можно сказать, красивому почерку, умению владеть устной речью, необходимой в ... деятельности будущих учителей и священников. Ректор и преподаватели в семинарии, на моей памяти, были очень опытными, образованными, культурными специалистами, и семинаристы выходили из училища хорошо подготовленными к своей будущей деятельности учителей, священников, как сельских, так и городских. События в 1905 г. в г. Якутске, конечно, имели влияние и на некоторых семинаристов, примкнувших к революционным событиям, помню, что братьев обоих исключили тогда из семинарии, за что — не знаю, но ... всех “смутьянов” потом простили и вернули в семинарию.

Иннокентий Георгиевич служил в селах Якутии псаломщиком, в 1912/13 гг. мы с ним вместе жили в с. Кумахтах — я учительницей, а он — псаломщиком.

* Зав. школой были И.М.Рукавишников, затем В.И.Корнилова. В школе I ступени II центра преподавали Григорий В. Туралысов, Салиха Шагимаровна Еникеевна (в замужестве Тахватулина), Н.Ф.Савин, Владимир Иннокентьевич Кузнецов, Клавдия И.Филиппова и др. (Салиха Шагимаровна Тахватулина живет в г. Новосибирске, и мы с ней долгие годы переписываемся и встречались не раз у меня здесь).

** В школе II центра II ступени преподавали в эти годы Иван Васильевич Попов, Григорий Андреевич Попов, Вера Николаевна Ковина.

*** Ошибка. Е.А.Черных: 1941–1942 гг. — служба в армии, 1942–1948 гг. — консультант Совмина ЯАССР по торговле и заготовкам, 1958–1963 гг. — министр торговли. — *Ред.*

1914 г. Обоих братьев, Шуру и Кешу, отправили на фронт войны 1914–1916 гг. Кеша служил полковым писарем благодаря грамотности, безукоризненному почерку, деловитости, энергичному характеру. В 1917 г. был демобилизован из армии и приехал в г. Казань, где в то время [я] училась на Высших женских курсах. Долгое время в Казани он, двоюродный наш брат Константин Михайлович Протопопов и Тихон Гаврилович Павлуцкий, также демобилизованные, не могли нигде устроиться на работу и жили случайными заработками: кололи и носили дрова, воду, чистили улицы, спускали с крыши снег жителям и т.п.. Какое-то время Кеша работал писарем в Ревкоме, но тянуло домой, к родителям, о судьбе которых мы с ним ничего тогда не знали, и в 1918 г. осенью он уехал в Якутск. В 1919–1921 гг. работал в Якутском губвоенкомате в финансовом отделе, в конце 1921 г. был послан с воинской частью в г. Вилюйск, вернулся в 1922 г. Как хорошо грамотного, знающего письмоводство, законы, официальную корреспонденцию, его приняли в ... Наркомфин сначала финансовым работником, а затем, после подготовки на курсах, юристом.

Брат Кеша не раз говорил мне и моему мужу М.В.Зябкину о том, что есть у него недоброжелатели среди работников Наркомфина, недоверие к нему, как к сыну попа Черных, недовольство его прямоотой и честностью в решении финансовых операций. И вот в 1926 г. появилась статья в местной газете чуть ли не как о “чуждом элементе”, которая, конечно, была очень неприятной и могла принести ему осложнения по работе. И тогда Григорий Андреевич (добрый Гриша!) пришел однажды к нам с Кешей и долго разговаривал с ним, успокаивал его, выразил свое сочувствие и возмущение клеветническими нападками на Кешу, который, я помню, был честным работником при советской власти. Умер Кеша в 1942 г. в Якутске. Вот вспомнился мне этот случай истинного товарищеского отношения Григория Андреевича в те тяжелые времена.

Кеша, Григорий Андреевич, Костя Протопопов — это были настоящие, добрые, честные люди, верные друзья всю их недолгую и трагическую в суровые годы жизнь. С глубокой печалью вспоминаю их, моих спутников жизни в течение долгих лет, их скорбную судьбу... Константин Михайлович Протопопов погиб вместе с семьей в 1941 г. в г. Мелитополе во время оккупации фашистами.

* * *

Я недавно получила газету из Покровска (Якутия) со статьей об одном близко когда-то известном нашим родителям и мне бывшем голове Покровского района Николае Прокопьевиче Припузове, который жил в с. Улахане недалеко от Якутска, и я с мамой своей была у него в гостях, когда мне было лет 12. Он был известен не только как очень уважаемый всеми голова района, но именно как почетное лицо Якутии. В 1896 г. был приглашен в Москву на коронацию царя Николая II, присутствовал на всех коронационных торжествах, награжден юбилейной медалью и др. наградами, богатым кафтаном, сфотографирован сидящим так в кресле, и такая фотография была у наших родителей и у его внучки Христины Михайловны Кокшарской — она живет сейчас в Нижнем Новгороде, и мы с ней переписываемся. Я думаю, что, наверно, и Григорий Андреевич и его родители тоже должны были знать Николая Прокопьевича Припузова как известного в то время человека.

В связи с тем, что были недоброжелатели и неприятности из-за происхождения и личной принципиальности, работать стало трудно, он (Иннокентий. — Л.Ж.) уволился и в 1926 г. уехал на прииски в Аллах-Юнь, работал на предприятии юристом. Обстановка тогда тоже была сложная, брат в отпуск приезжал в Москву и будучи у нас в 1938 г., ... узнав, что в Аллах-Юне начались аресты руководителей, ... на прощанье сказал мне: “Если услышите, что со мной что-то случилось, знайте, что я ни в чем не виноват”.

Женился он на иркутянке Анне Г. Тверской, но по состоянию здоровья она не могла жить в Аллах-Юне, уехала. Детей у них не было.

Приезжая в Москву, он очень заботился о матери, Харитине Семеновне, о нас, сестрах, помогал материально, но ни разу он не привозил золото, хотя о хищениях на приисках мы слышали.

С начала войны 1941–1945 гг. связь с ним прервалась, мы ничего о нем не знали; будучи в эвакуации в войну в г. Красноярске, получили известие, что Кеша скончался от инфаркта 6 января 1942 г. в г. Якутске. Когда я с матерью и детьми в 1942 г. была уже в Якутске, узнали, что у него сложились тяжелые обстоятельства на работе, уволился, в Якутске жил у друзей, без ра-

боты, больной, умер в больнице. Я разыскала его могилу, привела ее в порядок. Его смерть мы переживали очень тяжело, он был очень заботливым, добрым, всегда энергичным, веселым и ласковым сыном и братом, добрым другом.

**О [моей] педагогической работе в Якутской АССР
в 1911–1934 гг. и в 1942–1946 гг.**

Родилась я 6/III н.с. 1895 г. в с. Красный Яр (ныне Кысыл-Сыыр) Намского района Якутской области в семье священника Черных Георгия Афанасьевича и Харитины Семеновны. Нас, детей, в семье было пятеро: два сына — Александр, Иннокентий, три дочери — Екатерина, Евдокия, Христина. В настоящее время (1990 г. — Ред.) в живых я, Евдокия, и Христина, 89 лет, она проживает в г. Ленинграде, обе мы пенсионерки. Христина Георгиевна — кандидат исторических наук, преподавала в мясомолочном институте в г. Ленинграде, ветеран партии с 1921 года (в партию вступила в г. Якутске).

Моя педагогическая работа проходила в Якутии и в Москве. Старшие, Екатерина Г. и Александр Г., тоже были учителями: Е.Г. — в с. Покровске, А.Г. — в с. Качикаты в 1921 г. После 3-классной церковно-приходской сельской школы среднее образование я получила в Якутском епархиальном женском училище. В царское время детей сельского духовенства принимали [на бесплатное обучение] только в духовные учебные заведения: духовную семинарию и духовное женское училище. Епархиальное женское училище готовило будущих учительниц сельских церковно-приходских школ и, надо признать, педагогическая подготовка была достаточно серьезная, преподаватели квалифицированные, требовательные, воспитание наше в пансионе в течение 6 лет было трудовым — учились готовить пищу, шить, вязать, вышивать, стирать, убирать помещение и проч., в общем, росли мы не белоручками. И в будущем мы, бывшие “епархиалки”, не раз добрым словом вспоминали наших преподавателей Н.Н. и Н.Москвинных, И.М.Харитонову, Н.А.Добронравову, А.А.Охлопкову, С.К.Лебедеву и других своих начальниц — А.А.Фролову и В.Н.Белых, систему преподавания и воспитания, подготовивших нас с юных лет к самостоятельной жизни и педагогической работе в отдаленных якутских районах, где в школе приходилось быть единственной учительницей в 3–4 группах с 30 и больше ребятами, в основном якутскими. Заведующими школами обычно были местные священники, они же преподавали Закон Божий.

Закончив 6-классное среднее образование, я по назначению Епархиального Совета г. Якутска начала учительствовать в с. Качикаты в церковно-приходской школе с 1911 года. В 1912 г. Епархиальным Советом была переведена в с. Кумахта (Сотинцы) недалеко от г. Якутска, а в 1913 г. по моей просьбе меня перевели в школу в с. Тит-Ары на Лене, где жили мои родители, т.к. после замужества старшей сестры Екатерины и ухода на фронт войны 1914–1916 гг. братьев они жили только с маленькой ... сестрой, и была необходима моя помощь. О том, в каких условиях, как вели педагогическую работу, как жили учителя сельских школ в районах Якутии в дореволюционное время, я подробно написала по просьбе зав. музеем им. С.Орджоникидзе в с. Покровске С.Д.Иванову свои воспоминания, которые были потом напечатаны в местной газете “Ленские маяки” под заголовком “Задолго до революции...”

Летом 1915 г. я подала заявление на Высшие женские курсы в г. Казани (ныне педагогический институт) для продолжения образования, получила оттуда вызов, была принята без экзаменов, имея отличное свидетельство епархиального училища и 4-годовалый стаж учительской работы. Епархиальный Совет г. Якутска выделил мне тогда стипендию в 35 рублей. На курсах поступила на историко-филологический факультет, получила в течение трех лет с 1915 по 1918 год очень основательное и разностороннее образование, состав профессоров и постановка педагогической подготовки были сильными, основательными. Но в 1918 г. в связи с революционными событиями ... в марте-мае в г. Казани, ... с закрытием курсов, здание которых было сильно повреждено, оставшись без средств существования, я решила поехать на родину, но в г. Иркутске задержалась, т.к. в Якутске было неспокойно и туда не пропустили.

Осенью 1918 г. в г. Иркутске был открыт государственный университет, куда поступили с большой радостью студенты из других городов, оказавшиеся в таких же обстоятельствах,

Г.А.Попов и В.Н.Ястрежмбская* с ученицами епархиального училища: Анной Поповой, Марией Степановой, Марией Канаевой, Елизаветой Михайловой, Александрой Слепцовой. Якутск. 08.11.1917 г.

рову для нашего годовалого ребенка — молока тогда в продаже совсем не было. Очень трудное, голодное время было

Так снова началась моя педагогическая работа в родной Якутии. Проработала я с 1919 г. по 1934-й год в Якутске и Вилюйске и так как год работы на Севере исчислялся за полтора [года], то уже в 1927 г. мне была назначена пенсия за выслугу лет.

В 1934 г. по состоянию здоровья после малярии, брюшного тифа вынуждена была выехать на лечение из Якутии в Москву вместе со своей семьей на жительство в Кунцевском районе. В 1935 г. поступила преподавателем русского языка и литературы в школу стахановцев и текстильный техникум при текстильной фабрике № 14.

В 1941 г. в связи с войной 1941–1945 гг., с закрытием учебных заведений в Москве вместе с матерью и 3 детьми (муж Зябкин М.В. и сын Георгий 19 лет были уже на фронте) вернулась в Якутск, где снова начала работать (с 1942 г. по март 1946 г.) в техникумах** кооперативном, финансовом, рыбном преподавателем русского языка и литературы, делопроизводства и корреспонденции, чистописания. По возвращении мужа с войны в Кунцево (сын погиб в 1943 г.) я снова с семьей, но похоронив в Якутске младшую дочь 15 лет, умершую от туберкулеза, вернулась туда. Снова с 1946 г. стала преподавать в текстильном политехникуме при камвольной фабрике № 14 до ухода на пенсию в 1968 г.

Всегда с волнением вспоминаю свои годы учительской работы в Якутии; время тогда было бурное, стремительное, богатое событиями, планами, реформами, особенно первые годы становления советской власти, все было новое, неизвестное, все надо начинать, в корне изменяется вся

как и я. Я тоже поступила на вечернее отделение историко-филологического факультета, устроилась на работу в конторе местной газеты. В университет поступили якутяне-студенты Надеины Александр и Алексей Васильевичи, приехавшие из г. Томска. Алексей Васильевич, окончив юридический факультет, работал судьей в Советском районе г. Москвы, после войны я встречалась с ним в Москве.

Летом 1919 г. мне пришлось уехать домой в Якутию к престарелым родителям. Осенью 1919 г. я была принята преподавателем географии в Якутское епархиальное училище, а с 1920 г. началась моя педагогическая работа в школах и техникумах Советской Якутии. В 1921–1923 гг., в период Гражданской войны и бандитизма, г. Якутск находился в длительной осаде: продовольствие из районов не поступало, было трудное положение с финансами, и учителя с 1921 г. не получали зарплату в течение полутора лет. И вот зимой 1923 г. неожиданно с учителями расплатились натурой: выдали нам [зарплату] сковородками, чугунами, мисками, кажется, по 30 аршин ситца и сукна 3 аршина и даже по две или три бутылки водки. Это было большое подспорье в то бедственное время: наша семья, например, смогла обменять кое-что на ко-

* Начальница Якутского епархиального училища.

** Директор техникума потребкооперации — С.Н.Жирков, директор финансового техникума — В.И.Кирсанов.

система школьного образования, воспитательной работы с учащимися, с молодежью. Об этом столько размышлений, обсуждения на бесконечных собраниях, совещаниях после рабочего дня до позднего вечера. Приходилось работать и по совместительству в двух-трех школах, так как не хватало учителей. Переходили мы, учителя, из одной школы в другую не по своему желанию, а по назначению Наркомпроса. В эти первые годы преобразования всей школьной системы обучения и воспитания первым наркомом просвещения был А.В. Бояров, затем С.Н. Донской 2-й (С.Н. Донской 1-й был руководителем в другой области), нашим учителем-наставником был любимый и уважаемый нами заместитель наркома Николай Егорович Афанасьев, образованный, умный, заботливый, внимательный, добрый человек; взаимоотношения тогда учителей с нашими руководителями были простыми, демократичными, со всеми своими заботами, вопросами, неудачами могли просто пройти к наркому без всякого доклада, поговорить, спросить, получить совет, указания, выслушать справедливые замечания.

Школьным методистом-инспектором был т. Бауман (не помню имени, отчества, он был приезжим и уехал вскоре) — очень выдержанный, деловой, простой и дружелюбный в отношении с нами руководитель всей нашей школьной методической работы, и часто мы собирались с ним в неофициальной обстановке. Перевод учителей из старой дореволюционной школы проводился под его руководством.

И в заключение скажу, что где бы ни приходилось работать в школах, техникумах, несмотря на то, что в них были люди старой школы, обстановка, взаимоотношения в коллективе были спокойными, не было ссор, разлада, недоверия, оппозиции — вот таковы мои воспоминания об этом времени — добрые и благодарные!

Моя общественная работа

С установлением советской власти в 1920-м году наряду с педагогической работой учителя включились и в большую общественную деятельность, как того требовала новая жизнь советского общества. Работала и я, выполняя возложенные на меня обязанности и поручения. С 1920 г. выполняла обязанность секретаря на первом съезде учителей; член штаба по борьбе с неграмотностью среди населения; делегат профсоюзных организаций на конференциях; воспитательная работа в школьных и студенческих общежитиях и др. В 1932 г. была премирована техникумом пушно-мехового хозяйства годичной командировкой на повышение квалификации в г. Москву, имела звание “ударника” по учебной и воспитательной работе с учащимися; окончила курсы якутского языка с оценкой “4”, хотя владела и раньше якутским языком.

Вспоминается невольно мне, как в 1920—30-е гг. в г. Якутске стали проводить так называемые “общественные суды” по литературным произведениям и политическим событиям. Был “суд” по произведению писателя Арцыбашева, в котором подвергался обсуждению герой, совершивший тяжкое преступление, и поведение его жены, виновницы преступления. Суд проводился силами общественности и учителей, на процесс приглашались все желающие.

На “заседании” суда мне было поручено читать протокол обвинения и вести запись всего заседания. Помню, что многие присутствующие в зале выступали также в защиту или обвинение, кто был “подсудимым” — не помню, председателем суда был представитель из РОНО.

Еще был инсценирован “суд” над полицмейстером Терещенко, который вел расстрел рабочих на Бодайбинских приисках. Роль полицмейстера исполнял наш учитель Н.Ф. Савин, старейший учитель, представительный, похожий на старого служаку, строгий, требовательный, но в сущности доброжелательный к нам, молодым учителям. Ход заседания, речи председателя, адвоката и прокурора, “свидетелей” и выступавших из зала протоколировала я и читала “приговор” суда. Очень оживленно проходило заседание суда, в зале чувствовалось волнение, заинтересованность проводимой инсценировкой действительного события в 1912 г.

Эти инсценировки проводились в г. Якутске в здании бывшего приказного* клуба за озером Сайсар. Раньше он был клубом городских приказчиков, там проводились их собрания, уст-

* Клуб приказчиков возле Талого озера.

раивались ими балы, маскарады, танцевальные вечера и пр., но там чувствовался более демократический дух, чем в общественном собрании г. Якутска, здание которого сгорело в 1912 г.

Однажды на новогоднем маскараде появилась в зале пара в масках: дама, высокая, сухощавая, в платье, похожем на платье одной в то время дамы из “высшего” общества А.А.Аркуша — она прошла круг по залу, таща за собой на цепочке макет головы, которая лицом была похожа на тогдашнего якутского городского голову П.П.Юшманова — это была карикатура, символизирующая власть этой дамы над Юшмановым. Участников этой сцены, вызвавшей большое одобрение, шумные возгласы, смех публики, тут же вывели из зала и арестовали. Кто был “дамой” — так и не знаю, только это был мужчина и говорили: “Какой-то политический ссыльный”.

В годы войны 1941–1945 гг., когда я вновь работала в Якутске, сюда прибыл маршал авиации Юмашев как депутат от Якутской республики в Верховный Совет СССР. На его встрече с избирателями вести протокол собрания направили меня — это было большим событием для меня. Кто направлял меня секретарем и почему — не знаю. Думаю, что имело значение то, что умела тогда быстро и почти дословно вести протокол собраний, заседаний.

Воспоминания о папе

К 100-летию библиографа Н.М.Алексеева

А.Н.Алексеева

Г.Н.Алексеева

В.Н.Алексеев

* * *

Время неумолимо. Уходит одно поколение за другим, в каждом поколении есть те, кого сразу забывают, других вспоминают. Помнят тех, кто оставил свой след в жизни: передал свои знания и опыт, вырастил достойных детей и сам был хорошим человеком, хотя и скромным, но с чувством собственного достоинства. Для нас, шестерых детей Алексеева Николая Михайловича, таким образцом по жизни был он: заботливый отец, хороший семьянин, умный, эрудированный, интеллигентный, с разнообразными интересами, доброжелательный к людям независимо от их ранга или положения в обществе и уважаемый

коллегами, родными, знакомыми, друзьями.

Отец родился в с. Нюрба в 1906г. Как известно, долгие годы было не принято да и опасно говорить о своих корнях. Его дед по отцу, Алексеев Степан Прокопьевич— Боһуут, — купец, голова Мархинского улуса, меценат. Кавалер 2 золотых медалей, 2 серебряных, 2 бронзовых и золотых часов от императора России, заслуживший все эти награды и уважение, в том числе и за большую благотворительную деятельность.

Дядя, также известный и уважаемый человек, Николай Степанович, был головой Мархинского улуса с 1916 по 1922 г., затем адвокатом, а

Аида Николаевна
Алексеева,

н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем. Ярославского.

Галина Николаевна
Алексеева,

библиотекарь шк. № 4.

Валерий Николаевич
Алексеев,

к.ф.-м.н., завлаб. ИКФИА СО РАН.

отец, Михаил Степанович, — наследным старостой. Папа гордился своими предками, от которых он перенял много хорошего. Но это обстоятельство помешало ему закончить учебу в МГУ. У него была огромная тяга к знаниям, его особенно интересовала история вообще и, в частности, фольклор и этнография народов Якутии. В конце 20-х гг., когда они с товарищем добрались до Москвы, учебный год уже начался, и их никуда не принимали. Они знали, что в Москве много бывших политссыльных Якутии, которые всегда старались помочь якутянам. Обратившись к одному из них, ректору института им. Свердлова М.Н.Лядову (Мандельштаму), они действительно получили необходимую поддержку и помощь в поступлении в университет. Отец тепло отзывался о М.Н.Лядове, рассказывая мне об этом в 60-е гг., когда я уже работала в музее политссыльных.

В начале 30-х гг. в стране началась борьба с кулачеством, и отец был исключен из университета из-за своего происхождения. Ему удалось устроиться в экспедицию по Сибири, и длительное пребывание там спасло его от дальнейших репрессий. Позже, в 1943 г., когда семья жила в Верхоянске, мы встретили руководителя той экспедиции Веру Александровну Шелудякову, уже известного ученого, в ее очередной приезд на Север. Папина “спасительница”, как он ее называл нам, была приятная, интеллигентная, умная женщина средних лет. Мы с уважением и благодарностью относились к ней, ведь у нее были тогда неприятности из-за

того, что она взяла на работу “сына кулака”.

В 1949 г. отец заочно окончил Якутский педагогический институт. Мы видели, каких сил, упорства, настойчивости ему это стоило. Ведь уже была большая семья. Он женился на нашей маме (у нее было уже

Н.М.Алексеев

трое детей), вдове его друга детства Габышева Петра Гавриловича, заместителя управляющего трестом “Якутзолото”, невинно оклеветанного и расстрелянного в 1938 г. В те годы это был смелый поступок, который неоднократно сказывался на его жизни. К тому же он удочерил меня, дочь “врага народа”, дав свою фамилию и отчество, чтобы уберечь меня от постоянных унижений и ограничений. Ведь в 1939 г. меня уже не приняли в пионеры (тогда я не поняла причины). Припомнили и потом: при вступлении в комсомол, при поступлении в пединститут. Хотя в каких “антигосударственных помыс-

лах” им действительно можно было меня упрекнуть? Всегда отличница, одна из первых в сборе металлолома, макулатуры и других школьных мероприятиях, позже, в г.Верхоянске в 40-е годы, — активная комсомолка, пионервожатая, во главе школьных бригад на сельхозработах, на строительстве аэродрома, на сборе посылок для фронта и т.д. — занесена на районную Доску почета. Помогало заступничество папы и его разъяснения, что “теперь я — его дочь”, и он за меня отвечает”.

Отец не верил в виновность моего отца и тех людей, которых он знал с детства, с которыми рос и учился: это и брат моего отца А.Г.Габышев, другие родственники и знакомые, такие как С.Аржаков, М.К.Аммосов, Н.Окоёмов, Х.Шараборин, братья Донские, и нам говорил об этом. “Это были кристально чистые люди”, — говорил он. Конечно, тогда это говорилось чуть ли не шепотом и не для чужих ушей, но проникало в душу. 25 июля 1955 г. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР П.Г.Габышев, мой родной отец, так же, как и другие напрасно загубленные люди, был реабилитирован.

Как мы радовались, что никогда не верили в их виновность. Это еще более укрепило мою благодарность и уважение к приемному отцу, хотя эти чувства по отношению к нему были всегда. Он никогда не выделял своих родных детей, мы все были для него одинаковы. Благодаря ему память о родном отце была жива, и в ответ на отношение и любовь приемного отца к нам мы называли его папой и соответ-

ственно относились к нему, как к отцу, почти с первых дней совместной жизни.

В семье был спокойный, добрый, уважительный климат. Отец говорил позже дочери Галине, что он поклялся себе воспитать достойно детей его погибшего друга и дать им высшее образование.

Авторитет папы был для нас незыблем. Несмотря на материальные трудности, он осуществил свою мечту и дал нам всем возможность получить высшее образование и работать по любимым специальностям. И он, и мама радовались нашим успехам, наградам, особенно в 1966 г., когда я получила звание заслуженного работника культуры ЯАССР. Дочь Люба занимала должность заместителя генерального директора ПО «Якутзолото», сын Валерий стал ученым-космофизиком, кандидатом физико-математических наук, да и другие дети оправдали их надежды.

Так получилось, что какое-то время дети жили в разных местах: старшая дочь Люба после окончания ЯГУ долгое время работала на Севере, средний сын Валера до учебы в Якутском университете учился в Алдане, затем отслужил 3 года в рядах Советской армии на Сахалине, младший сын Анатолий после шести лет службы во флоте женился и остался во Владивостоке, там и закончил Политехнический институт, средняя дочь Галина, окончив в Москве Историко-архивный институт, уехала с мужем-кубинцем на его Родину, Нелли — в Усть-Неру. Но всегда все чувствовали любовь отца и получали моральную и материальную поддерж-

ку. Я же всегда жила с родителями в Якутске, и видела все их тревоги и чаяния. Потом и Любовь, и Валерий до конца жизни папы жили рядом.

Я первая, в 1953 г., окончила педагогический институт тоже благодаря помощи и настойчивости отца, так как у меня уже была семья. Более пятидесяти лет работаю заведующей Домом-музеем «История политической ссылки в Якутии». Отец привил мне любовь и любознательность к родному краю. Его советы были полезны и добры. В наших профессиях в какой-то мере были общие точки соприкосновения, поэтому общение было взаимно интересным. Мои сыновья уважали деда. Оба позже тоже окончили ЯГУ: Игорь — инженерно-технический, Александр — историко-юридический факультет, ныне — директор школы.

Отец много знал и щедро делился со всеми, кому требовалась помощь. Вспоминаются положительные, благодарные отзывы его коллег, студентов, ученых и др., когда он в 1949–1961 гг. работал в Республиканской библиотеке заведующим краеведческим отделом. Тогда же им были составлены библиографические справочники о писателях и известных людях республики: Н.Г.Золотарева (Якутском), В.М.Новикове (Урастырове), Д.К.Сивцеве (Суорун Омолло-не), Н.Е.Мординове (Амма Аччыгыйа). Л.Н.Харитонове, А.Д.Егорове, М.Н.Жиркове и др. Совместно с писателем В.А.Протодяконовым издал библиографический справочник «Писатели Якутии». Участвовал в составлении «Библиографии Якутской АССР»

(1931–1953 гг.), т. 1-й и 2-й, а также в изданном в Иркутске библиографическом указателе «Борьба за власть Советов в Восточной Сибири» и других изданиях.

Он дружил или близко был знаком с теми людьми, над библиографией которых работал. Хорошо помню его встречи с С.Р.Кулачиковым (Элляем) на даче Сергелях, когда я с семьей жила рядом с ними, а отец часто приезжал к нам. Еще ранее дома у родителей в гостях бывали поэт С.С.Васильев (Борогонский), писатели В.А.Протодяконов, Н.Габышев, ученые П.П.Барашков, Л.Г.Харитонов и др. Кроме того, он поддерживал бескорыстные дружеские отношения с людьми, занимающими высокие посты. Мы дружили семьями с двумя министрами юстиции ЯАССР сороковых и пятидесятых годов: с С.С.Габышевым и с И.Качайцевым, который впоследствии был посаженным отцом на свадьбе моей сестры Любы, зная ее с детства; с преподавателем университета деканом физико-математического факультета М.А.Алексеевым и др.; племянник отца — видный партийный работник, затем секретарь Якутского обкома Ю.Прокопьев; бывал В.Н.Чемезов, тогда министр просвещения, и др.

Вообще, круг общения отца был разнообразен. Его эрудиция, деликатность в спорах, умение поддержать интересный разговор делали его приятным и умным собеседником.

Отец хорошо играл в шахматы, у него даже были призы за победу на первенствах города: патефон, часы, гитара и др. Он любил петь: на семейных

праздниках пели русские народные песни, мама аккомпанировала ему на гитаре, в юности ее научил этому двоюродный брат, впоследствии композитор Марк Жирков, и они с папой передали любовь к музыке внукам: дочери сына Валерия Ольге, известной “Леди Саксофон”, и моему сыну Александру, который в 70–80-е гг. был музыкальным руководителем ВИА “Мелодии Севера” — родоначальнику якутской эстрады, объехавшему с гастрольями Союз от Сахалина до Архангельска, всю Якутию и т.д.

Когда мы стали взрослыми, больше всего общались с отцом я и моя семья. Отец близко сошелся с моим мужем, Василием Ивановичем Капитоновым, фронтовиком, который начал войну в 1941 году, а закончил в 1945 г. в Праге и служил позже в оккупационных войсках. Оба любили поспорить о политике, о жизни вообще, оба были заядлыми охотниками, да и пели они всегда на семейных вечеринках дома громко и с удовольствием. Папа хорошо пел и на якутском языке, очень любил “осуохай”. Оба трудоголики, а мой муж, художник-оформитель, был к тому же мастер на все руки. Кроме охоты большим увлечением отца были конские скачки. Этому способствовало также и то, что многие друзья и мой муж разделяли его увлечение, а директором ипподрома был друг юности П.Ситников. Он приносил программки, знакомил со знающими людьми. Но или отец не внимал советам, или прогнозы были неверными, но они никогда не выигрывали. Домой приходили прогног-

шие, проигравшие, но довольные увлекательным зрелищем и встречей с друзьями, такими же азартными болельщиками.

Но если отцу не везло в игре, то повезло в любви. Говорили, что он с юности, еще учась в г.Вилуйске, был влюблен в нашу маму. Она же вышла замуж за его друга, моего родного отца. Как писала мне в своих воспоминаниях заслуженный учитель Е.Ю.Келле-Пелле: “... тогда Петя женился на одной из красивых женщин Якутии — Паше Кондаковой”. Николай пронес свою любовь через всю жизнь. Судьба позже соединила его с любимой женщиной. Они прожили в любви и согласии 35 лет. Никогда мы не слышали никаких споров между ними, конфликтов, грубости по отношению друг к другу. Мы, дочери и сыновья, мечтали, чтобы и у нас в жизни были такие же спутницы и спутники. Отец никогда не роптал на трудности, старался приработками содержать свою большую семью, чтобы в семье не ощущалось недостатка. Помню, что он всегда много работал дома. Еще после войны, в 40-е гг., когда мы жили Залогом, а там часто отключали электричество, отец при свете керосиновой лампы надолго засиживался, вычерчивая какие-то графики, таблицы, карты, схемы — заказы от охотобщества, от ЛУРПа, где он работал когда-то. У нас на даче сохранилась большая готвальня. В 50–60-е гг., работая в Якутской республиканской библиотеке и позже в НИИЯЛИ, он делал для писателей подстрочные переводы произведений с русского на якутский или наоборот. Это была трудная и кропотливая

работа, требующая хорошего знания обоих языков, но неблагодарная, он не упоминается ни в одном переведенном издании. Все же на память об этой работе у отца было много книг якутских писателей с дарственными надписями: от Н.Якутского “Золотой ручей”, от В.С.Яковлева (Далана), от В.А.Протодыяконова и др. Были также книги от ученых: И.М.Романова — о Н.Г.Чернышевском, Ф.Г.Сафронова — о якутской ссылке, от краеведа В.Бика — о ссыльном писателе В.Г.Короленко, от ученого-фольклориста Г.У.Гермогенова (Эргиса) — “Якутские сказки”. Некоторые из них, переведенные только что, он нам читал, и мы с удовольствием слушали.

После кончины отца эти книги и уже редкие: М.Я.Струминского о Н.Г.Чернышевском, первые издания НИИЯЛИ о Э.К.Пекарском и др. ссыльных дополнили мою краеведческую библиотеку. Для приработка отец читал лекции от общества “Знание”: об истории Якутии, происхождении якутов, истории г. Якутска и т.д., одна из лекций — о В.Г.Короленко у меня сохранилась. Читал он живо, интересно, прекрасно зная материал, не заглядывая в записи, поэтому его лекции нравились и к нему обращались с просьбой прочитать еще раз лекцию на ту или иную тему.

Как я уже говорила, папа принимал участие как библиограф в изданиях научных трудов Республиканской библиотеки, ИЯЛИИ ЯАССР и Филиала СО АН СССР. Когда мы познакомились с этими изданиями, мы узнали, какая это трудоемкая и ответственная

работа. Надо никого и ничего не пропустить; списки должны быть исчерпывающими, надо было быть в курсе выхода новых изданий, не забыть и старые, знать историю края и творческое наследие поэтов и писателей, события, происходившие в литературе и жизни республики. В общем, мы гордились тем, как много знает наш папа, какой он замечательный специалист в своей области, но скромно выполняет свою работу. Например, в “Очерках истории якутской советской литературы” (Москва, 1970 г.) библиография наиболее значительных произведений якутских поэтов и писателей содержит 738 названий, а хроники событий, связанных с литературной жизнью Якутии за 1917–1967 гг., и даты выхода книг якутских литераторов за этот период насчитывают более 340 названий.

В трехтомнике “История Якутской ЯАССР” (Москва, 1955, 1957, 1968 гг.) в составе коллектива авторов названа и фамилия отца как составителя библиографии более 300 историографических источников. В библиографическом словаре “Библиографы Сибири и Дальнего Востока” (Новосибирск, 1973 г.) дана биография папы и перечень более 30 основных его работ. Как эти, так и другие работы папа обязательно дарил всем детям с дорогими для нас надписями. Они так и хранятся у нас как память о неутомимом труженике, нашем дорогом отце и наставнике.

Отец мог посвятить себя науке. У него были и знания, и интерес, и настойчивость. В 1946–1948 гг., когда он работал научным сотрудником

ИЯЛИ ЯАССР, то вместе с директором Т.А.Шубом был в командировке в Аллаиховском районе. Переполненный впечатлениями об этом своеобразном уголке Севера он много рассказывал о нем. Впервые мы узнали о Русском Устье, о его жителях, о их укладе, обрядах, разговорной речи и т.д. Материала было собрано много. А позже у него были интересные исследования по Ысыаху. После его кончины мой сын передал эту рукопись исследователю Заполярья А.Г.Чикачеву. А часть рукописей, хотя у нее и просили, мама никому не отдала.

С 1961 г., после 12-летнего перерыва, отец опять работал в Институте языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР: сначала на научно-исследовательской работе, а с 1969 г. до ухода на пенсию там же, но в научной библиотеке старшим библиографом.

Везде он пользовался уважением коллег, работа его неоднократно отмечалась Почетными грамотами, благодарностями, премиями. Одно время он работал над кандидатской, но жизнь распорядилась так, что пришлось посвятить себя повседневной работе и своей большой семье, благодарным ему за это детям, внукам, правнукам, продолжающим жизнь в духе его традиций на примере его отношения к жизни, к работе и к людям.

* * *

Отец оказал огромное влияние не только на мое мировоззрение, но и круто изменил мою судьбу. Если бы не он, я вряд ли решилась бы на такой шаг, как выйти замуж за ино-

странца и уехать на Кубу. Но сначала по порядку.

Когда я окончила школу, отец сказал мне: “Поедешь учиться в Москву, ты только должна хорошо сдать экзамены”. И я поехала учиться в Москву. Отец ежемесячно посылал мне деньги, так как стипендии не хватало. Вначале я очень скучала по дому, приезжала на каникулы, потом привыкла. Вот эти приезды в Якутск я помню очень хорошо, так как именно тогда мы с папой особенно сблизились. Он уже мог говорить со мной как со взрослой. Я чувствовала, что ему интересно, так как я задавала массу вопросов. На нашем курсе не было ни одной девушки или парня, у которого бы в семье не было репрессированных. Они очень много рассказывали об этом. Мы много спорили о политике, о революции, Гражданской войне и т.д., поэтому у меня в голове была путаница, так как я училась в историческом вузе и нам преподавали историю КПСС и другие науки в соответствии с требованиями того времени, а у моих сокурсников было обо всем этом совсем противоположное мнение. И вот тут папа мне все разъяснял очень понятно, доходчиво. Мало того, он иногда начинал рассказывать такие подробности, как разговоры руководителей между собой, на что мама, которая была обычно на кухне, роняла изредка со смешком: “И ты там был и все это слышал.”, и тогда мы втроем начинали смеяться.

Как-то в один из моих приездов папа, собираясь на работу, надел на себя костюм, и у меня дрогнуло сердце. Человек, воспитавший шестерых

детей и давший им высшее образование, ходил в старом поношенном костюме, который весь лоснился, несмотря на то, что был аккуратно выглажен и чист. Когда он ушел на работу я поговорила с мамой, и она сказала, что деньги на костюм она потихоньку отложила (подстрочные переводы, и старшая сестра Люба дала), но он ни в какую не хотел ничего покупать, говоря, что он обойдется, есть и другие расходы. Маму я уговорила легко, и мы с нею пошли по магазинам, и недалеко от дома, где мы жили, в магазинчике наткнулись на костюм его размера, очень добротный. Поговорили с продавщицей, сказали, что подойдет мужчина, описали папу и поехали домой его уговаривать. Он выслушал нас (нас было уже двое) и сказал, что подумает. На другой день я опять уговорила маму походить по другим магазинам, и, если ему этот костюм не понравится, то мы его повезем в другой магазин. И по дороге зашли опять в тот же магазин. Продавщица нас тут же узнала, и сказала, что заходил мужчина (описала папу), примерил костюм, и он ему понравился, но он сказал, что костюм дороговат и не купил. Тогда я уговорила маму поехать домой, взять деньги (я весной подработала, обрабатывая архивы в Подмоскowie), добавить мои деньги и купить костюм. Я никогда не забуду, как он был доволен, надевая этот костюм на другой день на работу.

Во время одного из приездов на каникулы, я сказала, что мне надоело учиться, что мне не нравится перспектива работы в архиве, но что я, ко-

нечно, окончу институт, так как я знаю, что высшее образование необходимо. На что он мне ответил: “Мне так нравилось учиться, что если бы была такая возможность, я бы всю жизнь учился”. И рассказал, что несмотря на это, ему пришлось оставить институт в Москве и вернуться в Якутск. Вспоминал, как на 3-м курсе его вызвали в ректорат и предложили отказаться от отца, как врага народа, и он не смог этого сделать, так как никогда не считал своего отца “врагом народа”.

Он очень любил природу и птиц. Я ездила с ним и с мамой в Гагры на курорт, и мы ходили каждый день с ним в одно местечко, где было озеро, по которому плавали утки и лебеди. Он смотрел на них с восторгом и часами любовался ими. Много рассказывал об их повадках, об их парной жизни, раскраске, чем отличаются селезни от уток и т.д.

После окончания института я вернулась в Якутск, мои родители уже знали, что я решила выйти замуж за кубинца. На выезд из страны нужно было письменное разрешение родителей. Мама сначала решительно отказала, но когда на меня это не подействовало, то обняла меня, стала рыдать и плакать, и я сдалась. Помню как сейчас этот день, когда я получила разрешение на выезд, только не хватало письменного разрешения родителей, и, обняв маму, сказала отцу, что я решила не ехать, а остаться здесь с ними. На что он мне ответил: “Какая глупость! Ты столько сил потратила на то, чтобы собрать кучу

документов, оформить все это. И теперь, когда все позади, решила от всего отказаться? Скажи мне, ты его любишь?”. Я ответила, что да, но мне очень жалко маму. Если только это, сказал он мне, то я переговорю с ней. Вечером, когда они разговаривали, я не слышала о чем, я только услышала одну фразу: “Ты поступаешь неразумно. Ведь если у нее здесь не сложится жизнь, она всю жизнь будет винить тебя.” На что мама ответила: “Я не уверена, что у нее там сложится хорошо семейная жизнь!”. “Вот в этом случае она будет винить только себя”, — сказал он. Так оно и получилось.

Они с мамой были прекрасной парой, жили очень дружно, уважали друг друга. Я помню, что мы никогда не сажались за стол ужинать без папы. Он возвращался с работы в 18.15 вечера, и в это время я и мой брат Толик каждый день в летние каникулы ходили его встречать. До сих пор помню: солнечный теплый вечер, озеро (мы жили Залогом), и мы бежим ему навстречу, а он такой большой, высокий, сильный идет, улыбаясь, к нам, широко расставляя руки, чтобы обнять обоих. Он часто целовал меня и говорил: “Ты моя самая любимая дочь”. И я чувствовала эту любовь, и она делала меня сильной. Поэтому когда он умер, я почувствовала себя сиротой.

Мама всегда говорила нам, дочерям: “Я желаю вам только одного, чтобы ваши мужья были такими, как ваш отец”. Много ли женщин сейчас, в

наше время, могут пожелать такого своим дочерям?

* * *

Наш отец, Николай Михайлович Алексеев, был одним из первых этнографов Якутии и известным библиографом. Он прожил нелегкую жизнь из-за своего “кулацкого происхождения”, так как был внуком известного купца, мецената, головы Мархинского улуса Боһуута.

О творческом пути нашего отца и о том, как он женился на нашей матери уже поведала моя старшая сестра Аида.

Наша семья была большой — шесть детей. Я помню, как в 1944–1945 гг. мы переехали из Верхоянска в г. Якутск и стали жить в маленьком доме, принадлежавшем нашей бабушке, в заложном районе недалеко от заложного озера (Теплое) на улице Чкалова 8. Кстати до переезда в г. Верхоянск я родился здесь, и отец назвал меня Валерием в честь летчика Героя СССР В. Чкалова. В то время наш дом казался мне большим, так как рядом в Залогте жили мои сверстники в ещё более худших условиях. Это было тяжелое послевоенное время, мама ушла с работы, чтобы смотреть за маленькими детьми, моей сестре Любе тогда было 6 лет, мне 5, а младшим Гале и Анатолию 2 и 1 год.

И вся забота по обеспечению семьи легла на плечи отца. Из-за тесноты мои старшие сестры Аида и Нелля помещались в маленькой комнате, которую отец сделал, перегородив так называемую большую комнату, папа с мамой и Люба, Галя и Толик — в большой, а я — на кухне рядом с

печкой, наша большая семья испытывала и материальные трудности. Но несмотря на это, благодаря заботам и стараниям наших родителей, в нашем доме всегда было тепло и уютно, такую атмосферу создавали папа с мамой: мама, которая всегда заботилась о нашем быте, и отец, который всегда помогал ей в домашнем хозяйстве. Отец носил черную гимнастерку с широким кожаным ремнём, в этой гимнастерке, потом перешитой на меня мамой, я пошел в школу в 1948 г., а у отца появился темный костюм, который он носил много лет. Я помню, как в этом костюме всегда пригалстукте отец ходил на работу, он был очень аккуратен и всегда выглядел безупречно. Папа, который работал в Республиканской библиотеке им. Пушкина, занимался после работы и даже по ночам подстрочными переводами, чтобы иметь дополнительный заработок, ездил также в экспедиции.

Он был заядлым и хорошим охотником, привозил с охоты много зайцев и уток. Я помню, как отец собирался на охоту. Это было большим событием для всей нашей большой семьи, мы помогали ему готовить патроны (тогда их не было в продаже): вырезали пыжи, отмеряли дробь, а папа высыпал порох и дробь, осторожно забивал пистоны в картонные и железные гильзы, потом я складывал их в патронташ.

Папа с мамой жили очень дружно, отец очень любил маму, боготворил её, я помню, как иногда они ходили вечером в кино или в гости оба молодые, красавица мама и отец симпатичный, высокий с вол-

нистыми, чуть кудрявыми волосами. Они были очень замечательной парой, и мы дети всегда гордились ими и всегда с нетерпением ждали их.

В нашем доме бывали друзья отца (Колмогоров, Качайцев и др.), приходил брат матери К.Г.Кондаков, они собирались в кухне за большим столом, вели разговоры и пели русские народные песни (“По диким степям Забайкалья”, “Хас-Булат удалой” и др.), у отца был сильный голос (баритон), и он выделялся из общего хора.

Меня всегда удивляла щедрость его души, его доброжелательность и человеческое отношение к людям, он был очень корректен и обаятелен с женщинами, когда я был с ним однажды у него на работе, меня (тогда маленького) поразило, как он раскланивался и целовал руки женщинам. Папа был преданным и прямолинейным с близкими, отношения его с нами были обоюдно простые и ясные, проникнутые доверительностью и взаимопониманием. Человек открытой и щедрой души, он не скрывал своих родительских чувств, но не всегда делился своими мыслями и чувствами с детьми, однако не скрывал их от мамы. Папа был далеко не ординарным, а также в высшей степени объективным в оценке всех и вся. Несмотря на все, что он перенес в своей нелегкой жизни, он никогда не ругал советскую власть, как делают это нынешние псевдодемократы, и называл себя беспартийным большевиком.

Отец всегда хотел и мечтал, чтобы его дети получили высшее образование, и когда я в 1955 г. после окончания 7

классов поступил в техникум, не посоветовавшись с ним (он был в отъезде), то папа, ничего не сказав на это мне, высказал свое недовольство матери. И после того, как я окончив техникум, отработав и отслужив в армии, вернулся домой в 1964 г., отец тогда уже научный сотрудник ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, заставил меня поступить в ЯГУ, за что я ему очень благодарен на всю жизнь. И его мечта осуществилась: все его дети окончили вузы и работают по специальности.

Папа был настоящим интеллигентом, обаяние личности отца, его интуицию, прямоту, логику его мыслей чувствовали все окружающие его люди.

В последние годы у него болели ноги (последствие простуды на охоте), иногда неделями лежал в постели и ходил, опираясь на трость. Но он, и уйдя на пенсию, занимался своей любимой работой, не терял связь с сотрудниками ИЯЛИ. Мне он говорил: “У меня сын болят только ноги, но у меня здоровое сердце”,

но он не знал, что его сердце уже перенесло три скрытых инфаркта, и папа умер от сердечного приступа в 1975 г. на 69-м году жизни. До последних дней жизни он с теплотой и искренностью относился к своим близким, нашей маме и своим детям.

Отец прошел полный испытаний жизненный путь, оставив благодарный и поучительный след в сердцах нас, его детей и внуков, которых он очень любил.

Зарождение авиационной метеослужбы Якутии. 1928–1934 гг.

Ю.К.Антонов

В двадцатых годах XX в. молодой Якутской республике как одной из самых удаленных территорий страны требовалось приблизиться к центру с помощью новых транспортных средств. Наиболее важным и подходящим с точки зрения доставки пассажиров и почты средством должна была стать зарождающаяся в СССР гражданская авиация.

Развитие авиации и вся ее деятельность неразрывно связаны с метеорологией. Метеорологические условия оказывают влияние на регулярность полетов, их безопасность и экономичность. Этим определяется необходимость систематического обеспечения авиации сведениями о погоде.

Кратко коснемся истории: с чего начиналось метеорологическое обеспечение в России и СССР авиации?

“24 ноября 1910 г. в Севастополе начались занятия в первой русской школе военных летчиков. Вскоре при школе организовали свою метеорологическую станцию. В тот же период при центральных станциях службы связи в Севастополе и Либаве были основаны центральные метеорологические станции, обеспечивавшие полеты русских летчиков в районе Черного и Балтийского морей. Так начали создавать в России авиационную метеорологическую службу, по-настоящему сформировавшуюся в период Первой

Юрий Константинович
Антонов,

отличник гидрометеослужбы СССР.

мировой войны”¹. В 1920 г. при высшей школе Военно-воздушного флота началась подготовка аэронавигаторов, которые в авиационных частях стали выполнять работу по метеорологическому обеспечению и воздушной навигации. С открытием регулярных полетов гражданских самолетов (1923 г.) экипажам потребовалась метеорологическая информация. Для этого военные метеорологи собирали так называемую “линейную метеорологическую информацию”, т.е. сведения о фактической погоде с точек вдоль линии трассы.

В 1923 г., когда открылась первая авиационная линия Москва – Нижний Новгород, представительство Якутской АССР при ВЦИК СССР решило начать подготовительные работы к воздушному почтовому сообщению центра с Якутском. По его заявке был разработан проект и составлены организационные и эксплуатационные сметы для трассы между Иркутском и Якутском. В числе расходов для гидропортов предусматривалось приобретение приборов, в том числе 6 метеорологических комплектов (барографы, термометры, анемометры, часы) на общую сумму 489 руб.²

Для авиации требовалось знание погодных условий. Однако в 20-х гг. XX в. на территории Якутии еще не существовало сети метеорологических станций. Постоянно вели наблюдения метеостанции только в Якутске и Вилюйске, а также с перерывами в Булуне и Верхоянске

Одна половина трассы Иркутск–Якутск находилась на территории Иркутской облас-

ти, а другая – в Якутии. Первыми гидропортами на территории Якутии стали Якутск, Чуран (Иситель), Олекминск, Нюя и Витим. (До 1932 г. гидропорты назывались аэростанциями). В каждом из них следовало иметь метеостанцию. В Якутии с 1925 по 1930 г. работала экспедиция Академии наук СССР, в составе которой действовал аэрометеорологический отряд. Однако экспедиция не пошла навстречу просьбе правительства организовать сеть метеостанций по авиатрассе и открыла в 1925 г. только станцию Олекминск в соответствии со своим планом. Командование Сибвоздухлинии, находившееся в Иркутске, перед созданием авиалинии обратилось с просьбой к Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории об организации метеостанций. Обсерватория смогла до начала полетов открыть метеостанцию в Витиме, а в Нюе и Исители – визуальные метеопункты.

21–27 августа 1928 г. летчик А.С. Демченко и бортмеханик М.Ф. Винников выполнили первый почтовый рейс из Иркутска в Якутск, с этого времени начались регулярные полеты. Первый зимний рейс выполнили в феврале 1929 г. летчик А.С. Демченко и бортмеханик Ф.Ф. Леонгард. Гидроавиалиния Иркутск–Якутск, имевшая важное значение для развития авиации Сибири, в 1943 г. прекратила существование. К этому времени вошли в строй сухопутные аэродромы.

С чего начиналось метеорологическое обеспечение полетов? Самая длинная тогда авиалиния страны была одной из наименее освещенных в метеорологическом отношении.

Да и о прогнозировании погоды еще рано было говорить, так как в Якутии не было ни одного прогностического органа.

С началом полетов первоочередной стала задача доведения информации о погоде до гидропортов. Служебные помещения гидропортов строились постепенно, также постепенно в них появлялась телефонная связь. Только в Витиме метеостанция сразу расположилась в новом здании порта. В Олекминске небольшой дом авиаторов разместился в 1,5 км от метеостанции, и сводки погоды передавались по телефону. В марте 1938 г. метеостанцию перенесли на территорию гидропорта. В Нюе и Исители наблюдателями подбирали по совместительству работников почтовых отделений (до 1932 г., когда в обоих пунктах организовали метеостанции, погода сообщалась по телефону в гидропорт). В Якутске гидропорт находился в северо-восточной части города, около центральной электростанции, а метеостанция – на юго-западе. Использовалась телефонная связь.

Пионерами-метеорологами, начавшими доведение собственной информации о погоде для использования авиаторами, были: на станции Якутск – Алексей Иоакимович Ковинин и Анна Ивановна Крылова; в Олекминске – Измаил Гисьмич Еникеев и Ахмед Нуреевич Хуснутдинов; в Витиме – Александр Вениаминович Попов; в Нюе и Исители – фамилии совместителей неизвестны.

Кто они – первые зачинатели авиационной метеорологической службы Якутии?

В метеорологических таблицах ТМ-1 сохранились их фамилии, имена, отчества, а в архивах — некоторые разрозненные сведения. В двадцатых и тридцатых годах штат метеорологов менялся довольно часто. Через 2–3 года из перечисленных выше 5 метеонаблюдателей на прежнем месте не осталось ни одного. Но А.И.Ковинин, А.И.Крылова и А.Н.Хуснутдинов и дальше работали в гидрометеослужбе на других должностях и в других местах.

Алексей Иоакимович Ковинин в 1933 г. был начальником сектора метеорологии Якутской геофизической обсерватории³, в 1935 г. ушел в отпуск⁴. Других официальных сведений о нем нет. Дополнительную информацию об А.И.Ковинине автор получил в 2006 году от его племянницы Л.М.Морозовой, проживающей в Якутске: “Он родился в семье чиновника на Колыме, то ли в Среднеколымске, то ли в Нижнеколымске. Получил духовное образование и служил священником. После гражданской войны ушел из церкви. Сам он и вся семья скрывали от посторонних его церковную службу. Моя мама (1897 г.р.) была намного моложе его. Я училась в школе и помню, как он утром и вечером уходил куда-то с тетрадкой, наверно, на наблюдения за погодой. Алексей Иоакимович был образованным человеком, аккуратным, скромным. Он и его три брата имели дачи под Якутском, стоявшие рядом. И я летом много времени проводила там, в том числе у дяди Алексея. Он не работал, видимо, был на пенсии. В каком году умер, не помню. Знаю, что до войны”.

Ахмед Нуревич Хуснутдинов родился (1905 г.) и вырос в Олекминске в семье рабочего. После окончания 4-классного училища в 1920 г. работал в разных местах. С 1930 по 1933 гг. был заведующим метеостанцией Олекминск, затем заведующим и начальником метеостанции Оленек (культбаза), Усть-Оленек и Дружина. С 1941 по 1949 г. станция Дружина находилась в ведении гидрометеослужбы Дальстроя. После передачи обратно в ЯУГМС его назначают инженером бюро поверки приборов в Якутске, а через 2 месяца начальником этого бюро, где он работал до кончины в 1951 г. Был награжден медалью “За доблестный труд в период Великой Отечественной войны”.

Анна Ивановна Крылова родилась в 1902 г. в городе Олекминске в семье священника. В 19 лет вышла замуж, а через год мужа убили, как написано в автобиографии, повстанцы якуты. Осталась с сыном. Работая в Промышленном управлении г. Якутска, она одновременно училась в 1924–1925 гг. на метеостанции. Познакомилась с сотрудником аэрометеорологического отряда экспедиции В.А.Новским и вышла замуж. Фамилию поменяла на Новскую только в 1935 г. Вместе с мужем в 1926 г. выехала в Верхоянск, работала там метеонаблюдателем. В марте 1928 г. мужа переводят в Якутск, где он становится исполняющим должность начальника отряда, а А.И.Крылова — наблюдателем метеостанции, затем наблюдателем геофизической обсерватории. С 1930 по 1932 г. она училась в Ленинграде при ГГО на курсах наблюдателей и

вычислителей, там же прошла курсы синоптиков. После 6-месячной практики в Центральном бюро погоды Москвы прибыла весной 1932 г. в Якутию и была назначена синоптиком бюро погоды Колымской геофизической обсерватории. Основателем и директором обсерватории с 1931 г. был ее муж. Обсерватория еще только разворачивалась, как в феврале 1934 г. вся восточная часть территории Якутии вместе с сетью гидрометеостанций перешла к тресту “Дальстрой”. Тресту геофизическая обсерватория и бюро погоды в Среднеколымске были не нужны, их закрывают. Новский с женой переезжает сначала в Среднекан, затем в Магадан.

После развода с мужем Анна Ивановна в октябре 1941 г. прибывает в Якутск. Ее принимают сначала техником с перспективой перевода на должность синоптика. Являясь членом РКП(б), А.И.Новская активно включилась в общественную работу: помогала домохозяйкам повышать грамотность, являлась членом редколлегии стенгазеты управления. Исполнявшая обязанности начальника бюро погоды Е.И.Потапова вскоре выдала хорошую характеристику: “С работой освоилась быстро. Внимательна. Аккуратна. Задания выполняет безусловно”⁶. И вдруг, словно гром среди ясного неба: “Уволить в связи с невозможностью дальнейшего использования”. За что? Эта непонятная для современного человека формулировка увольнения в то время применялась нередко. Автор полагает, что чекисты изучили ее первую автобиографию (1926 г.), в кото-

рой она упоминала об отце священнике. А так как гидрометеослужба во время войны стала режимным объектом, то А.И.Новскую могли занести в число нежелательных лиц (это самое мягкое выражение о неблагонадежности). Как сложилась ее судьба в годы Великой Отечественной войны неизвестно. Но в пятидесятых–шестидесятых годах она занималась научными исследованиями в Дальневосточном научно-исследовательском гидрометеорологическом институте (г. Владивосток).

Для обмена информацией между гидропортами использовался тогда единственный вид дальней связи — телеграф. Насколько успешно справлялся тогда телеграф, видно из докладной помощника начальника технического отдела Сибвоздухлинии Карамышева о первом зимнем полете летчика Слепнева в январе–феврале 1929г. по маршруту Иркутск–Витим–Бодайбо и обратно. Вот некоторые выдержки по вопросам погоды и обмена.

“Ветроуказатель в Витиме с самолета был хорошо виден, и ... летчик при посадке руководствовался ветроуказателем... Получаемые сведения соседних станций бывают противоречивы, особенно в отношении барометрического давления, что объясняется отсутствием приборов... Летчик Слепнев за сутки (до вылета. — Ю.А.) запрашивал погоду из Ичеры, Киренска, Усть-Кута. Только из Ичеры [телеграмма] поступила быстро. Телеграмма [из] Усть-Кута шла до Витима

56 минут, из Киренска не пришла...”⁷.

Метеостанции размещались на линии трассы далеко друг от друга. А кто может зафиксировать состояние погоды между ними? В 1930 г. вводится классификация аэростанций. На территории Якутии первый класс присваивается Якутску, Олекминску и Витиму, второй — Нюе, третий — Иситу. Промежуточными площадками признаны Хамра, Мухтуя, Мача, Кочегарово, Урицкое, Саняхтат, Синская, Покровская. На посадочных площадках гидрометеослужба постепенно открывает визуальные метеопосты, называемые еще метеопунктами или контрольными метеопунктами. Со временем метеопосты в Мухтуе, Саняхтате, Синском и Покровске преобразованы в метеостанции.

Учитывая растущие потребности Якутии в авиации и необходимость соответствующего повышения уровня метеорологического обеспечения полетов, Гидрометеорологический комитет СССР в сентябре 1932г. назначает авиационным инспектором-метеорологом *Николая Алексеевича Горина*, выпускника Московского гидрометеорологического техникума. После соответствующей стажировки в Москве он прибывает 9 декабря в Якутск. Четырехлетняя работа Н.А.Горина в Якутии оказалась весьма плодотворной. По приказу Якутского ГИМЕИНа от 19.12.32 его обязали уже в декабре выехать в Качикатцы и Амгу для организации “визуальных метеорологических пунктов”⁸.

В июне 1933 г. Н.А.Горин командирован в Чурапчу и

Крест-Хальджай. Шла подготовка к созданию новой авиатрассы Якутск–Крест-Хальджай–Томпо–Оймякон–Среднекан. Якутское управление гидрометеослужбы в 1934 г. в районе Якутского гидропорта вместо поста открывает метеостанцию.

Заслугой Н.А.Горина стало и то, что он вошел в число первых синоптиков Якутии, начавших обеспечивать полеты авиации прогнозами.

В соседних областях и краях (Иркутская и Читинская области, Красноярский и Хабаровский края) с начала 30-х гг. открылись прогностические подразделения в аэропортах, называвшиеся бюро оповещений или авиаметеорологические бюро. В Якутии до 1936 г. таких бюро не было.

А теперь обратимся к событиям тех лет по воспоминаниям сотрудников гидрометеослужбы и сохранившимся документам. Начнем с запада республики.

Гидропорт Витим. В связи с организацией воздушной линии Иркутск–Якутск по просьбе общества “Добролет” Иркутская магнитно-метеорологическая обсерватория в 1928 г. открыла метеостанцию Витим. Витим находился почти на середине линии, и от него отходила ветка на золотые прииски Бодайбо. Учитывая важность этого пункта, в 1930 г. ГИМЕИН организовал выпуски шар-пилотов в дни полетов.

В письмах-воспоминаниях к автору Олимпиады Федоровны Мочаловой подробно описаны условия тех лет. Тогда только начиналась ее трудовая деятельность в гидрометеослужбе. *Олимпиада Федоровна*

Мочалова родилась в селе Витим (1912 г.) в семье шахтера, работавшего на прииске в Бодайбо. В 1930 г. закончила 7 классов в г. Якутске, на следующий год поступила на 6-месячные курсы метеорологов при ЯУГМС. После курсов ее направили в Витим (1932–1936), затем перевели в Якутск (1936–1939). Последовал перерыв в работе в гидрометеослужбе. С 1951 г. О.Ф.Мочалова после стажировки при геофизической обсерватории получила назначение на АМСГ Теплый Ключ, где в течение 25 лет определяла погоду для полетов авиации. Она ушла на заслуженный отдых в 1976 г. в возрасте 64 лет. Из ее воспоминаний:

“В 1932–1936 гг. на метеостанции при аэропорту имелись приборы и установки: две психрометрические будки с комплектами термометров и самописцев, барометр, флюгер, теодолит.

В здании аэропорта были комнаты для пилотов, метеостанции, пассажиров. Здесь же размещались бухгалтерия, столовая с кухней, квартира начальника аэропорта. Начальник аэропорта Платон Колобашкин руководил всеми полетами. Прилетали самолеты не ежедневно. Перед вылетом Колобашкин сам запрашивал погоду из других портов и точек. При направлении в сторону Бодайбо получали сводки из Воронцовки, Мамы, Бодайбо. А при полетах на Киренск и Олекминск пунктов было много, я уже все не помню. Погода поступала через почту,

находившуюся в 2 км от аэропорта.

Поступившие сводки записывали на обычных листах бумаги, так как специальных бланков еще не было, и вручали начальнику порта, а тот — экипажам. Часто бывали у нас полярные летчики Доронин, Черевичный, Галышев.

Вместе с Марией Якушевой я приехала из Якутска в 1932 г. для помощи заведующей метеостанцией (она работала одна). В основном мы вели 4-срочные* климатологические наблюдения, выпускали шар-пилоты при наличии водорода и по необходимости для полетов. Газогенераторной как таковой не было. Шар-пилоты наполнялись из баллонов под открытым небом. Погоду мы сообщали по адресам открытым текстом, в таком же виде [сведения] поступали из других аэропортов.

В начале 1936 г. прибыли синоптики С.А.Виговский и А.Д.Мороз для открытия бюро оповещений. Вскоре я перевелась в Якутск”⁹.

Гидропорт Нюя (до 1937 г. — авиаплощадка). В 1932 г. Якутский ГИМЕИН среди других метеостанций того года открыл метеостанции на авиатрассе Иркутск–Якутск, в том числе в Нюе.

“Впервые с обслуживанием авиации мне пришлось столкнуться в 1937 г. на гидрометеостанции Нюя, — так написал Алексей Иванович Соловьев. — Гидроаэропорт Нюя принимал гидросамолеты типа Р-6 и другие заграничной конструкции. Летом на поплавках садились они на реку Лена, а

зимой на лыжах — на озеро Бурулях в 5 км от поселка. Метеообслуживание заключалось в сборе линейной метеоинформации по трассе и передаче ее в гидропорты. С запада от Нюи получали данные с пунктов Мухтуя, Хамра, Крестовая, Витим. В сторону Олекминска из Нохтуйска, Кочегарово, Нерюктя, Олекминска. Метеосводки по нашим запросам присылали телеграфом работники почтовых отделений связи, зачастую не сведущие в метеорологии. Эти сводки переписывались на один лист бумаги, мы относили их на аэродром и вручали командиру самолета. Благо, что самолеты зимой летали редко, а то за 5 км пешком не набегашься. За период работы в Нюе мне приходилось встречаться с видными полярными летчиками: Молоковым, Черевичным, Асямовым, Красновым и другими...

Расскажу об одном случае. Это произошло в 1937 г. Экипаж самолета Р-6 на поплавках заночевал в Нюе. Утром в 6 часов собрали погоду по всей трассе. Везде был туман. В 7 часов у нас прояснилось, и командир самолета принял решение на вылет, не дожидаясь очередной сводки. Рассчитывал на общее рассеивание тумана. В пути он встретил мощный туман и вернулся обратно. Но ко времени возврата в порт, его накрыло туманом. Летчику после часовой “прогулки” пришлось сесть на реку в 20 км от Нюи и добираться на поплавках по реке до стоянки, можно сказать, на “ощупь”, в тумане.

* Показания снимались в 01, 07, 13 и 19 часов дня.

На станции Нюя в 1937–1939 гг. стояли приборы, обычные для станций 2-го разряда: металлический анероид, психрометрическая будка с психрометром и гигрометром, флюгер Вильда. Погоду подавали в таком виде: “Облачность 4 балла, слоисто-кучевая, видимость 10, западный 3, температура 14, давление 754”¹⁰.

Алексей Иванович Соловьев (1918 г.р.) после обучения на курсах в Якутской геофизической обсерватории получает специальность метеонаблюдателя и до конца трудовой деятельности работает метеорологом в Якутии. “Начальником станции Нюя в 1936 г., когда я приехал, был Мамлеев Курбан Ибрагимович. У него я и принял станцию через год. Вместе со мной в то время работали Л.П.Подпругин, В.С.Данилов и Григорьев”¹¹.

Во время войны А.И.Соловьев работал на метеостанции Оймьякон, обслуживая перегонку самолетов из США на фронт. В послевоенное время Алексей Иванович возглавлял АМСГ Оймьякон, Нюрба, Учур. В 1973 г. ушел на пенсию. Был награжден медалями “За победу над Германией” и “20 лет победы над Германией”, знаком “Отличник гидрометеослужбы СССР”. Автор, работая в аппарате УГМС, проверял выполнение планов и качество работы возглавляемой А.И.Соловьевым станции Учур. Качество видов наблюдений оценивалось на “отлично”. Объем работ по обеспечению авиации был большой. Экипажи базирующихся вертолетов и самолетов уважительно называли техников-метеорологов “нашими синоптиками”, так как получали от

них дополнительную информацию. Заслуга в этом, прежде всего, принадлежала начальнику АМСГ, организовавшему четкий сбор бортовой погоды и изучившему погодные условия для полетов. Это помогало авиаторам при принятии решений на вылет.

Гидропорт Олекминск. По плану ГГО и Академии наук СССР в 1925 г. Иркутская магнитно-метеорологическая обсерватория направила в Олекминск инспектора А.Н.Овчинникова для организации метеостанции. Вместе с ним из Иркутска прибыл наблюдатель В.В.Еречнев¹². С началом действия авиалинии метеостанция занималась обеспечением полетов линейной метеоинформацией.

Гидропорт Якутск. К метеорологическому обслуживанию полетов авиации так называемой линейной информацией приступили метеорологи геофизической обсерватории в первый же год начала полетов — 1928. Командование Сибвоздухлинии в 1929 г. обратилось в правительство республики с предложением о переносе метеонаблюдений в Якутске из обсерватории в гидропорт. Директор обсерватории обосновал нерациональность такого шага, так как условия значительно различались. Находившуюся на юго-западе города вдали от реки метеостанцию, имевшую многолетний период наблюдений, не следовало переносить на берег реки. Принимается решение об организации метеопункта в районе гидропорта. Наблюдателем по совместительству принимается один из работников порта. Точная дата начала наблюдений неизвестна, но 7 марта 1930 г. пилоту Кальвице для полета фактиче-

ское состояние погоды определялось в гидропорту, а не в обсерватории. Для сравнения оттуда сообщалась информация по запросам. Через 4 года в гидропорту организована метеостанция. Как вспоминал в 1976 г. П.И.Степанов, “в 1933–1934 гг. я работал наблюдателем Якутской геофизической обсерватории. Мы часто передавали по телефону в гидропорт Якутск свои метеоданные за 07 и 13 часов местного времени...”¹³.

Пристальное внимание властей и населения республики к авиации в 1928–1932 гг. видно по тому, что каждый вылет самолета из Якутска и Иркутска сообщался в газете “Автономная Якутия”, газета как бы стала общественным диспетчером авиации. И неудачи не скрывались от населения¹⁴. С подробностями освещалась первая катастрофа 7 марта 1930 г. с пилотом Кальвицей и бортмехаником Леонгардом и проводы их в последний путь. Приводились и факты задержек прилетов в Якутск по метеоусловиям. Учитывая сложность метеоусловий для полетов в районе Сангар, ГИМЕИН в том же году вне плана организует там метеостанцию.

Первый период авиационной метеослужбы Якутии характеризовался подготовкой кадров; поставкой новых приборов, в том числе закупленных за валюту, полученную от правительства ЯАССР; ростом числа станций: в 1932 г. открыто 7 и в 1933 — 6. Тогда же окончательно была сформирована сеть метеопостов вдоль реки Лена, обеспечивавшая затем полеты авиации многие годы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Коган-Белецкий Г.И. Метеорология и авиация // Человек и стихия: Календарь. — Л., 1964. — С. 172.
- ² НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 68. Л. 33.
- ³ Там же. Ф. 545. Оп. 2. Д. 3. Л. 174.
- ⁴ Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 100.
- ⁵ Там же. Ф. 1063. Оп. 2. Д. 115. Л. 34.
- ⁶ Там же. Оп. 2. Д. 20. Л. 15.
- ⁷ Там же. Ф. 1447. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
- ⁸ Там же. Ф. 545. Оп. 2. Д. 3. Л. 40.
- ⁹ Воспоминания работников Якутского УГМС из архива автора.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 111. Л. 98.
- ¹³ Воспоминания работников Якутского УГМС.
- ¹⁴ Автономная Якутия. — 1930. — 12 марта.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), каб. 403 (тел. 35-43-40)

Подписано в печать 22.02.2006 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 13,95. Тираж 999.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39

